ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Военно-Историческаго
ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VI.

Война 1812 г.

БОРОДИНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ и БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Книга 2-я.

Документы, относящіеся ко всей операціи.

Б. М. Колюбакинъ
заслуженный ординарный профессоръ Императорской Николаевской военной академіи
и дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-мн. Б. Посадская, 9.
1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предварительно въ настоящемъ VI-мъ томѣ Трудовъ Общества было предположено выпустить серію дней 17-ое—23-ье августа включительно, а настоящіе документы лишь по окончаніи всей Бородинской операціи, но задержка въ печатаніи дней 17-ое—23-ье августа и готовность настоящихъ документовъ вынудила насъ выпустить документы впередъ, а серію документовъ дней 17-ое—23-ье августа выпустить въ томѣ слѣдующемъ, VII-мъ томѣ. Въ VIII-мъ и IX-мъ томахъ надѣемся выпустить дни 24 и 25 августа и самый день сраженія 26-го августа, заключающій въ себѣ, послѣ дня 24-го августа, наибольшее число документовъ.

Настоящіе документы этого VI-го тома, по своей цѣльности, характеру изложенія и содержанію не могли быть разверстаны по днямъ и требовалось печатать ихъ цѣликомъ и отдѣльно.

Центръ тяжести этихъ документовъ составляютъ оправданія Барклая своихъ дѣйствій въ 1812 году, выпущенныя имъ въ свѣтъ разновременно и въ различной, согласно разрѣшенію, редакціи и мы даемъ здѣсь всѣ варіанты, прилагая и наиболѣе цѣнный, полный и впервые еще выпускаемый варіантъ „Изображеніе военныхъ дѣйствій въ 1812 г.“, составленный только для личнаго пользованія Императора Александра, причемъ изложеніе Барклая не ограничиваемъ предѣлами только Бородинской операціи, а выпускаемъ во всей полнотѣ и цѣльности, въ виду исключительнаго его значенія и цѣнности.

Тѣ же соображенія руководили нами и при печатаніи здѣсь журналовъ Гартинга и Винценгероде, не ограничиваясь опять таки предѣлами Бородинской операціи.

Въ цѣляхъ идти на встрѣчу различнаго рода справкамъ, мы прилагаемъ здѣсь журналъ исходящихъ бумагъ Кутузова и перечень реляціонныхъ представленій Коновницына.

Б. Колюбакинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

Барклай—Императору Александру.

25-го октября 1812 г. *Владимiръ*.

Всемилостивѣйшiй Государь! Проѣзжая губернiи внутреннiя, съ сокрушенiемъ сердца слышу я повсюду различные толки о дѣйствiяхъ армiй нашихъ, и особливо о причинахъ отступленiя ихъ отъ *Смоленска* и *Москвы*. Одни приписываютъ то робости, другiе—недостаткамъ и слабостямъ разнаго рода, а нѣкоторые, что всего оскорбительнѣе,—даже измѣнѣ и предательству!

Извѣстный отзывъ князя *Голенищева-Кутузова*, что отдача непрiятелю *Москвы* есть слѣдствiе отдачи *Смоленска*, къ сожалѣнiю, подтверждаетъ во многихъ умахъ сiи ужасныя для чести армiй и предводительствовавшихъ ими заключенiя. Я менѣе всѣхъ долженъ быть равнодушенъ къ нимъ и болѣе всѣхъ нахожу себя въ обязанности защищать честь армiи и честь мою собственную, 42-хъ лѣтнею службою и увѣчьемъ стяжанную.

Изложивъ отчетъ о дѣйствiяхъ 1-й и 2-й западныхъ армiй въ продолженiе нынѣшней кампанiи и о прямыхъ причинахъ отступленiя ихъ, я прiемлю смѣлость повергнуть оный правосудному вниманiю В. И. В. и всеподданнѣйше молить Васъ, Всемилостивѣйшiй Государь, о Высочайшемъ повелѣнiи обнародовать его черезъ публичныя вѣдомости. Отечество и цѣлый свѣтъ увидятъ здѣсь истину во всей наготѣ ея и уста злословiя къ успокоенiю общему умолкнутъ.

(*Н. Дубровинъ*. Отечественная война въ письмахъ современниковъ (1812—1815 г.г.). Приложенiе къ XLIII тому записокъ Имп. Академiи Наукъ, № 1. Стр. 287, № (письма) 203).

№ 2.

Оправдательное объясненіе

генерала-отъ-инфантеріи **Барклая-де-Толли** о дѣйствіяхъ первой и второй западныхъ армій въ продолженіе кампаніи сего 1812 года.

Съ самого того времени, когда непріязненные поступки Императора французовъ поставили насъ въ необходимость помышлять о войнѣ настоящей, когда проникнуты были способы, принятые имъ къ совершенію алчнаго противъ насъ намѣренія, предположено было съ совѣщанія общаго начать войну сію оборонительно.

При такомъ положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ, въ какомъ находились они въ послѣднее время, невозможно было намъ предпринять войны другого рода, но и оборонительная война была бы для насъ безполезна и даже пагубна, ежели бы цѣль ея клонилась къ одной только упорной защитѣ границъ нашихъ. Пространство ихъ и неожиданное превосходство силъ непріятельскихъ, отъ всѣхъ почти европейскихъ на твердой землѣ державъ двинутыхъ, дѣлали сіе также невозможнымъ. Удачное сопротивленіе на одномъ пунктѣ никакъ не могло бы обезпечить другого, да и самое счастливое отраженіе непріятеля вообще отъ границъ нашихъ продлило бы только войну съ новыми для насъ опасностями, ибо онъ, имѣя за собою союзныя державы, имѣлъ бы всѣ удобнѣйшія средства подкрѣпляться и возобновлять свои нападенія. А ежели прибавить къ тому, что въ западныхъ губерніяхъ нашихъ многіе умы, по непостоянству и легковѣрію, поколебались разными отъ него обольщеніями, то нельзя не согласиться, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на границахъ имѣли бы мы впереди внѣшнихъ, а за собою внутреннихъ враговъ и, сражаясь съ тѣми и другими, поставили бы себя въ положеніе, затруднительнѣйшее самого нападенія. Тогда война оборонительная сдѣлалась бы для насъ опаснѣе войны наступательной.

Итакъ, чтобы, спасая отечество отъ предстоящей ему грозы, положить вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ бѣдствіямъ, въ продолженіе 20-ти лѣтъ угнетающимъ лучшую часть свѣта, предположено было съ общаго совѣщанія открыть кампанію отступленіемъ къ древнимъ нашимъ границамъ и, завлекши непріятеля въ нѣдра самого отечества, заставить его цѣною крови пріобрѣтать каждый шагъ, каждое средство къ подкрѣпленію и даже къ существованію своему и, наконецъ, истощивъ силы его съ меньшимъ сколько возможно пролитіемъ своей крови, нанести уже ему ударъ рѣшительный. Правда, съ такимъ предположеніемъ должно было ожидать стѣсненія нѣкоторыхъ провинцій нашихъ, но изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ надлежало избрать легчайшее; лучше пожертвовать на время частью, нежели убить навсегда цѣлое!

Съ симъ планомъ, предначертаннымъ благотворительною заботливостью не только о своемъ, но и о чужихъ народахъ, западныя арміи наши, 1-я и 2-я, заняли границы, къ Литвѣ прилегающія, 3-я расположилась на границахъ Волынскихъ. Коль скоро непріятель, вопреки правамъ народнымъ, безъ всякаго

объявленія войны вторгнулся въ границы наши и обратилъ главнѣйшія силы на границы Литовскія, то обѣ первыя арміи искуснымъ движеніемъ своимъ уничтожили наглое намѣреніе его раздѣлить ихъ на части или заставить рѣшиться на генеральное сраженіе тогда, какъ силы его, превосходя втрое наши, были еще въ самомъ лучшемъ состояніи. Оставляя ему провинціи Литовскія, лишенныя уже важныхъ средствъ къ содержанію войскъ, мы не упускали, однакоже, ни одного удобнаго случая истощать его нашими встрѣчами. Частныя битвы подъ *Вильно, Свѣнцянами, Видзою, Витебскомъ, Миромъ, Могилевомъ, Краснымъ* и проч. суть вѣрнѣйшіе тому свидѣтели. Напослѣдокъ обѣ арміи, преодолѣвъ всѣ противопоставленныя препоны, соединились въ *Смоленскѣ* и здѣсь начались уже настоящія дѣйствія по принятому плану.

Непріятель со всѣми силами своими, все еще гораздо насъ превосходившій, расположась на лѣвомъ берегу *Днѣпра,* старался раздѣлить арміи наши и, овладѣвъ безъ боя пунктомъ соединенія, отрѣзать ихъ и отъ провинцій южныхъ, откуда получали онѣ свое продовольствіе, и отъ 3-й арміи и, наконецъ, отъ дороги къ *Москвѣ.* Но намѣреніе его предупреждено: 2-я армія быстрымъ движеніемъ къ *Дорогобужу* удержала за нами дорогу сію, а 1-я, принявъ на себя остановить стремленіе его, не взирая на величайшее неравенство силъ, противостала ему у стѣнъ Смоленскихъ, и онъ принужденъ былъ рѣшиться на пріобрѣтеніе города сего кровопролитіемъ для того только, какъ извѣстно, дабы исполнить данное прежде времени войскамъ своимъ обѣщаніе ввести ихъ сюда торжественно. Дорого стоило ему предпріятіе сіе! Нападеніе его и оборона наша покрыли защищавшихся новою славою и поля Смоленскія трупами нападавшихъ и дерзкій врагъ отбитъ отъ *Смоленска.* Но по занятіи 2-ю арміею назначеннаго пункта 1-я должна была спѣшить къ новому соединенію съ нею, а *Смоленскъ,* истребленный уже огнемъ и безъ жителей, оставить. На семъ важномъ маршѣ 1-я армія отличила себя тѣмъ, чѣмъ только можетъ отличить себя армія русская: непріятель, устремившійся на нее среди самого движенія, отраженъ и разбитъ, и замыслы его остались безъ всякаго успѣха. Смѣло можно сказать, что *Наполеонъ* во всѣхъ операціяхъ своихъ не имѣлъ подобныхъ преткновеній. Послѣ сего обѣ арміи, по принятому плану, нашли полезнѣйшимъ завлечь непріятеля далѣе отъ провинцій, черезъ кои, при пособіи нѣкоторыхъ обольщенныхъ имъ, какъ выше объяснено, жителей, могъ онъ безъ затрудненія получить все отъ державъ союзныхъ.

Сверхъ того, предстоявшее намъ подкрѣпленіе вновь образованнымъ въ *Калугѣ* корпусомъ и какъ тамошнимъ, такъ и Московскимъ ополченіемъ, давало новую причину къ отступленію. Намѣреніе наше имѣло желаемый успѣхъ: непріятель съ каждымъ движеніемъ болѣе и болѣе оскудѣвалъ въ способахъ къ продовольствію и нужды его дошли, наконецъ, до такой крайности, что солдаты уже питались лошадинымъ мясомъ и пареною рожью.

За Вязьмою, у сел. Царево-Займище, положенъ былъ предѣлъ нашему отступленію. Мы, ставъ въ выгодную позицію, изготовились уже съ твердостью встрѣтить врага своего, но по перемѣнамъ, въ начальствѣ арміями послѣдовавшимъ, отступленіе продолжено до сел. Бородина, что у Можайска.

Тамъ 26-го августа показали мы врагу нашему и цѣлому свѣту, какъ можемъ мы защищать себя!.. Извѣстно, что онъ, отраженный отъ всѣхъ пунктовъ съ безчисленною потерею, удалился съ мѣста сего, можно сказать, безпримѣрнаго сраженія.

Одному только высшему начальству извѣстны причины отступленія побѣдоносныхъ армій нашихъ отъ Бородина. Отступленіе сіе и невыгодная позиція подъ самою *Москвою* были слѣдствіемъ, что къ оскорбленію общему и особливо къ оскорбленію храбрыхъ воиновъ нашихъ, съ неслыханнымъ мужествомъ подъ *Бородинымъ* подвизавшихся, оставили мы врагу нашему *Москву.* Съ самого занятія ея не могъ онъ предпринять противъ насъ ничего рѣшительнаго и, какъ извѣстно, мыслилъ болѣе о прекращеніи войны. Вотъ неоспоримое доказательство, до чего ослабѣлъ онъ отъ сраженія Бородинскаго и какія предстояли намъ надъ нимъ выгоды съ удержаніемъ мѣста сего! Но и теперь не ушло еще время совершить намѣреніе наше—врагъ уже въ сѣтяхъ и долженъ быть погребенъ въ землю, на которую дерзнулъ онъ ступить нагло.

Изложивъ передъ всѣми и каждымъ отчетъ о дѣйствіяхъ двухъ западныхъ армій, во время главнаго командованія моего ими, *я послѣ сего не страшусь уже порицаній, злобою, клеветою, завистью и невѣдѣніемъ вымышляемыхъ.* Благомыслящіе сами увидятъ истину объясненій моихъ; *передъ недовѣрчивыми оправдаетъ меня время;* пристрастные изобличатся собственною совѣстью въ несправедливости своей, а безразсудныхъ можно, хотя и съ сожалѣніемъ, оставить при ихъ заблужденіи, ибо для нихъ и самые убѣдительные доводы не сильны.

(*Н. Дубровинъ.* Отечественная война въ письмахъ современниковъ (1812—1815 г.г.). Приложеніе къ XLIII тому записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1. Стр. 288—292. № (письма) 204).

№ 3.

Примѣчанія Барклая-де-Толли на рапортъ главнокомандующаго арміями генералъ-фельдмаршала князя **Голенищева-Кутузова,** помѣщенный въ газетѣ «Сѣверная почта» № 75.

Фельдмаршалъ князь *Голенищевъ-Кутузовъ,* въ рапортѣ своемъ Государю Императору, помѣстилъ, „что потеря Москвы нераздѣльно связана съ послѣдствіемъ потери *Смоленска*“.

Весьма трудно истолковать, какую связь между собою могли имѣть *Смоленскъ* съ *Москвою,* дабы заключить, что занятіе непріятелемъ перваго города могло повлечь за собою и взятіе послѣдняго. *Смоленскъ* не есть крѣпость, защищающая предѣлы государства или входъ въ *Москву;* городъ сей не есть предмѣстье Московское; слѣдственно потеря *Москвы* имѣетъ столько же связи съ потерею *Смоленска,* какъ и потеря *Могилева, Минска, Борисова, Лепеля* и многихъ другихъ городовъ.

Храбрыя обѣ первыя западныя арміи по всей справедливости могутъ считать себя укоряемыми помѣщеннымъ въ упомянутомъ рапортѣ примѣчаніемъ, но несправедливость сего упрека обнаружится слѣдующимъ поясненіемъ случившихся событій.

Непріятель, не могшій воспрепятствовать соединѣнію подъ *Смоленскомъ* первыхъ двухъ западныхъ армій, предпринялъ прервать сообщеніе ихъ съ 3-ю западною арміею, отрѣзать ихъ отъ южныхъ областей, главнѣйшихъ пособій продовольствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредить занятіемъ дороги, ведущей черезъ *Дорогобужъ* въ *Москву*. На сей конецъ онъ сосредоточилъ всѣ свои силы около *Смоленска*, на лѣвомъ берегу *Днѣпра*.

Движенія непріятельскія совершенно обнаруживали его намѣренія, но трехдневныя, бывшія подъ симъ городомъ сраженія, покрывшія вѣчною славою непобѣдимое мужество обѣихъ армій, и занятіе 6-го августа Дорогобужской дороги 2-ю арміею, совершенно ниспровергли непріятельскія намѣренія. Великая потеря, понесенная непріятелемъ въ семъ сраженіи, и уничтоженіе зловредныхъ для насъ его намѣреній, ежели не могутъ назваться блистательными побѣдами, по крайней мѣрѣ должно почесть ихъ весьма важнымъ для обѣихъ армій выигрышемъ. Мужественныя сіи арміи оставили *Смоленскъ* не потому, что были принуждены силою непріятельскаго оружія, но потому, что, уничтоживъ непріятельскія намѣренія, не нужно уже было жертвовать тысячами храбрыхъ посреди древнихъ стѣнъ *Смоленска* и зданій, сокрушенныхъ непріятельскими бомбами и гранатами и представлявшихъ однѣ развалины.

Обѣ арміи слѣдовали отъ *Смоленска* на встрѣчу вызванныхъ войскъ изъ *Калуги* и Московскаго ополченія и съ нетерпѣніемъ ожидали сего соединенія, дабы вступить съ непріятелемъ въ генеральное сраженіе, которое произошло напослѣдокъ при селѣ *Бородинѣ*.

Никогда и никакія войска не сражались столь мужественно, какъ сіи двѣ храбрыя арміи, и непріятель, истощивъ всѣ свои ужасныя усилія, первый прекратилъ нападеніе и оставилъ пріобрѣтенныя имъ нѣкоторыя выгоды, дабы отвести войска свои нѣсколько назадъ. Арміи наши остались на мѣстѣ сраженія, могли по всей справедливости считать себя побѣдителями въ достопамятномъ дѣлѣ, и когда всѣ были въ упованіи вступать на другой день въ новый бой, тогда ночью дано было повелѣніе отступать.

Изъ всего вышеописаннаго усмотрѣть можно, что не оставленіе *Смоленска* повлекло взятіе *Москвы*, но отступленіе послѣ Бородинскаго сраженія, во время коего арміи потеряли отъ безпорядковъ несравненно болѣе, нежели въ семъ кровопролитномъ бою, гдѣ россійскій воинъ считалъ себя побѣдителемъ, и выборъ той невыгодной позиціи, въ которую арміи приведены были подъ стѣны города и въ которой онѣ подвергались совершенному истребленію въ случаѣ непріятельскаго на нихъ нападенія.

(*Н. Дубровинъ*. Отечественная война въ письмахъ современниковъ (1812—1815 г.г.). Приложеніе къ XLIII тому записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1. № (письма) 205, стр. 292—294).

№ 4.

Письмо Императора Александра—Барклаю.

24 ноября 1812 г.

J'ai reçu, général, votre lettre du 9 novembre.—Il faut que vous m'ayez connu bien mal pour avoir pu douter un moment que vous aviez tout droit d'arriver à *Pétersbourg* sans attendre ma permission. Je vous dirai même que je vous attendais, car il me tenait à coeur de m'expliquer avec vous de bouche. Mais puisque vous n'avez pas voulu rendre quelque justice à mon caractère je vais tâcher en peu de mots de vous instruire de ma véritable manière de penser sur vous et sur les évènements. L'amitié et l'estime que je n'ai cessé un instant de vous témoigner m'en donnent tous les droits. Le plan de campagne que nous avons adopté, le seul, que je crois encore pouvait réussir contre un ennemi tel que Napoléon, ce que l'expérience même pourrait avoir prouvé, devait cependant nécessairement rencontrer beaucoup de désapprobation et de dépréciateurs, dans une nation qui connaissant peu l'art de la guerre et se rappelant des succès faciles qu'elle avait obtenus précédemment sur des ennemis peu redoutables ou des généraux inhabiles pourrait que s'effaroucher d'opérations militaires qui avaient pour but de conduire l'ennemi dans l'intérieur du pays. Il fallait d'avance s'attendre à cette désapprobation et je m'y étais préparé.—Mais il fallait en même temps éviter avec soin tout ce qui pouvait attirer avec justice la critique, et voilà, général, sur quoi j'ai quelques reproches à vous faire. Une fois le plan arrêté il avait fallu tout préparer pour son éxécution. Nous en avions tout le temps et cependant bien des choses ne se sont pas faites. Peu de jours après mon arrivée à Vilna je vous ai donné l'ordre de faire rétrograder tous les bagages inutiles (тягости) des régiments qui avaient eu surtout leurs quartiers en Lithuanie, et malgré cela ils n'ont été renvoyés que jusqu'à *Nementschin, Sventziany, Wilcomir* et *Schawel*, et c'est avec ce train terrible que nous avons dû faire nos mouvements rétrogrades, Que de fois je vous ai rappelé la construction des ponts nécessaires, une quantité d'Ingénieurs des ponts et chaussèes se trouvaient attachés à l'armée, et cependant la plupart des ponts se sont trouvés dans l'état le plus dégradé. Décidé à marcher en arrière il était tout simple que les hôpitaux eussent été organisés en conséquence, par contre à mon arrivée à *Vilna*, j'y ai trouvé un hôpital de quelques milliers de malades, dont je n'ai cessé tous les jours d'exiger l'évacuation. Voilà, général, avec franchise des torts que j'ai à vous reprocher. Ils se réduisent à celui de n'avoir pas été assez convaincu, que *prescrire* et obtenir que la chose *soit éxécutée*, sont deux choses extrêmement différentes, et que pour rémédier il n'y a qu'un moyen; c'est une *surveillance active* et une *vérification* exercée sans relâche par des individus dont vous étiez sûr. Des fautes très graves commises par le Prince *Bagration* à la suite desquelles l'ennemi l'a prévenu à *Minsk, Borissoff et Mohileff*, vous ont forcé à quitter les bords de la *Dwina* pour vous porter sur *Smolensk*.—Le sort vous y a favorisé car contre toute probabilité la jonction des deux armées s'y est faite. C'était le moment d'ar-

rêter les mouvements rétrogrades. Mais le manque de connaissance dans lequel vous étiez, général, sur l'ennemi et ses mouvements manque dont vous avez éprouvé malheureusement les effets pendant toute la campagne, vous a fait commettre la faute de marcher sur *Porétschié* pour attaquer sa gauche, tandis qu'il s'était concentré à sa droite à Siady où il a passé le *Dniéper*. Vous *avez répété cette* faute en prévenant l'ennemi à *Smolensk*. Mais puisque les deux armées étaient réunies et puisqu'il entrait dans vos plans de livrer tôt ou tard une bataille générale à l'ennemi, autant valait il la livrer à *Smolensk* qu'à *Zarevo-Zaymistsché*, nos forces y auraient été plus intactes, car toutes les pertes que nous avons faites depuis dans les journées du 6, 7, et les suivantes jusqu'à *Zarevo-Zaymistsché* n'auraient pas eu lieu. Quant à la crainte d'être tourné par les flancs, elle est à peu près la même partout et à *Zarevo-Zaymistsché* vous n'en auriez pas été exempt. L'ardeur du soldat eut été extrême à *Smolensk* car c'était l'entrée de la première ville vraiment russe qu'ils auraient défendu à l'ennemi.

La perte de *Smolensk* produisit un effet moral immense dans tout l'Empire. A toute la désapprobation générale qu'avait notre plan de campagne se joignirent des reproches, „l'expérience", disait on, „démontre combien ce planest désastreux, l'Empire est dans le plus imminent danger" et comme malheureusement les fautes que je viens de citer plus haut étaient dans la bouche de tout le monde, j'étais accusé, de sacrifier le salut de la Patrie, à l'amour-propre, de vouloir soutenir mon choix, dans votre personne. *Moscou* et *Pétersbourg* à l'unisson nommaient le Prince *Koutousoff* comme le seul individu qui pouvait d'après leur dire sauver l'Empire. A l'appui de ces raisonnements on citait que même l'ancienneté d'après laquelle vous étiez le plus jeune comparativement à *Tormassoff, Bagration* et *Tschitschagoff* nuisait encore essentiellement au succès des opérations militaires, que cet inconvénient majeur serait entièrement levé par la nomination du Pr. *Koutousoff*. Les circonstances étaient trop critiques. Pour la première fois la Capitale de l'Empire était menacée, et je n'ai pu faire autre chose que de me rendre à l'opinion générale aprés avoir fait débattre cependant le pour et le contre dans un Comité composé des principaux dignitaires de l'Empire.

En cédant à leur opinion, j'ai dû imposer silence à mon propre sentiment. Il ne me reste plus qu'à vous conserver la possibilité de prouver à la Russie et à l'Europe que vous étiez digne du choix que j'avais fait de vous pour commander l'armée. Je me persuadais que vous-même vous seriez bien aise de rester à l'armée et de conquérir par votre conduite militaire comme vous l'avez fait à *Borodino*, l'estime même de vos dépréciateurs. Vous auriez atteint ce but immanquablement, je n'en ai pas le plus léger doute en restant à l'armée et c'est avec infiniment de regret, par l'amitié que je ne cesserai de vous porter, que j'appris votre départ. Malgré tous les désagréments qui vous y assiégeaient il fallait rester, car il y a des cas, où on doit se mettre au-dessus de toute chose au monde. C'est dans la conviction que vous préféreriez pour votre propre réputation de rester à l'armée, que je vous ai dispensé de votre place de Ministre de la guerre, car il n'était plus convenable que vous remplissiez la place de Ministre quand un plus ancien que vous commandait en chef l'armée dans laquelle vous vous trouviez. D'ailleurs j'ai su par expérience que commander l'armée et être Ministre en même temps est une besogne au-dessus des forces d'un seul homme.

Voilà, général, l'exposé fidèle des choses telles qu'elles se sont passées et telles que j'ai les ai jugées. Jamais je n'oublierai les services essentiels que vous

avez rendu à la Patrie et à moi, et j'aime à croire que vous lui en rendrez encore de plus éminents. Quoique les circonstances actuelles sont des plus favorables pour nous vu l'état dans lequel l'ennemi est réduit, la lutte n'est pas encore finie et elle vous offrira toute la possibilité de signaler vos qualités militaires auxquelles on recommence généralement à rendre justice.

Je vais faire publier une espèce de justification raisonnée de votre conduite tirée des matériaux que vous m'avez envoyés. Croyez, général, que mes sentiments personnels pour vous ne varieront jamais.

Tout à vous.

Excusez d'avoir retenu ma réponse, mais elle m'a pris plusieurs jours pour l'écrire à cause de mon travail journalier.

Pétersbourg, le 24 Novembre 1812.

(Воен. Арх. Главн. Шт. Сообщилъ *А. Ѳ Пацъ-Помарнацкій*).

ПЕРЕВОДЪ.

Генералъ, я получилъ ваше письмо отъ 9-го ноября. Плохо-же вы меня знаете, если могли хотя минуту усумниться въ вашемъ правѣ пріѣхать въ *Петербургъ* безъ моего разрѣшенія. Скажу вамъ даже, что я ждалъ васъ, такъ какъ я отъ всей души хотѣлъ переговорить съ вами съ глазу на глазъ. Но, такъ какъ вы не хотѣли отдать справедливость моему характеру, я постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ передать вамъ мой настоящій образъ мыслей на счетъ васъ и событій. Пріязнь и уваженіе, которыя я никогда не переставалъ къ вамъ питать, даютъ мнѣ это право. Планъ кампаніи, который мы приняли, былъ, я думаю, единственный, который могъ удаться противъ такого противника, каковъ *Наполеонъ*, и былъ подсказанъ опытностью, но онъ неизбѣжно долженъ былъ возбудить неодобренія и порицанія въ народѣ, который мало понималъ военное искусство и помнилъ недавнія побѣды, одержанныя надъ неопаснымъ противникомъ и неумѣлыми генералами и могъ только устрашиться плана дѣйствій, который имѣлъ цѣлью завлечь непріятеля въ глубь страны. Заранѣе слѣдовало предвидѣть порицаніе и я былъ къ нему подготовленъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно было тщательно избѣгать всего того, что по справедливости могло возбудить критику и по этому поводу, генералъ, я долженъ вамъ сдѣлать нѣсколько упрековъ. Разъ планъ былъ принятъ, нужно было все подготовить для его исполненія, у насъ было достаточно для этого времени, а между тѣмъ многое не было исполнено. Нѣсколько дней послѣ моего пріѣзда въ *Вильну* я отдалъ вамъ приказаніе отправить назадъ всѣ лишнія тяжести, въ особенности тѣхъ полковъ, которые были расквартированы въ *Литвѣ*, а между тѣмъ ихъ отослали назадъ только послѣ *Неменчина. Свѣнцянъ, Вилькоміра* и *Шавель*, и намъ пришлось совершать отступленіе съ этимъ ужасающимъ обозомъ. Сколько разъ я вамъ напоминалъ о постройкѣ необходимыхъ мостовъ; множество инженеровъ путей сообщеній было прикомандировано къ арміи, а

между тѣмъ большинство мостовъ оказалось въ негодномъ состояніи. Рѣшивъ отходить назадъ, необходимо было организовать госпитали соотвѣтственнымъ образомъ; между тѣмъ, прибывъ въ *Вильну*, я нашелъ тамъ госпиталь съ нѣсколькими тысячами больныхъ, эвакуацію которыхъ я не переставалъ требовать въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вотъ, генералъ, говоря откровенно, тѣ ошибки, въ которыхъ я могу васъ упрекнуть. Онѣ сводятся къ тому, что вы не были достаточно увѣрены въ томъ, что отдать приказаніе и добиться его выполненія это вещи совершенно различныя, а чтобы пособить этому, есть только одно средство: дѣятельный надзоръ и провѣрка, которую безпрестанно производили бы люди, вполнѣ вамъ извѣстные. Крупныя ошибки, сдѣланныя княземъ *Багратіономъ*, поведшія къ тому, что непріятель упредилъ его у *Минска, Борисова* и *Могилева*, заставили васъ покинуть берега *Двины* и отступить къ *Смоленску*. Судьба вамъ благопріятствовала, такъ какъ противно всякому вѣроятію произошло соединеніе двухъ армій. Тогда настало время прекратить отступленіе. Но недостатокъ свѣдѣній, которыя вы, генералъ, имѣли о непріятелѣ и о его движеніяхъ, сильно давалъ себя знать въ теченіе всей кампаніи и заставилъ васъ сдѣлать ошибку—пойти на *Порѣчье* съ тѣмъ, чтобы атаковать его лѣвый флангъ, тогда какъ онъ сосредоточилъ всѣ свои силы на своемъ правомъ флангѣ, у *Ляды*, гдѣ онъ перешелъ *Днѣпръ*. Вы повторили эту ошибку, предупредивъ непріятеля въ *Смоленскѣ:* такъ какъ обѣ арміи тамъ соединились, и такъ какъ въ ваши планы входило дать непріятелю рано или поздно генеральное сраженіе, то не все ли было равно, дать его у *Смоленска* или у *Царево-Займище?* Силы наши были бы нетронуты, такъ какъ не было бы тѣхъ потерь, которыя мы понесли въ дни 6-го, 7-го и слѣдующіе до *Царево-Займище* дни. Что же касается до опасности быть обойденнымъ съ фланговъ, то таковая была бы повсюду одинакова, вы бы ее не избѣжали и у *Царево-Займище*. Въ *Смоленскѣ* рвеніе солдатъ было бы чрезвычайное, такъ какъ это былъ бы первый истинно русскій городъ, который имъ пришлось бы отстаивать отъ непріятеля.

Потеря *Смоленска* произвела огромное моральное впечатлѣніе во всей Имперіи. Къ общему неодобренію нашего плана кампаніи присоединились еще и упреки; говорили: „опытъ покажетъ, насколько гибеленъ этотъ планъ, Имперія находится въ неминуемой опасности“, и такъ какъ ваши ошибки, о которыхъ я выше упомянулъ, были у всѣхъ на устахъ, то меня обвинили въ томъ, что благо Отечества я принесъ въ жертву своему самолюбію, желая поддержать сдѣланный въ вашемъ лицѣ выборъ. *Москва* и *Петербургъ* единодушно указывали на князя *Кутузова*, какъ на единственнаго человѣка, могущаго, по ихъ словахъ, спасти отечество. Въ подтвержденіе этихъ доводовъ говорили, что по старшинству вы были сравнительно моложе *Тормасова, Багратіона* и *Чичагова*; что это обстоятельство вредило успѣху военныхъ дѣйствій и что это неудобство высокой важности будетъ вполнѣ устранено съ назначеніемъ князя *Кутузова*. Обстоятельства были слишкомъ критическія. Впервые столица Государства находилась въ опасномъ положеніи и мнѣ не оставалось ничего другого, какъ уступить всеобщему мнѣнію, заставивъ всетаки предварительно обсудить вопросъ за и противъ въ совѣтѣ, составленномъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ Имперіи. Уступивъ ихъ мнѣнію, я долженъ былъ заглушить мое личное чувство. Мнѣ только остается сохранить вамъ возможность доказать Россіи и Европѣ, что вы были достойны моего выбора, когда я

васъ назначилъ главнокомандующимъ. Я предполагалъ, что вы будете довольны остаться при арміи и заслужить своими воинскими доблестями, что вы и сдѣлали при *Бородинѣ*, уваженіе даже вашихъ хулителей.

Вы бы непремѣнно достигли этой цѣли, въ чемъ я не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія, если бы оставались при арміи, и потому, питая къ вамъ неизмѣнное расположеніе, я съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія узналъ о вашемъ отъѣздѣ. Несмотря на столь угнетавшія васъ непріятности, вамъ слѣдовало оставаться, потому что бываютъ случаи, когда нужно ставить себя выше обстоятельствъ. Будучи убѣжденъ, что въ цѣляхъ сохраненія своей репутаціи, вы останетесь при арміи, я освободилъ васъ отъ должности Военнаго Министра, такъ какъ было неудобно, чтобы вы исполняли обязанности министра, когда старшій васъ въ чинѣ былъ назначенъ главнокомандующимъ той арміи, въ которой вы находились. Кромѣ того, я знаю по опыту, что командовать арміею и быть въ то-же время военнымъ министромъ—несовмѣстимо для силъ человѣческихъ. Вотъ, генералъ, правдивое изложеніе событій такъ, какъ они происходили въ дѣйствительности и какъ я ихъ оцѣнилъ. Я никогда не забуду существенныхъ услугъ, которыя вы оказали Отечеству и мнѣ, и я хочу вѣрить, что вы окажете еще болѣе выдающіяся. Хотя настоящія обстоятельства самыя для насъ благопріятныя, ввиду положенія, въ которое поставленъ непріятель, но борьба еще не окончена и вамъ поэтому представляется возможность выдвинуть ваши воинскія доблести, которымъ начинаютъ отдавать справедливость.

Я велю опубликовать обоснованное оправданіе вашихъ дѣйствій, выбранное изъ матеріаловъ, присланныхъ мнѣ вами. Вѣрьте, генералъ, что мои личныя чувства остаются къ вамъ неизмѣнными.

Весь вашъ.

Простите, что я запоздалъ съ отвѣтомъ, но писаніе взяло у меня нѣсколько дней вслѣдствіе моей ежедневной работы.

Петербургъ. 24-го ноября 1812 г.

(Перевела *А. Н. Колюбакина*).

№ 5.

Барклай — Императору Александру.

(Написанное и представленное Его Величеству 27-го января 1813 г. въ главную квартиру, Плоцкъ на Вислѣ).

Государь!

Милостивое письмо Вашего Императорскаго Величества, отъ 24-го ноября, есть блистательное и высокое выраженіе милости Государя и трогательный залогъ для сердца вѣрноподданнаго. Оно дало душѣ моей утѣшеніе и покой. Оно способно было примирить меня съ участью, которая казалась мнѣ наиболѣе суровой. Меня ободряетъ мысль, что я удостоился благосклоннаго взгляда справедливѣйшаго изъ Монарховъ, но есть еще нѣчто, что гнететъ мою душу и можетъ сдѣлать меня неспособнымъ служить дѣлу моего Государя и родины съ тѣмъ усердіемъ и увѣренностью, которыя необходимы въ дѣлахъ. Ваше Величество, даруя мнѣ свое милостивое расположеніе, изволили обѣщать приказать напечатать для свѣдѣнія публики небольшое резюме кампаніи для того, чтобы снять съ моей репутаціи тѣнь въ глазахъ этой же публики. Милость Вашего Величества доставляетъ мнѣ истинное счастье, но исполненіе желанія быть также оправданнымъ передъ глазами всего свѣта одно только способно вернуть мнѣ мужество, увѣренность и необходимыя силы для того, чтобы еще быть полезнымъ для службы. Если мнѣ не дозволено надѣяться на это съ точки зрѣнія политики, ибо я хорошо знаю, что лучшій изъ Монарховъ не всегда въ состояніи слѣдовать движенію своего сердца и что часто государственные интересы требуютъ принесенія въ жертву вѣрнѣйшаго изъ его слугъ, Ваше Величество позволите мнѣ все же изложить съ той откровенностью, которую я считалъ своимъ непреложнымъ долгомъ проявлять во всѣхъ случаяхъ, относящихся до моего Государя,—тѣ главные доводы, которые, по моимъ мыслямъ и взглядамъ на вещи, заставили меня просить объ отставкѣ въ то именно время, когда всѣ выступили на защиту отечества, тѣмъ болѣе, что послѣдній разъ, когда я имѣлъ счастіе представляться Вашему Величеству, сердце мое было такъ стѣснено, что я не въ состояніи былъ высказаться.

Ваше Величество, покидая армію, соизволили вручить мнѣ участь своего войска и своей Имперіи. Я не отвѣтствовалъ бы этому довѣрію, если бы при веденіи всѣхъ военныхъ дѣйствій имѣлъ въ виду только блестящую кампанію, съ которой связана была бы и моя собственная слава, а не счастливый исходъ всей войны совершеннымъ истребленіемъ непріятеля. Въ первомъ случаѣ я выигралъ бы лично, ибо я давалъ бы сраженія, я засыпанъ былъ бы наградами и милостями, тѣмъ болѣе, если бы, слѣдуя примѣрамъ своихъ товарищей, тѣшилъ Васъ и публику блестящими реляціями. Но почетнѣе всего было бы для меня то, если бы на имени моемъ не лежало непріятной и позорящей меня тѣни, въ которой оно представляется еще и нынѣ. Но могло ли отечество быть спасено такимъ путемъ и могъ ли преемникъ мой найти такую армію, съ

помощью которой онъ потомъ могъ произвести полнѣйшее уничтоженіе врага— вотъ вопросъ, который Ваше Величество можете рѣшить лучше всего. Я завѣрялъ Вашему Императорскому Величеству, что не могу подвергать его армію, единственную опору родины, безполезной или несвоевременной гибели и, не будучи въ состояніи вначалѣ нанести врагу рѣшительнаго удара, всю надежду свою возлагалъ на болѣе позднее время. Я исполнилъ свое обѣщаніе, избѣгая рѣшительныхъ сраженій, я влекъ непріятеля за собою, удаляя его отъ собственныхъ выгодъ; приближая его къ своимъ, я ослаблялъ его частными битвами, въ которыхъ всегда я одерживалъ верхъ. Онъ ни шага не дѣлалъ впередъ безъ моего позволенія. Когда я дошелъ до конца этого плана и готовъ былъ дать рѣшительный бой, князь *Кутузовъ* принялъ командованіе арміей.

Назначеніе болѣе стараго генерала для командованія надъ всѣми арміями было необходимой мѣрой, которой желалъ и я самъ; не только подъ начальствомъ князя *Кутузова*, но и подъ начальствомъ всякаго другого генерала я съ удовольствіемъ исполнялъ бы свой долгъ. Но все же мои заслуги и моя военная дѣятельность стоили нѣкотораго вниманія, а вмѣсто того, я узналъ о назначеніи князя только въ самый моментъ его прибытія къ арміи, такъ что отъ этого явилось недовѣріе ко мнѣ и осужденія моихъ военныхъ дѣйствій. Это огорчало меня, но я успокаивалъ себя, зная, что послѣдствія кампаніи оправдаютъ меня.

Ваше Величество ставите военнаго министра въ распоряженіе другого лица—мѣра равнымъ образомъ необходимая, о которой ходатайствовалъ я самъ. Я съ жаромъ и полнѣйшею готовностью отдѣлился отъ этого министерства и вправѣ былъ надѣяться заслужить одобреніе Вашего Величества. Но молчаніе по этому поводу нанесло сердцу моему самую болѣзненную рану.

Князь *Кутузовъ* заявлялъ, что потеря *Москвы* есть слѣдствіе потери *Смоленска*. Тогда то явился я передъ Россіей и всей Европой измѣнникомъ. Молчаніе самого Правительства относительно меня и позволеніе сдѣлать это замѣчаніе офиціально публичнымъ должны были подтвердить неблагопріятныя мнѣнія на мой счетъ. Я долженъ былъ выносить самыя оскорбительныя доказательства этому во время моей поѣздки по внутреннимъ русскимъ губерніямъ.

Удрученный горемъ, я серьезно заболѣлъ во *Владимірѣ*, вдали отъ друзей и семьи, единственнаго моего прибѣжища, я просилъ разрѣшенія отправиться въ *Петербургъ* или *Дерптъ*, чтобы поправить тамъ свое здоровье, но адъютантъ мой вернулся безъ отвѣта. Послѣ всего этого, съ такой запятнанной репутаціей я не могъ уже быть болѣе полезнымъ Вамъ.

При такихъ обстоятельствахъ Вы, Ваше Величество, и моя честь обязывали меня просить объ отставкѣ. Я твердо рѣшилъ скорѣе идти на нищету, отъ которой избавился на время своей службы, чѣмъ продолжать карьеру, въ которой за всю мою службу, за усердіе и личную привязанность мою къ своему Монарку я получилъ только позоръ злобою обезчещенной репутаціи.

Таковы мотивы, Государь, которые вынудили меня на этотъ шагъ. Моя опороченная репутація не позволяетъ мнѣ быть полезнымъ на службѣ, пока мой Государь не сочтетъ за благо оправдать мои политическія и военныя дѣйствія.

Впрочемъ, пусть князв *Кутузовъ* услаждается своими трофеями, пусть онъ утѣшается мыслью, что обратилъ въ ничтожество того, кто подготовилъ

ему ихъ, ибо онъ только слѣпо и, надо сказать, вяло слѣдовалъ за нитью событій, вытекающихъ изъ предшествовавшихъ дѣйствій. Безпристрастное потомство все же разсудитъ насъ и съ большей справедливостью. Что касается до меня, то убѣжденіе, что я небезъизвѣстенъ былъ моему Монарху и буду оправданъ передъ родиной, ставитъ меня превыше всѣхъ прочихъ соображеній.

№ 6.

Барклай—Императору Александру.

(Препроводительное къ представленію „Изображеніе военныхъ дѣйствій").

При семъ письмѣ препровождаю слѣдующее изображеніе.

(Эта замѣтка рукой Барклая по нѣмецки, а самое письмо по французски).

Государь!

Я не могъ получить позволенія на поѣздку въ *Петербургъ* для возстановленія моего здоровья; я не питаю болѣе надежды повергнуть себя къ стопамъ Вашего Величества. Вотъ почему я счелъ своимъ долгомъ отдать Вамъ, Государь, отчетъ въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи, которую Вамъ благо угодно было ввѣрить мнѣ. Прилагаю при семъ краткій обзоръ событій этой кампаніи. Этотъ обзоръ, Гоеударь, былъ составленъ единственно для того, чтобы быть прочтеннымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, потому что онъ содержитъ въ себѣ такія подробности и обстоятельства, которыя подлежатъ только Вашему вѣдѣнію.

Соблаговолите, Государь, обратить благосклонный взоръ Вашъ на трудъ сей. Смѣю надѣяться, что не сталъ я недостойнымъ довѣрія своего Монарха; я, по крайней мѣрѣ, утѣшаюсь мыслью, что ничто въ мірѣ не могло бы отнять у меня увѣренности, что я былъ полезенъ своему Государю и отечеству въ минуту величайшей опасности; я руководилъ дѣйствіями армій такимъ образомъ, чтобы послѣдствіемъ было уничтоженіе непріятеля. Подъ *Бородинымъ* и въ *Москвѣ* я, смѣю сказать, спасъ армію и Имперію. Драгоцѣнное сознаніе сіе въ ту минуту, когда я покидаю свой постъ, чтобы провести остатокъ дней своихъ въ мирномъ уединеніи, служитъ мнѣ неисчерпаемымъ источникомъ утѣшенія.

Военныя дѣла приняли нынѣ тотъ оборотъ, который Ваше Императорское Величество предвидѣли при начертаніи общаго плана кампаніи. *Наполеонъ* теперь долженъ бы быть близокъ къ послѣднему моменту своего политическаго существованія, если бы мы болѣе дѣятельно воспользовались своими преимуществами. Ваше Величество, напротивъ того, приближаетесь къ времени, когда Ему содѣлаться вершителемъ судебъ и спасителемъ порабощенной Европы.

Примите же, Государь, мои поздравленія. Но я поздравлю Ваше Величество еще болѣе, если Вы найдете подданныхъ, которые сумѣли бы служить Вамъ съ бо́льшимъ усердіемъ, вѣрностью и преданностью, чѣмъ я. Для себя лично мнѣ нѣтъ другого желанія, какъ исполненіе прошенія моего, которое я только что представилъ черезъ Военнаго Министра. Соблаговолите, Государь, оказать мнѣ эту послѣднюю милость.

Повергая настоящія строки на благовоззрѣніе Вашего Величества, не могу не упомянуть о предметѣ, представляющемъ особую важность при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Наполеонъ съ частію своихъ войскъ ускользнулъ отъ бдительности арміи князя *Кутузова*. Боюсь, чтобы онъ равнымъ образомъ не ускользнулъ отъ адмирала *Чичагова*, бросившись изъ *Могилева* къ *Чернигову* и черезъ *Волынь* не попалъ бы въ *Герцогство Варшавское*. Хотя *Наполеонъ* уже много потерялъ въ общественномъ мнѣніи, до него уже добрались, но порабощенные народы слишкомъ еще привыкли бояться его, чтобы онъ не заставилъ ихъ дѣйствовать согласно своему произволу. Итакъ, надо быть готовымъ весною къ весьма активнымъ операціямъ. Между тѣмъ, не вижу, чтобы объ этомъ шла рѣчь. Ваша армія, Государь, по крайней мѣрѣ, та, которую я оставилъ, въ плохомъ состояніи. Ибо на армію, управленіе коей разстроено, надо смотрѣть, какъ на тѣло безъ души. Пока еще эта армія дѣйствуетъ въ защиту отечества подъ вліяніемъ народнаго духа. Но внѣ страны она не будетъ тѣмъ, чѣмъ должна быть, если останется въ настоящемъ состояніи. Въ будущую кампанію надо будетъ оказывать покровительство народамъ, успокаивать ихъ, брать крѣпости, что требуетъ большихъ приготовленій и много единодушія. Не имѣя болѣе права вмѣшиваться въ эти дѣла, я прошу у Васъ, Государь, прощенія за смѣлость, оправдываемую намѣреніемъ. Благоволите, Государь, принять сіи строки отъ человѣка, частнаго лица, которое, въ минуту удаленія своего отъ мірового поприща, не могло отказать себѣ начертать ихъ Вамъ, побуждаемое чувствами искренней къ Вамъ вѣрнопреданности.

Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и послушнѣйшій подданный.

(Перевелъ *К. А. Военскій*).

№ 7.

Изображеніе военныхъ дѣйствій 1812 г.,

представленное княземъ *Барклаемъ-де-Толли*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му.

Примѣчаніе. Весь текстъ съ письмами заключенъ въ одномъ конвертѣ съ слѣдующей на конвертѣ надписью: „Его Сіятельству графу Александру Ивановичу *Чернышеву*". Далѣе карандашемъ и однимъ почеркомъ: „Хранить при секретныхъ дѣлахъ I-го отдѣленія. Спросить 29 (далѣе слово не разобрано). Далѣе слѣдующія строки покрыты лакомъ: „Бумаги эти переданы Министру Его Величествомъ, онѣ взяты изъ числа бумагъ, отобранныхъ у находившагося въ Парижѣ князя *Долгорукова*". А далѣе другимъ почеркомъ „18-й разрядъ о войнѣ 1812-го года".

(Воен. Учен. Арх. Гл. Штаба, русскій текстъ—Отд. 2, № 4350, французскій—Отд. 2, № 1861. Сообщилъ *А. В. Геруа*).

Tableau des opérations militaires de la première armée.

Les vues primitives de l'ennemi et l'objet principal de ses efforts étaient d'éloigner les deux armées l'une de l'autre et de se fonder par là le chemin dans le coeur même de l'Empire. Pour déjouer ces intentions de l'ennemi Votre Majesté a voulu sanctionner le plan suivant.

Raisons pour lesquelles l'armèe s'est portée le long de la rive ganche du Dnièper.

La première armée devait se porter de *Drissa* en montant la *Duna* pour prévenir l'ennemi à *Witebsk* et entre la *Duna* et le *Dnièper* et faciliter par là la réunion avec la seconde armée. Les premières marches de l'armée jusqu'à *Polotzk* furent couvertes par le corps du Général *Doctouroff* qui se postait à quelque distance de *Duna,* qui fut occupée par son avant-garde. Mon intention était d'occuper un camp à *Polotzk.* Je pouvais alors observer plus facilement les mouvements de l'ennemi et soutenir le Comte *Witgenstein* étant maître des chemins de *Newel* et *Sebesch,* d'où je tenais mes provisions.

L'ennemi dirigeant ses forces sur Witebsk, la marche sur cette ville devait être accélérée.

Mais, à peine arrivé à *Polotzk,* je m'aperçus que la plus grande partie de l'armée ennemie était de tous côtés en pleine marche sur *Witebsk.* Il n'y avait pas de moment à perdre pour prévenir l'ennemi sur ce point important. Par des marches forcées l'armée atteignit ce but. La suite des événements prouva que si notre armée était arrivée à *Witebsk* seulement 12 heures plus tard, l'ennemi aurait déjà occupé ce point. La réunion des deux armées serait rendue impossible et on n'aurait pu plus défendre le chemin ouvert de *Moscou,* but principal des efforts de l'ennemi.

Combats de Witebsk 13, 14 et 15. But, atteint par ces combats.

Les combats opiniâtres et glorieux que les troupes de Votre Majesté Impériale ont livré le 13, 14 et 15 à *Witebsk,* ont été alors portés à la connaissance de Votre Majesté *). Eviter ces combats c'était une impossibilité. Il fallut les donner, puisque tout le 6-e corps, qui composait l'arrière-garde de l'armée, n'était pas encore arrivé. Ce corps couvrait la marche du train immense des parcs d'artillerie, de pontons, de chariots de provisions et de malades, qui allaient dans différentes directions par *Wéliki Luki* à *Toropetz* et par *Gorodok* à *Sourasch.*

Mon intention était de livrer bataille à *Witebsk.* Je pouvais l'entreprendre, parce que:

---

*) Въ подлинникѣ—пропускъ. *Ред.*

Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи въ 1812 году.

Первоначальное намѣреніе непріятеля и главный предметъ его усилій состояли въ отдаленіи армій другъ отъ друга и продолженіи себѣ чрезъ то прямого пути въ нѣдра Россіи. Для уничтоженія сихъ замысловъ Ваше Императорское Величество соизволили утвердить слѣдующее предначертаніе.

Причины, побудившія идти по лѣвому берегу Днѣпра.

1-я армія должна была слѣдовать изъ *Дриссы*, противъ теченія *Двины*, для предупрежденія непріятеля въ *Витебскѣ*, также между *Двиною* и *Днѣпромъ* для удобнѣйшаго соединенія со 2-ю арміею. Первые переходы арміи до *Полоцка* прикрывались корпусомъ генерала *Дохтурова*, стоявшаго въ разстояніи отъ *Двины*, занятой его авангардомъ. Мое намѣреніе было занять лагерь при *Полоцкѣ*. Тогда я могъ бы удобно наблюдать за движеніями непріятеля и подкрѣплять графа *Витгенштейна*, имѣя въ своемъ распоряженіи дороги къ *Невелю* и *Себежу*, откуда получалъ я продовольствіе.

По направленіи непріятельскихъ силъ на Витебскъ должно было ускорить слѣдованіе къ сему городу.

Но вскорѣ по прибытіи въ *Полоцкъ* увидѣлъ, что большая часть непріятельской арміи въ полномъ маршѣ слѣдовала со всѣхъ сторонъ на *Витебскъ*. Не должно было терять ни минуты для предупрежденія непріятеля въ семъ важномъ пунктѣ. Усиленными переходами армія достигла до сей цѣли. Послѣдствіе происшествій доказало, что, если бы мы пришли въ *Витебскъ* 12-ю часами позже, то сіе мѣсто было бы уже занято непріятелемъ. Соединеніе обѣихъ армій сдѣлалось бы невозможнымъ, какъ и защищеніе открытой *Московской* дороги—главнаго предмета непріятельскихъ усилій.

Сраженія при Витебскѣ; достиженіе цѣли сихъ сраженій.

Упорныя и славныя сраженія, выдержанныя войсками Вашего Императорскаго Величества 13-го, 14-го и 15-го іюля при *Витебскѣ*, тогда же были доведены до свѣдѣнія Вашего. Избѣжаніе сихъ сраженій было невозможно. Они были неминуемы по неприбытіи еще всего 6-го корпуса. Сей корпусъ прикрывалъ пространное слѣдованіе Артиллерійскихъ Парковъ, понтоновъ, обозовъ съ припасами и больными, направляющихся съ разныхъ мѣстъ чрезъ *Великіе Луки* къ *Торопцу* и чрезъ *Городокъ* къ *Суражу*.

Мое намѣреніе было сражаться при *Витебскѣ* и я могъ предпринять оное, ибо:

Raisons qui déterminaient de livrer la bataille du 15 à Witebsk.

1) L'ennemi n'avait pas encore réuni toute sa force.

Elle n'était composée que du 3-e corps aux ordres du Maréchal *Ney*, du 4-e corps commandé par le *Vice-Roi* d'Italie, d'une partie du 1-er corps, qui s'était trouvé aux environs de *Senno*, de deux corps de cavalerie aux ordres du *Roi de Naples*, et des gardes.

2) Parce que les combats du 13 et 14 m'étaient garantis du courage et de l'intrépidité de nos troupes. Ils étaient bien élus d'assurer l'espérance de la victoire.

Les instructions nécessaires furent données aux Généraux et tout était en suspens pour l'événement important du lendemain. Cependant, dans la nuit du 14 à 15 je reçus du Prince *Bagration* la nouvelle de son attaque échouée sur *Mogilew*. Il me communiqua qu'il avait été obligé de se porter plus à droite, et que pour cette raison il perdait toute espérance de pouvoir bientôt se réunir à la première armée, que *Davoust* avait toute sa force réunie à *Mogilew*. Il m'avoua en même temps, mais à regret, que ni lui, ni moi, nous ne pourrions prévenir *Davoust* dans l'occupation de *Smolensk*.

3) Puisque je pouvais atteindre un but très essentiel, celui d'attirer l'attention de l'ennemi sur ce point, de l'arrêter et de procurer par là au Prince *Bagration* la facilité de s'approcher de la 1-ère armée.

Raisons qui firent abandonner le plan de bataille à Witebsk et qui portèrent à la retraite subite sur Smolensk.

Sous ces circonstances il aurait été très mal à propos de livrer bataille à *Witebsk*, car la victoire même aurait été inutile, si en attendant le Maréchal *Davoust* avait occupé *Smolensk*. Les affaires de la guerre auraient gagné alors un aspect infiniment plus critique. J'aurais sacrifié tout-à-fait inutilement 20 jusqu'à 25000 hommes, sans avoir pu même après une victoire remportée poursuivre l'ennemi, car *Davoust* aurait été à *Smolensk* au dos de la 1-ère armée. Si j'avais voulu attaquer celui-ci *Napoléon* m'aurait suivi et je me serais trouvé entouré. Ma seule retraite même après une bataille gagnée aurait donc été par *Sourasch* dans la direction de *Welisch* et, par conséquent, toujours plus éloignée de la seconde armée. Toutes ces considérations et ces motifs m'ont fait prendre la résolution de me porter sans délai sur *Smolensk*. Tout le train de l'armée, dirigé sur *Sourasch* ainsi que l'artillerie de réserve reçut l'ordre d'aller à *Poretchjé*. Le Gouverneur de *Smolensk* et le Maréchal de la Noblesse de ce gouvernement étaient invités à soigner les provisions pour l'armée.

L'armée se met en marche sur Smolesk à la vue de l'ennemi.

Pour effectuer cette retraite avec ordre possible et pour que l'ennemi ne puisse pas suivre mes pas, je résolus de tenir ferme avec l'armée jusque vers le midi; en prenant l'air d'accepter le combat. Car j'espérais effectuer par cette mesure que l'ennemi s'occuperait le 15 à faire de reconnaissances et entretenir seulement engagements d'avant-postes, laissant en arrière le gros de son armée. Cette inten-

Причины, побудившія сражаться при Витебскѣ.

1) Непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ; онъ единственно имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3-й корпусъ подъ начальствомъ маршала *Нея*, 4-й подъ начальствомъ *Вице-Короля* Итальянскаго, часть 1-го, находившагося около *Сенно*, два кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ *Короля Неаполитанскаго*, и гвардію.

2) Потому, что храбрость и мужество, оказанныя арміею въ сраженіяхъ 13-го и 14-го чиселъ, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ пріобрѣтеніи побѣды.

Генераламъ были сообщены надлежащія наставленія, и все было въ ожиданіи важнаго происшествія слѣдующаго дня; но въ ночь съ 14-го на 15-е получилъ я отъ князя *Багратіона* извѣстіе о неудачномъ его нападеніи на *Могилевъ*. Онъ сообщилъ мнѣ, что былъ принужденъ принять направленіе болѣе вправо и лишиться надежды соединиться съ 1-ю арміею, что маршалъ *Даву* сосредоточилъ всѣ свои силы въ *Могилевѣ;* онъ съ прискорбіемъ признавался мнѣ также, что ни онъ, ни я не могли предупредить *Даву* въ занятіи *Смоленска*.

3) Потому, что чрезъ оное достигнулъ бы важной цѣли, обращая на сію точку вниманіе непріятеля, останавливая его и доставляя тѣмъ князю *Багратіону* удобство приблизиться къ 1-й арміи.

Въ сихъ обстоятельствахъ неприлично было бы сражаться подъ *Витебскомъ*, ибо большая побѣда сдѣлалась бы безполезною, если бы между тѣмъ *Даву* занялъ *Смоленскъ*. Военныя происшествія приняли бы тогда видъ весьма затруднительный. Я пожертвовалъ бы безо всякой пользы 20-ю или 25-ю тыс. человѣкъ, не имѣя способовъ, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля, ибо, занявъ *Смоленскъ*, *Даву* нашелся бы въ тылу 1-й арміи. Если бы я рѣшился на него напасть, *Наполеонъ* слѣдовалъ бы за мною, и я былъ бы окруженъ. Единственное мое отступленіе, даже послѣ побѣды, направилось бы чрезъ *Суражъ* къ *Велижу* и все отдалялось бы отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ рѣшился я немедленно слѣдовать къ *Смоленску*. Всѣ артиллерійскіе обозы и резервная артиллерія, отправленные въ *Суражъ*, получили повелѣніе идти къ *Порѣчью;* Смоленскому губернатору и губернскому предводителю поручено было попеченіе о продовольствіи арміи.

Армія выступаетъ къ Смоленску въ виду непріятеля.

Для исполненія сего отступленія по возможности въ лучшемъ порядкѣ, дабы непріятель не могъ слѣдовать непосредственно за мною, рѣшился я твердо противустать его арміи до полудня и показывалъ видъ приготовленія ко вступленію въ сраженіе. Вслѣдствіе сего, предполагалъ я, что непріятель займется 15-го числа однѣми рекогносцировками и аванпостными сшибками,

tion-réussit parfaitement bien. Je renforçais l'avant-garde et lui donnais ordre de résister avec vigueur. L'avant-garde ayant été de très bon matin en action et disputant à l'ennemi chaque pas de terrain, je fis ranger l'armée sous les armes et avancer la cavalerie avec la plus grande partie des chasseurs. La première formait sur la cime des hauteurs en avant de l'armée pour ainsi dire un rideau et les derniers occupaient en partie la ville, en partie tout le terrain brut entre l'armée et l'avant-garde. L'armée exécuta par une partie dans son aile gauche un mouvement sur la gauche pour faire semblant de tourner l'aile droite de l'ennemi; ce qui le porta à s'arrêter un peu, pour détacher sur sa droite une partie de sa seconde ligne. Dans toutes ces entrefaites l'armée décampa en 3 colonnes. L'arrière-garde, soutenue par les chasseurs poussés en avant, retint l'ennemi jusqu'au soir, se retira ensuite par la ville et à côté de la ville se réunit avec la cavalerie, qui avait été laissée à son secours et se divisa en trois parties dont chacune formait derrière chaque colonne une arrière-garde particulière. La première était commandée par le Général-Major *Schevitsch,* la seconde par le Général-Major *Korff* et la troisième par le Général-Major Comte *Pahlen.* Celui-ci n'était que faiblement poursuivi par l'ennemi. A cette occasion on a fait à l'ennemi quelques prisonniers des chasseurs de la garde.

De cette manière fut exécuté à la vue d'un ennemi entreprenant un des mouvements les plus dangereux et les plus difficiles, avec un ordre que l'on rencontre rarement dans les simples évolutions militaires en temps de paix.

Réunion des deux armées à Smolensk.

Je confiai au Général *Winzingerode* le commandement des troupes réunies entre *Poretschjé* et *Douhowtschina,* qui étaient composées d'un régiment de dragons et de 3 régiments de cosaques. Ce général était chargé de couvrir avec ses troupes le chemin sur *Douhowtschina* et *Beloï,* de délivrer *la contrée de Welisch* des incursions de l'ennemi et de l'observer à *Poretchjé, Sourasch* et *Witebsk.* Le 19-me, le 5-e et 6-e corps arrivèrent à *Smolensk* par le *chemin de Roudnia,* le reste de la 1-ère armée arriva le 21 et prit un camp sur la rive droite du *Dnièper.*

Le 20 le Général *Platoff* arriva avec ses troupes légères aux environs d'Incowa et se mit en communication avec l'armée.

Le 23 la 2-e armée arriva à *Smolensk* et prit position sur la rive gauche du Dnièper en occupant le chemin qui mène de *Krasnojé* à *Smolensk.*

Le Prince Bagration après l'affaire de Mogilew n'avait nulle part rencontré l'ennemi. Il profitait en conséquence de cette faute de l'ennemi pour se porter sur *Smolensk* à marches forcées. Peut-être contribuait à ce prompt mouvement le désir de me prévenir dans l'occupation de cette ville. Circonstance, qui pouvait avoir été occasionnée par une de mes lettres, dans laquelle je remarquai que par la direction qu'avait prise la 2-e armée, on ne pouvait plus compter sur elle, et que, par conséquence, la première armée serait obligée de résister seule à toute la force réunie de l'ennemi. Je me dépêchai donc d'arriver à *Smolensk,* espérant qu'alors rien ne lui mettrait plus d'obstacle pour approcher de la 1-ère armée.

оставляя позади себя всю свою силу. Сіе намѣреніе исполнилось превосходно. Я усилилъ авангардъ и предписалъ ему противиться съ упорностью. Авангардъ съ разсвѣта вступилъ въ дѣло и защищалъ отъ непріятеля каждый шагъ; почему выстроилъ я армію въ боевомъ порядкѣ и отрядилъ кавалерію впередъ съ большею частью егерей. Первая представляла на высотахъ впереди арміи нѣкоторымъ образомъ ограду, послѣдніе же занимали отчасти городъ и пространство поля между арміею и авангардомъ. Армія частію лѣваго своего крыла исполнила движеніе влѣво, какъ будто намѣревалась обойти правый флангъ непріятеля, принужденнаго чрезъ то нѣсколько остановиться для отряженія вправо части 2-й своей линіи. Между тѣмъ, армія выступила тремя колоннами. Арріергардъ, подкрѣпляемый егерями, двинувшимися впередъ, удерживалъ непріятеля до вечера; отступилъ потомъ чрезъ городъ и около онаго соединился съ кавалеріею, оставленною ему въ помощь и раздѣленною на три части, въ видѣ арріергарда за каждой колонной. Первая находилась подъ командою Генералъ-Маіора *Шевича*, вторая—подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Корфа*, а третья подъ командою Генералъ-Маіора графа *Палена*. Сей послѣдній былъ слабо преслѣдуемъ непріятелемъ. Въ семъ случаѣ взято у непріятеля нѣсколько плѣнныхъ изъ его Гвардейскихъ Егерей.

Такимъ образомъ исполнилось въ виду предпріимчиваго непріятеля одно изъ опаснѣйшихъ и труднѣйшихъ движеній, въ устройствѣ, рѣдко случающемся въ простыхъ воинскихъ маневрахъ въ мирное время.

Соединеніе обѣихъ армій у Смоленска.

Я поручилъ Генералу *Винценгероде* начальствовать надъ войсками, собранными между *Порѣчьемъ* и *Духовщиною*, состоявшими изъ одного Драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ. Онъ обязанъ былъ прикрывать, съ сими войсками, дорогу къ *Духовщинѣ* и *Бѣлой*, освободить *Велижскій уѣздъ* отъ набѣговъ непріятеля и наблюдать за ними въ *Порѣчьѣ*, *Суражѣ* и *Витебскѣ*. 19-го числа 5-й и 6-й корпуса прибыли въ *Смоленскъ* по *Рудненской дорогѣ*, прочія войска 1-й арміи прибыли 21-го и стали лагеремъ на правомъ берегу *Днѣпра*.

20-го числа Генералъ *Платовъ* прибылъ съ легкими войсками въ окрестности Инкова и вошелъ въ сообщеніе съ арміею.

23-го 2-я армія пришла къ *Смоленску* и заняла позицію на лѣвомъ берегу Днѣпра, заграждая дорогу изъ *Краснаго* въ *Смоленскъ*.

Послѣ Могилевскаго дѣла князь *Багратіонъ* нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля. Онъ воспользовался сею ошибкою онаго для слѣдованія къ *Смоленску* усиленными переходами. Можетъ быть, содѣйствовало также сему скорому движенію желаніе предупредить меня въ занятіи сего города. Причиною сего обстоятельства могло быть одно изъ моихъ писемъ, въ коемъ замѣтилъ я, что по направленію, принятому 2-й арміею, нельзя было надѣяться на соединеніе и что, слѣдовательно, 1-я армія находится въ необходимости противиться одна соединеннымъ силамъ непріятельскимъ. Посему поспѣшилъ я прибыть въ *Смоленскъ*, надѣясь, что ничто не представитъ уже ему препятствій къ приближенію къ 1-й арміи.

La réunion tant désirée des deux armées s'était donc effectuée, malgré toutes les tentatives de l'ennemi de s'y opposer et le plan principal d'opération de *Napoléon* essentiellement dérangé. Il était obligé par là de rassembler toute sa force entre le *Dnièper* et la *Duna*, d'abandonner le Maréchal *Oudinot* à ses propres ressources, ce qui occasionnait que celui-ci fut battu, que les plans prémédités de *Napoléon* sur la *Livonie, Pskow* et *Nowgorod* furent déjoués et que le 5-me corps, qui, réuni avec les Autrichiens, devait suivre le Prince *Bagration* et prendre poste sur le *Pripet* et le *Dnièper*, était attiré plus près pour compenser le corps de *Davoust* à *Mogilew* que *Napoléon* réunit à son armée principale.

Cette réunion dérangea essentiellement le plan d'opération de Napoléon. Elle lui porta un coup sensible. Cette réunion devient la source de la position embarrassante de Commandant en Chef.

Jamais les calculs de *Napoléon* n'ont été si parfaitement déjoués, mais jamais aussi le Commandant d'une armée même par un événement heureux ne s'est trouvé dans une position plus désagréable et embarrassante, que moi. Je me trouvais à la tête de chacune des deux armées pour lors réunies, un Commandant en Chef, ne dépendant que de Votre Majesté et muni de toute l'autorité requise à ce poste. Chacun d'eux avait le droit de faire ses rapports directement à Votre Majesté Impériale et de disposer d'après son avis de l'armée, qui lui était confiée. J'avais, il est vrai, le droit alors en qualité de Ministre de la Guerre, de donner des ordres au Nom de Votre Majesté Impériale. Mais dans les affaires d'une importance si grave dont dépendait le sort de toute la Russie, je n'osais pas le faire sans l'autorisation Suprême.

Ainsi, pour faire agir les forces pour lors réunies tant que possible d'un commun accord au même but, il me fallait mettre tout en activité, afin d'établir entre le Prince *Bagration* et moi l'harmonie la meilleure possible. Car par notre correspondance précédente sur la lenteur de ses opérations il avait résulté quelque mésintelligence. Je devais flatter sa vanité et lui céder dans différentes choses contre ma conviction pour pouvoir avancer avec d'autant plus de succès des choses plus importantes. En un mot, il me fallait jouer un rôle que je n'entendais pas et qui était tout-à-fait contraire à mon caractère et mes sentiments. Malgré cela je croyais avoir parfaitement atteint mon dessein; mais la suite me convainquit, que je m'étais beaucoup trompé: car l'esprit d'intrigues et de parti, qui se manifestait à l'armée, la manière de critique et les nouvelles défavorables envoyées à dessein à *Pétersbourg*, se datent du moment de la réunion des deux armées. Dans cette même époque Son Altesse Impériale M-r le *Grand Duc Constantin* retourna de *Moscou* à l'armée. A tout cela il faut encore ajouter les personnes du quartier-général de Votre Majesté Impériale. Pour Vous tracer, Sire, seulement un faible tableau de tout ce qui passait alors, il ne faut que faire mention de quelques-unes de principales personnes, qui se trouvaient au quartier-général de *Smolensk* et qui chacune avait un intérêt particulier de critiquer tout. Le *Duc de Wurtemberg*, les Généraux: *Benigsen, Korsacoff, Armfeld*, chacun avait parmi les Aides-de-camp de Votre Majesté et dans les armées ses partisans, qui répondaient tout ce qu'ils entendaient. Je dirais plus, même le Chef de mon Etat-major, *A. P.*

Итакъ, столь желанное соединеніе обѣихъ армій совершилось, вопреки всѣмъ противнымъ оному предпріятіямъ непріятеля, и лестныя надежды *Наполеона* исчезли; оно принудило его соединить всѣ свои силы между *Двиною* и *Днѣпромъ*, оставить маршалу *Удино* собственные его способы и сіе было причиною, что сей послѣдній былъ разбитъ, что предварительные виды *Наполеона* на *Лифляндію*, *Псковъ* и *Новгородъ* были обмануты и что 5-й корпусъ, назначенный съ австрійцами къ слѣдованію за княземъ *Багратіономъ* и занятію позицій между *Припятью* и *Днѣпромъ*, былъ ближе подвинутъ для замѣны въ *Могилевѣ* корпуса *Даву*, присоединеннаго *Наполеономъ* къ главной арміи.

Соединеніе содѣлывается источникомъ затрудненій положенія Главнокомандующаго.

Никогда расчеты *Наполеона* не были столь жестоко и совершенно предупреждены, но никогда также Главнокомандующій какой либо арміи не находился въ столь непріятномъ положеніи, какъ я въ сіе время. Два Главнокомандующіе двухъ соединившихся армій равно зависѣли отъ Вашего Императорскаго Величества и равно уполномочены были властію, принадлежащею сему сану. Каждый имѣлъ право непосредственно доносить Вашему Императорскому Величеству и располагать по своему мнѣнію ввѣренною арміею. Я имѣлъ особенное право, въ качествѣ Военнаго Министра, объявлять Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества; но въ дѣлахъ столь важныхъ, въ дѣлахъ, отъ коихъ зависѣла участь всей Россіи, я не дерзалъ употреблять сего права безъ Высочайшаго соизволенія.

Итакъ, для приведенія соединенныхъ армій къ дѣйствіямъ, по возможности согласнымъ и стремящимся къ одной цѣли, мнѣ надлежало все употреблять, дабы установить между мною и княземъ всевозможное единогласіе, ибо изъ предыдущей переписки въ медленности дѣйствій произошло уже нѣкоторое неудовольствіе. Я долженъ былъ льстить его самолюбію и уступать ему въ разныхъ случаяхъ противъ собственнаго своего убѣжденія дабы произвести съ большимъ успѣхомъ важнѣйшія предпріятія. Словомъ, мнѣ слѣдовало исполнить обязанность, для меня непонятную и совершенно противную характеру и чувствамъ моимъ. Не смотря на то, думалъ я, что въ полной мѣрѣ достигъ своей цѣли, но послѣдствія удостовѣрили меня въ противномъ, ибо духъ происковъ и пристрастія скоро открылся. Обидныя сужденія и неблагопріятные слухи, съ намѣреніемъ распространяемые въ *Петербургѣ*, также воспріяли свое начало при соединеніи обѣихъ армій. Въ сіе самое время Его Императорское Высочество Великій Князь *Константинъ Павловичъ* возвратился въ армію изъ *Москвы*. Ко всему оному должно еще присовокупить особъ, принадлежащихъ къ главной квартирѣ Вашего Императорскаго Величества. Для начертанія Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, слабаго изображенія всего, происходившаго въ то время, упомяну только о нѣкоторыхъ главныхъ лицахъ, находившихся въ Смоленской Главной квартирѣ, изъ коихъ каждое въ особенности побуждаемо было къ осужденію всего. *Герцогъ Виртембергскій*, Генералы: *Бенигсенъ*, *Корсаковъ*, *Армфельдъ*, имѣли между адъютан-

Ermoloff homme de talents, mais extrêmement faux et intrigant, uniquement pour faire la cour à quelques-unes des personnes mentionnées et à Son Altesse Impériale, et au Prince *Bagration,* s'accordait parfaitement au ton devenu général. Quant à ma personne, j'étais ainsi que mes chancelleries, assiégé, par les clients de ces Messieurs avides d'apprendre ce qu'on allait entreprendre. D'abord, lorsqu'on croyait avoir attrapé quelque chose de nouveau, on se faisait des contes quelquefois même publiquement *dans la rue.* Il n'y a donc rien de merveilleux, que l'ennemi fut instruit de tout. Pour parer en quelque manière en cet inconvénient je fis tout ce qui était en mon pouvoir. J'éloignai les individus s'empressant d'espionner et de divulguer et nommément quelques-uns des Aides-de-camp de Votre Majesté Impériale: le Prince *Loubomirsky,* le Comte *Branizky, Wlodeck* et plusieurs autres. Par là, sans doute, je ne m'acquis pas d'amis parmi ceux qui entourent la personne de Votre Majesté. J'aurais désiré avoir aussi le droit de renvoyer certaines personnes de plus grande qualité.

Position de l'ennemi.

Suivant les avis reçus, l'armée ennemie était disloquée de la manière suivante: Le *Vice-Roi* d'Italie entre *Sourasch* et *Poretschjé* avec le 4-e corps et le 1-er corps de cavalerie de réserve. *Sourasch* et *Welisch* étaient occupés par l'ennemi. *Le Roi de Naples* était posté entre *Roudnia* et *Leschna* avec le 2-e corps de cavalerie de réserve et derrière lui, pour soutien, le Maréchal *Ney* avec le 3-e corps. A droite de *Roudnia,* entre la *Bérésina* et le *Dnièper* se trouvait le Général *Montbrun* avec le 3-e corps de cavalerie de réserve et en arrière de celui-ci, entre *Leubowitsche* et *Doubrowna* le Maréchal *Davoust* avec le 1-er corps entier. On prétendait que *Napoléon* lui-même avec ses gardes se trouvait encore à *Witebsk.*

Plan d'opération pour l'offensive.

Le Roi de Naples et le Maréchal *Ney* à *Roudnia* étaient les premiers, qui pouvaient être attaqués. Mais s'ils se retiraient vers *Loubowitsche* et *Babinowitsche,* sans se battre, nous ne pourrions pas poursuivre l'ennemi, car il n'était pas à propos de nous éloigner à plus de 3 marches de *Smolensk.* Dans le cas contraire le *Vice-Roi* d'Italie aurait eu le temps et l'occasion de nous attaquer au dos, du côté de *Poretschjé.* Je croyais donc prendre la meilleure partie de laisser la 2-e armée à *Smolensk* pour observer l'ennemi et pour couvrir le chemin de Moscou. Protégé par la chaîne de nos avant-postes qui devaient redoubler leur vigilance, je résolus d'exécuter avec la 1-ère armée le mouvement suivant:

L'armée postée entre *Mochinky* et *Holm* sur le chemin de *Poretschjé* attaquerait de là avec supériorité par son aile droite l'armée du *Vice-Roi* d'Italie et la culbuterait. Si j'avais de cette manière assuré mon flanc droit et que toute la cont-

тами Вашего Императорскаго Величества и въ обѣихъ арміяхъ приверженцевъ, распространявшихъ все, что доходило до ихъ свѣдѣнія; я скажу болѣе, самъ начальникъ главнаго моего штаба, *А. П. Ермоловъ*, человѣкъ *съ достоинствами, но лживый и интригантъ* *), единственно изъ лести къ нѣкоторымъ вышесказаннымъ особамъ, къ Его Императорскому Высочеству и князю *Багратіону*, совершенно согласовался съ общимъ поведеніемъ. Что же до меня въ особенности, я и канцелярія моя были безпрестанно утомляемы людьми, преданными симъ лицамъ, алчущимъ узнать предполагаемыя предпріятія. Вскорѣ по исторженіи ими какого либо свѣдѣнія, по ихъ мнѣнію, новаго, сообщали они себѣ вымышленные разсказы, иногда всенародно на улицѣ, такъ что непріятель былъ обо всемъ освѣдомленъ. Для прекращенія нѣкоторымъ образомъ сего неудобства, употребилъ я все, что отъ меня зависѣло: я удалилъ особъ, поспѣшающихъ все развѣдывать, и именно нѣкоторыхъ адъютантовъ Вашего Императорскаго Величества: князя *Любомирскаго*, графа *Браницкаго*, *Влодека* и многихъ другихъ. Чрезъ сіе, безъ сомнѣнія, не доставилъ я себѣ друзей между ближними, окружающими Ваше Императорское Величество. Я желалъ бы также имѣть право отправить нѣкоторыхъ особъ высшаго званія.

Расположеніе непріятеля.

По полученнымъ свѣдѣніямъ непріятельская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: *Вице-Король* Итальянскій—между *Суражемъ* и *Порѣчьемъ* съ 4-мъ корпусомъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ; *Суражъ* и *Велижъ* были заняты непріятелемъ. *Король Неаполитанскій* стоялъ между *Руднею* и *Лешной* со 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади онаго, между *Любовичъ* и *Дубровной* маршалъ *Даву* съ цѣлымъ 1-мъ корпусомъ. Утверждали, что самъ *Наполеонъ* съ Гвардіею находился еще въ Витебскѣ.

Предположеніе дѣйствій къ нападенію.

Нападеніе могло исполниться прежде на *Короля Неаполитанскаго* и Маршала *Нея*, находящихся въ *Руднѣ*, но, если бы они отступили къ *Любовичамъ* и *Бабиновичамъ* безъ сопротивленія, мы бы не могли преслѣдовать непріятеля, ибо неудобно было бы отдалиться отъ *Смоленска* болѣе, нежели на три перехода. Въ противномъ случаѣ *Вице-Король* Итальянскій имѣлъ бы время и способъ ударить намъ въ тылъ со стороны *Порѣчья*. Итакъ, я принялъ, по моему мнѣнію, приличнѣйшее рѣшеніе, оставя 2-ю армію въ *Смоленскѣ* для наблюденія за непріятелемъ и прикрытія Московской губерніи подъ покровительствомъ цѣпи передовыхъ постовъ, коимъ надлежало усугубить свою прилежность, предпринялъ я совершеніе слѣдующаго движенія съ 1-ю арміею:

Армія, расположенная между *Мошинками* и *Холмомъ* по дорогѣ къ *Порѣчью*, напала бы съ превосходствомъ по лѣвому своему крылу на *Вице-Короля* Итальянскаго и опрокинула бы его; по обезпеченіи бы такимъ обра-

---

*) Курсивъ нашъ. - *Б. К.*

rée entre *Sourasch* et *Welisch* serait purgée de l'ennemi et occupée par le Général *Winzengerode*, les deux armées pourraient avancer vers *Roudnia* et y attaquer l'ennemi avec leurs forces réunies. Si en attendant l'ennemi approchait de *Roudnia* vers *Smolensk*, la 1-re armée pourrait se réunir avec la 2-e armée dans une marche pour prévenir l'ennemi.

Les délibérations d'une conférence décident d'opérer droitement sur Roudnia.

Je proposai cette opinion dans une conférence à laquelle je fis inviter Son Altesse Impériale le Grand Duc, le Prince *Bagration*, les Chefs de l'Etat-major et les quartiers-maîtres généraux des deux armées. Tout était d'avis d'avancer de Smolensk droitement sur *Roudnia* et de laisser devant Smolensk un fort détachement d'infanterie et quelques régiments de cosaques. Je consentis à cette résolution, puisqu'elle était l'avis, mais avec la réserve que je ne m'éloignerais absolument pas plus loin qu'à 3 marches de *Smolensk*. Car par un mouvement en avant trop précipité l'armée serait mise dans un grand embarras. Tous les gagnés avec tant de peine seraient perdus à la fois. Je remarquai ici que nous avions à faire avec un Chef d'armée entreprenant, qui ne laisserait échapper d'occasion pour tourner son adversaire et le vaincre par là.

Ce fut le 26 que deux armées se mirent en marche sur *Roudnia*. Les rapports des avant-postes annoncèrent que l'ennemi se retirait. Aussi reçut-on des avis que le *Vice-Roi* d'Italie était stationné à *Poretschjé* avec le 4-e corps et le 1-er corps de cavalerie et qu'il avait reçu un renfort d'une division de cuirassiers, commandée par le Comte de France.

Sous de telles circonstances je ne pouvais pas courir après l'ennemi et exposer l'armée au danger d'être tournée en attendant par son flanc droit. Je pris la résolution de mettre en exécution le plan susmentionné; d'abord pour dégager mon flanc droit je proposai au Prince *Bagration* de se poster avec son armée à *Widro*, puisqu'il y avait meilleure position qu'à *Smolensk*, qu'il pouvait plus facilement observer qu'ici l'ennemi et soutenir mieux ses avant-postes étant d'ailleurs plus approché de la 1-ère armée et de son détachement à *Krasnojé*.

Dans le combat glorieux de cavalerie du 27 on avait trouvé au quartier du Général *Sebastiani* un ordre du jour, qui nous convainquit que l'ennemi était instruit de notre intention de l'attaquer et qu'il se retirait à dessin.

Raisons qui empêchèrent l'exécution de cette opération.

On a beaucoup parlé de cet événement à *Pétersbourg*, surtout le Prince *Bagration* et ses partisans avaient beaucoup à m'objecter. Peu de temps avant, lorsqu'il s'agissait de ce fait d'attaquer et de repousser de leur part la tête des forces de l'ennemi qui leur défendait le chemin, ils ne l'attaquèrent pas, mais à présent, n'ayant plus de responsabilité à craindre, c'étaient eux, qui ne parlaient que d'attaques. Ma conduite à *Witebsk* prouva que je ne craignais pas d'attaquer l'ennemi. J'y ai fait ce que *Bagration* aurait dû faire. J'attaquai la tête de la colonne ennemie et la retenais jusqu'à ce que j'eus atteint le point, que je voulus occuper. J'aurais aussi attaqué l'ennemi à *Roudnia*, s'il y était resté, car je pouvais espérer anéantir une partie de son armée, avant qu'il eut réuni toute sa force.

зомъ праваго моего фланга, если бы весь край между *Суражемъ* и *Велижемъ* освободился отъ непріятеля и былъ занятъ Генераломъ *Винценгероде*, обѣ арміи подступили бы къ *Руднѣ* и ударили бы на непріятеля соединенными силами; если бы между тѣмъ непріятель приблизился отъ *Рудни* къ *Смоленску*, 1-я армія для предупрежденія его присоединилась бы ко 2-й однимъ переходомъ.

По рѣшенію совѣщанія избрано прямое дѣйствіе къ Руднѣ.

Я предложилъ сіе мнѣніе въ совѣщаніи, къ коему приглашены были: Его Императорское Высочество Великій Князь, князь *Багратіонъ*, начальники штабовъ и генералъ-квартирмейстеры обѣихъ армій. Общимъ мнѣніемъ рѣшено было: двинуться отъ *Смоленска* прямо къ *Руднѣ* и оставить предъ *Смоленскомъ* сильный отрядъ пѣхоты съ нѣсколькими казачьими полками. Я согласился на сіе рѣшеніе потому, что оно принято было общимъ мнѣніемъ, но съ условіемъ отнюдь не отходить отъ *Смоленска* болѣе трехъ переходовъ, ибо быстрымъ наступательнымъ движеніемъ армія была бы приведена въ затруднительнѣйшее положеніе. Всѣ выгоды, полученныя съ столь великимъ трудомъ, исчезли бы для насъ; я при семъ замѣтилъ, что мы имѣли дѣло съ предпріимчивымъ полководцемъ, который не упустилъ бы случая обойти своего противника и тѣмъ исторгнуть побѣду.

26-го выступили обѣ арміи къ *Руднѣ*. По донесеніямъ передовыхъ постовъ непріятель отступилъ, но притомъ получено также извѣстіе, что *Вице-Король* Италіянскій находится въ *Порѣчьѣ* съ 4-мъ корпусомъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ и подкрѣпился кавалерійскою дивизіею подъ начальствомъ графа *Дефранса*.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ не могъ я устремиться за непріятелемъ и подвергнуть армію обходу оной съ праваго фланга. Я рѣшился: во-первыхъ, привести въ дѣйствіе вышесказанное намѣреніе; для освобожденія праваго своего фланга я предложилъ князю *Багратіону* стать съ своею арміею въ *Выдрѣ*, гдѣ позиція была выгоднѣе Смоленской и откуда онъ удобнѣе могъ наблюдать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду ея въ *Красномъ*.

Въ славномъ кавалерійскомъ дѣлѣ 27-го числа нашелся на квартирѣ Генерала *Себастіани* дневной приказъ, удостовѣрившій насъ, что непріятель извѣстился о намѣреніи нашемъ и отступилъ съ умысломъ.

Причины, воспрепятствовавшія исполненію сего дѣйствія.

Въ *Петербургѣ* было много разговоровъ и сужденій о семъ происшествіи, въ особенности же князь *Багратіонъ* и его приверженцы во многомъ меня обвиняли. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, когда слѣдовало имъ напасть и принудить къ отступленію голову непріятельскихъ силъ, заградившихъ имъ путь, не напали они на него; нынѣ же, не страшась болѣе какой либо отвѣтственности, говорили они единственно о нападеніяхъ. Поведеніе мое подъ *Витебскомъ* доказываетъ, что я не страшился ударить на непріятеля. Я то исполнилъ, что слѣдовало исполнить *Багратіону*: я устремился на голову непріятельской колонны и удерживалъ его, доколѣ достигъ мѣста, предположеннаго къ занятію. Я только ударилъ бы на непріятеля въ *Руднѣ*, если бы

Une bataille générale derrieré *Roudnia* dans les environs de *Loubowitsche* et *Babinowitsche* si même nous étions restés maîtres du champ de bataille n'aurait servi à rien. Elle aurait occasionné une perte d'hommes, qui ne pouvait pas être bientôt compensée, puisque nos réserves étaient une partie loin en arrière, une partie pas encore organisée. L'ennemi au contraire avait en arrière et sur ses flancs des corps qui pouvaient d'abord le renforcer. Mais si nous étions battus et que l'ennemi nous tombait en flanc du côté de *Poretschjé* et au dos, je ne sais qu'étaient alors devenues l'armée et la Russie même. Le sort de cet Empire dépendait de la conservation de l'armée, qui m'était confiée tant qu'il n'y avait point d'autre, prête à la compenser.

Sous de telles circonstances, il aurait été trahison de subordonner la sûreté de l'Etat à un faux amour de gloire. Il ne s'agit pas ici d'une campagne glorieuse, mais il s'agit de finir la guerre contre l'usurpateur du monde par l'anéantissement même de finir l'ennemi. Ce but ne pouvait être atteint que par la manière de traîner la guerre au long. A *Witebsk* je voulus et j'aurai certainement livré bataille parce que je pouvais atteindre par là le but proposé, je harcelais et arrêtais l'ennemi et donnais par là au Prince *Bagration* le temps et l'occasion d'atteindre sans obstacles *Smolensk*.

Le 28 les troupes de la 1-ère armée furent arrivées sur les points d'où l'opération sur le flanc gauche de l'ennemi devait être entreprise. La 2-e armée resta à *Widra*, son avant-garde à *Semlewo* et *Incowo* et la 27-me division avec quelque cavalerie à *Krasnojé*.

Le 29 les troupes destinées à l'expédition de *Poretschjé* avancèrent. L'ennemi se retirait sur le chemin de *Witebsk* jusqu'à *Troubilowo*. Les généraux: *Winzengerode* et *Krasnoff* se mirent à sa poursuite. Le 30 l'ennemi se porta sur *Kolischki* et de là sur le chemin de *Roudnia*. Le général *Winzengerode* passa la *Duna* et avança le long de sa rive droite sur *Witebsk*. *Krasnoff* prit poste entre la *Duna* et *Kolischki* et suivait les mouvements de l'ennemi. L'on apprit par les prisonniers que *Napoléon* s'était mis en marche de *Witebsk* avec ses gardes; il y avait deux jours de ça pour aller à *Loubowitsche*.

L'ennemi concentre toute sa force dans la contrée de Roudnia et Loubowitsche. On a lieu de présumer qu'il attaquera par ce côté-là.

Le 31 on suivit les mouvements de l'ennemi et tout confirma qu'il avait réuni toute sa force derrière *Roudnia*, à *Loubowitsche*, *Babinowitsche* et *Doubrowno*. Je supposai que son intention pourrait être de nous attaquer de ce côté-ci dans l'espérance de pouvoir peut-être couper une partie de la 1-ère armée qui s'était étendue jusqu'à *Poretschjé*.

Les deux armées pour prévenir cette tentation occupent la position de Wolokowo.

Pour prévenir cette tentative de l'ennemi je résolus de faire prendre aux deux armées la position de *Wolokowo*, une des meilleures que nous avions rencontrées pendant toute la campagne, et d'y attendre l'attaque.

онъ тамъ остался, ибо могъ надѣяться уничтожить часть его арміи до соединенія еще всѣхъ его силъ. Общее же сраженіе за *Руднею* въ окрестностяхъ *Любовичей* и *Бабиновичей* ни къ чему бы не послужило, если бы мѣсто сраженія и за нами осталось. Оно причинило бы намъ потерю въ людяхъ, коихъ не скоро бы можно было замѣнить, потому что резервы наши были частію отдалены, частію еще неустроены; напротивъ же того, непріятель имѣлъ позади себя и на флангахъ корпуса, могущіе вскорѣ его подкрѣпить. Но, если бы мы были разбиты и непріятель ударилъ намъ во флангъ со стороны *Порѣчья* и въ тылъ, не знаю, во что обратилась бы армія, и самая участь Имперіи зависѣла отъ сохраненія арміи, мнѣ ввѣренной, доколѣ не было еще другой для замѣны оной.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, изъ одного ложнаго стремленія къ славѣ, предавать судьбу Имперіи власти слѣпого рока, не значило ли измѣнять Отечеству? Нужны ли мечтанія о славныхъ маршахъ тогда какъ цѣль войны — истребленіе непріятеля, поработившаго Европу? Сія цѣль не могла иначе быть достигнута, какъ продолженіемъ войны. Подъ *Витебскомъ* намѣревался я и несомнѣнно бы сражался, ибо могъ чрезъ то достигнуть предположеннаго предмета. Я утомлялъ и удерживалъ непріятеля и доставилъ чрезъ то князю *Багратіону* безъ препятствій придти къ *Смоленску*.

28-го войска 1-й арміи прибыли въ мѣста, изъ коихъ слѣдовало исполнить дѣйствіе на лѣвый флангъ непріятеля. 2-я армія осталась въ *Выдрѣ*, авангардъ ея въ—*Семлевѣ* и *Инковѣ*, а 27-я дивизія съ нѣкоторою кавалеріею въ *Красномъ*.

29-го войска, назначенныя къ дѣйствію на *Порѣчье*, выступили впередъ. Непріятель отступалъ по Витебской дорогѣ до *Трубилова*. Генералы: *Винценгероде* и *Красновъ* преслѣдовали его. 30-го непріятель направился къ *Колышкамъ*, а оттуда на Рудненскую дорогу. Генералъ *Винценгероде* переправился чрезъ *Двину* и наступалъ вдоль по правому берегу къ *Витебску*. *Красновъ* занялъ мѣсто между *Двиной* и *Колышками* и слѣдовалъ за движеніемъ непріятеля. Чрезъ плѣнныхъ получено извѣстіе о выступленіи *Наполеона* съ гвардіею его изъ *Витебска* въ *Любовичи*.

Непріятель сосредоточиваетъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Рудни и Любовичей; полагаютъ, что онъ съ сей стороны учинитъ нападеніе.

31-го слѣдовали за движеніями непріятеля и все удостовѣряло, что онъ собралъ всю свою силу за *Руднею* въ *Любовичахъ*, *Бабиновичахъ* и *Дубровнѣ*; я полагалъ, что онъ вознамѣрится съ сей стороны насъ атаковать въ надеждѣ, можетъ быть, отрѣзать часть 1-й арміи, распространившейся до *Порѣчья*.

Для предупрежденія сего замысла непріятельскаго рѣшился я соединить обѣ арміи въ позицію при *Волоховѣ*, какъ въ одной изъ выгоднѣйшихъ, между найденными нами въ теченіе сего похода, и ожидать въ оной сраженія.

Le 2 Août les deux armées arrivèrent dans cette position. Il fut à désirer que l'ennemi nous attaque ici, puisque tous les avantages furent de notre côté.

L'ennemi se porte avec toute sa force sur la rive gauche du Dnièper et attaque Smolensk.

Mais le 3 on fut instruit que l'ennemi se porta avec toute sa force sur la rive gauche du *Dnièper*. Il pressa le Général-Major *Néwérowsky*, qui était obligé de se retirer à *Smolensk*, après avoir essuyé une perte considérable et perdu 9 canons.

Le 4 l'ennemi attaqua le Général *Raewsky* à *Smolensk*. Le même jour les deux armées arrivèrent ici sur la rive droite du *Dnièper*.

Le 5 à l'aube du jour *Napoléon* se présenta devant *Smolensk* avec toute sa force réunie de 250 mille hommes, après avoir attiré le Prince *Poniatowsky* de *Mohilew* avec le 5-me corps.

But de cette manoeuvre de l'ennemi.

L'intention de *Napoléon* était claire. Par cette manoeuvre inattendue il nous séparait de l'armée du Général *Tormassoff*, de toutes les provinces méridionales de la Russie et même de *Moscou*. A chaque moment que l'on tardait de priver l'ennemi de ces avantages, il gagnait du temps pour s'étendre jusqu'à *Dorogobousch* et nous prévenir au passage du *Dnièper*. Quelles eussent été l'impression et les alarmes, que cet événement aurait occasionné à *Moscou* et dans les provinces méridionales. On devait surtout s'inquiéter par rapport aux provinces d'Ukraine et de la Petite Russie.

Les avantages que ce mouvement procura à l'ennemi lui sont arrachés.

La résolution fut prise en conséquence, que la 2-e armée se mit d'abord en marche dans la nuit du 4 au 5, sur le chemin de Dorogobousch. La 1-ère armée couvrit cette marche qui devait s'effectuer vis-à-vis du flanc droit de l'ennemi. Elle devait arrêter l'ennemi jusqu'à ce que le 2-e armée eut atteint le passage du *Dnièper* près du village de *Solowiewo*. Une partie de la 1-ère armée devait ensuite prendre ce même chemin. Il était convenu que le Prince *Gortschacoff* occuperait avec une forte arrière-garde les points de *Guédéonowo* et de *Sabolotié* jusqu'à l'arrivée de la première armée.

Les combats glorieux que la 1-ère armée livra le 5 et le 7 Août à *Smolensk*, sont connus par mes rapports officiels. L'ennemi fut arrêté et la marche de la 2-e armée tellement couverte, qu'elle ne perdit pas un seul homme. Le but proposé atteint par ces combats, on abandonna à l'ennemi les murs encombrés de *Smolensk* et la ville réduite en cendres par ses bombes et grenades. L'armée se porta le 7 en deux colonnes sur le chemin de Dorogobousch.

2-го августа обѣ арміи прибыли въ сію позицію. Желательно было бы, чтобы непріятель насъ въ оной атаковалъ, ибо всѣ выгоды были съ нашей стороны.

Непріятель переправляется на лѣвый берегъ Днѣпра и нападаетъ на Смоленскъ.

Но 3-го получено свѣдѣніе, что непріятель со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ *Днѣпра*. Онъ стѣснилъ генерала *Невѣровскаго*, принужденнаго къ отступленію въ *Смоленскъ*, съ претерпѣніемъ значительнаго урона и потерею 9-ти орудій.

4-го непріятель атаковалъ генерала *Раевскаго* при *Смоленскѣ*, въ тотъ же день прибыли обѣ арміи на правый берегъ *Днѣпра*.

5-го на разсвѣтѣ является *Наполеонъ* предъ *Смоленскомъ* съ соединенною своею силою, состоящею изъ 150 тыс., подкрѣпившись 5-мъ корпусомъ князя *Понятовскаго*, пришедшимъ изъ *Могилева*.

Цѣль сего непріятельскаго движенія.

Намѣреніе *Наполеона* было очевидно. Симъ неожиданнымъ движеніемъ отдѣлялъ онъ насъ отъ арміи генерала *Тормасова*, отъ всѣхъ южныхъ губерній Россіи и даже отъ *Москвы*. При всякой медленности къ лишенію его сихъ выгодъ пользовался онъ временемъ, дабы распространиться до *Дорогобужа* и тѣмъ предупредить насъ въ переправѣ чрезъ *Днѣпръ* подъ симъ городомъ. Каково бы было впечатлѣніе и страхъ, произведенные извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ въ *Москвѣ* и южныхъ губерніяхъ? Болѣе всего должно было заботиться объ *Украйнѣ* и *Малороссіи*.

Польза, принесенная непріятелю симъ движеніемъ, у него исторгнута.

Вслѣдствіе сего было рѣшено, что 2-й арміи выступить въ ночи съ 4-го на 5-ое по Дорогобужской дорогѣ; что 1-я армія будетъ прикрывать сей маршъ, производимый противъ лѣваго фланга непріятеля; она должна была удерживать онаго до достиженія 2-ю арміею *Соловьевой переправы* на *Днѣпрѣ*. Часть 1-й арміи должна была потомъ слѣдовать по той же дорогѣ. Князю *Горчакову* надлежало занять съ сильнымъ арріергардомъ пункты при *Гедеоновѣ* и *Заболотьѣ* до прибытія 1-й арміи.

Знаменитыя сраженія, выдержанныя 1-ю арміею 5-го и 7-го августа въ *Смоленскѣ*, извѣстны по моимъ донесеніямъ. Непріятель былъ остановленъ и 2-я армія столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человѣка. По достиженіи надлежащей цѣли сихъ сраженій развалины *Смоленска* оставлены непріятелю. Армія 7-го числа слѣдовала въ двухъ колоннахъ по Дорогобужской дорогѣ.

Evacuation de Smolensk.

Concernant l'évacuation de *Smolensk* on a également répandu des bruits et des écrits défavorables contre moi; surtout ceux qui étaient éloignés de Smolensk ne pouvaient donc avoir aucune part à la défense de ses murs tombés en ruines. C'est pourquoi ils pouvaient raisonner avec d'autant plus d'arrogance. Pour démontrer la contradiction de ce raisonnement, qui effectivement n'avait d'autre principe, que celui de trouver blâmable tout ce qui ne prouvait pas des censeurs-mêmes, je ne ferai mention que du suivant: le 2 Août je fis prendre aux deux armées la position de *Wolokowo,* parce qu'elle était la seule dans toute la contrée, où l'on pouvait attendre avec avantage l'attaque de l'ennemi. L'on trouvait alors cette mesure très hasardée de ma part. On prétendait que j'exposais l'armée à un grand danger contre toute la force réunie de l'ennemi. Aujourd'hui, lorsque la 2-e armée était séparée de la 1-ère, on voulait que je devais maintenir avec 75000 hommes contre 150000 hommes. Le 3 toutes les attaques furieuses de l'ennemi furent, il est vrai, repoussées par nos braves troupes, mais cette journée coûta à l'armée plus de 4000 hommes de tués et de blessés, et deux généraux. Si je voulais maintenir plus longtemps la ville j'aurais dû faire relever les troupes à *Smolensk* qui furent le 5, pendant 24 heures, dans un feu continuel, par le reste de l'armée c'est-à-dire, par l'élite, qui était encore en réserve et que je ménageais pour un jour de combat général. Il aurait fallu également l'exposer à une perte de plusieurs milliers d'hommes sous des circonstances beaucoup plus défavorables que le 5. Car l'ennemi avait pris poste sur des hauteurs dominantes, d'où il flanquait le pont sur le Dnièper et interrompait par conséquent la communication même entre l'armée et la ville. Cependant, supposant que j'aurai maintenu la ville le 6, l'ennemi n'avait qu'à passer le *Dnièper* au dessous de *Smolensk* avec une partie de son armée et menacer mon flanc droit, pour m'obliger d'attirer d'abord les troupes de Smolensk. La ville serait donc, sans coup férir, tombée entre les mains de l'ennemi.

Moi-même, après avoir perdu tout-à-fait inutilement 8 jusqu'à 10.000 hommes, j'aurais été obligé ou de me battre malgré moi sur un terrain défavorable contre un ennemi supérieur, ou de me retirer à la vue de l'ennemi.

La 2-e armée aurait bien pu faire une diversion à l'ennemi, en passant le Dnièper au dessus de *Smolensk.* Mais on ne peut que trop peu compter sur ces mouvements combinés, surtout lorsque deux armées qui chacune ont un Chef indépendant, doivent agir de concert, c'est ce qui prouve particulièrement la journée du 7 Août. Dans cette journée, lors de ma retraite de Smolensk, je croyais d'après l'arrangement dont nous étions convenus, trouver forte arrière-garde sur les points importants par laquelle ma première colonne à peu de distance de l'ennemi devait aboutir au grand chemin de Dorogobousch. Je trouvai à sa place l'ennemi. Ce n'est qu'à la bravoure de nos troupes et à la bonne conduite de leurs chefs, que je dois la conservation de cette colonne, qui aurait dû être totalement éparpillée.

Quelques-uns firent entendre hautement, que les deux armées auraient dû rester à *Smolensk* et attaquer l'ennemi, probablement pour finir la guerre d'un seul coup en cas de mauvaise réussite. Car je ne conçois pas ce qu'était alors

Оставленіе Смоленска.

Отдача *Смоленска* дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи неблагопріятнѣйшіе, сочиненія, исполненныя ненавистью противу меня, распространились и особенно людьми, находившимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія. Для доказательства противорѣчій ихъ сужденія, безъ сомнѣнія, воспріявшаго свое начало единственно отъ самолюбія сихъ умствователей, упомяну только о слѣдующемъ: 2-го августа предписалъ я обѣимъ арміямъ занять позицію при *Волоховѣ*, потому что была единственною во всѣхъ окружностяхъ, гдѣ бы можно было ожидать съ выгодою непріятельскаго нападенія. Сіе дѣйствіе почли слишкомъ подверженнымъ случайности. Говорили, что я подвергаю всю армію большой опасности, поставляя ее противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Нынѣ же, когда 2-я армія была отдѣлена отъ 1-й, требовали, чтобы я съ 75 тыс. противился 150 тыс. 3-го числа всѣ изступленныя нападенія непріятеля дѣйствительно были отражены нашими войсками. Но сей день стоитъ арміи болѣе 4000 убитыми и ранеными, и двухъ генераловъ. Если бы я намѣревался долѣе удерживать городъ за собою, то слѣдовало бы мнѣ смѣнить войска подъ *Смоленскомъ*, пробывшія 5-го числа въ теченіе 24-хъ часовъ въ безпрерывномъ огнѣ, остаткомъ арміи, т. е. отборною частью оной, находившеюся въ резервѣ и сберегавшеюся для сраженія; надлежало также подвергнуть ихъ потерѣ нѣсколькихъ тысячъ людей и въ труднѣйшемъ случаѣ, нежели 5-го августа, ибо непріятель занялъ господствующія высоты, откуда онъ фланкировалъ мостъ и тѣмъ пресѣкалъ даже сообщеніе арміи съ городомъ. Но, положимъ, что я удержалъ бы городъ 6-го числа: непріятелю слѣдовало бы только переправиться чрезъ *Днѣпръ* ниже *Смоленска* съ частію своей арміи и угрожать правому ея флангу, дабы принудить меня къ выводу изъ города, и тогда оный внезапно достался бы въ руки непріятеля. И тогда, потерявъ, совершенно безъ пользы, отъ 8 до 10 тыс. человѣкъ, увидѣлъ бы себя въ необходимости или противъ воли сражаться съ превосходнымъ непріятелемъ, или отступить въ виду его.

2-я армія могла бы удобно отвлечь непріятеля переходомъ *Днѣпра* выше *Смоленска*, но невозможно полагаться на сіи соображенныя движенія, особенно, когда двѣ арміи, имѣя двухъ армій независимыхъ начальниковъ, должны дѣйствовать совокупно, что доказывается происшествіями 7-го августа. Въ сей день, во время отступленія моего отъ *Смоленска*, полагалъ я, по условному учрежденію, найти сильный аррьергардъ въ важныхъ пунктахъ, черезъ которые слѣдовало 1-й колоннѣ, въ маломъ разстояніи отъ непріятеля, достигнуть Дорогобужской дороги. Вмѣсто онаго нашелъ я непріятеля. Единственно неустрашимости нашихъ войскъ и искусству ихъ предводителей обязанъ я сохраненіемъ сей колонны, могущей подпасть совершенному разсѣянію.

Многіе громогласно объявляли, что обѣимъ арміямъ надлежало остаться въ *Смоленскѣ* и атаковать непріятеля, вѣроятно, для окончанія войны, однимъ разомъ въ случаѣ неудачи, ибо я не понимаю, что случилось бы тогда съ арміей, имѣющей въ тылу крутые берега *Днѣпра* и пылающій городъ. Всѣ сіи лица, любящія осуждать и назначать, что надлежало исполнить, нашлись бы

devenue l'armée, ayant au dos le *Dnièper* avec ses bords escarpés et la ville en flamme. Tous ces individus qui aiment à critiquer et qui prétendent qu'on aurait dû faire ça et ça, auraient certainement joué le plus pitoyable et souvent perdu la tête lorsqu'ils auraient été eux-mêmes Commandants-Généraux et qu'ils auraient eu seuls la responsabilité de la sûreté et de la défense non seulement d'une ville, mais de tout l'Empire. Il est fort aisé de faire des plans sans avoir le coup d'oeil de l'ensemble et sans considérer l'avenir: surtout lorsqu'on est sûr de n'être pas obligé de les exécuter eux-mêmes et de répondre pour leurs suites.

Combat du 7 Août.

Les combats du 7 août sont connus par mes rapports et peuvent être considérés comme des victoires complètes. L'ennemi fut repoussé sur tous les points, et les troupes victorieuses passèrent la nuit sur le champ de bataille. Elles ne se retirèrent que parce que le but de cette marche était la réunion des deux armées. Ce n'est que la moitié de l'armée qui combattit ici; car l'autre partie se réunit le lendemain avec cette colonne près du village du *Solowiewo*, où l'armée passa le *Dnièper* sur quatre ponts.

Position de l'armée à Ouswiatié.

La 2-e armée arriva à Dorogobousch déjà le 9. La 1-ère armée arriva le 10 au village de *Ouswiatié* près de la rivière *Oullò* à 12 verstes de *Dorogobousch.* La position me parut ici être avantageuse. Je résolus d'y attendre l'attaque de l'ennemi. Je proposai au Prince *Bagration* de joindre avec son armée à l'aile gauche de la 1-ère armée.

Le 11 l'arrière-garde, en arrêtant l'ennemi presque à chaque pas, approcha l'armée. L'ennemi la suivit de tout près. Vers le soir il arriva avec toute sa force à la vue de l'armée. Il engagea une forte canonade. Le Prince *Bagration* témoigna de l'inquiétude pour son flanc gauche qui pouvait être tourné, et prétendit qu'il avait trouvé à *Dorogobousch* même une meilleure position. J'avais lieu de révoquer en doute cette dernière proposition, parce que les officiers que j'avais déjà expédiés de *Smolensk* pour prendre la reconnaissance de toute la contrée, ne m'avaient fait des rapports que de la position près de *l'Oula* et de celle de *Zarewo-Zaïmisché.* Mais le *Général Winzengerode* et le Général *Krasnow* m'ayant rapport, que le *Vice-Roi d'Italie* avançait avec son corps sur la rive droite du *Dnièper* de *Douhowtschina* sur *Dorogobousch,* je résolus de me retirer sur ce dernier lieu.

Défaut de la position du Dorogobousch.

Le 12 l'armée arriva dans cette position vantée. Je trouvais qu'elle était la plus mauvaise de toutes celles qui dans cette campagne avaient été prises, puisque: 1) Il me fallait employer un corps entier sur la rive droite du *Dnièper* pour être en état de faire tête au *Vice-Roi d'Italie.* 2) Je devais beaucoup étendre le reste

въ крайне затруднительномъ положеніи и лишились бы даже присутствія духа, если бы увидѣли себя на мѣстѣ Главнокомандующаго и имѣли на собственной отвѣтственности защищеніе не только города, но и всего государства. Легко предполагать распоряженія, не обнимая общаго соображенія и не взирая на будущее, особенно же при увѣреніи, что мы сами не обязаны исполнять оныхъ и отвѣчать за послѣдствія.

Сраженіе 7-го Августа.

Сраженіе 7-го августа, извѣстное по моимъ донесеніямъ, можетъ почитаться совершенною побѣдою. Непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ, и побѣдоносныя войска ночевали на полѣ битвы. Они отступили единственно потому, что цѣль ихъ была соединеніе обѣихъ армій. Одна половина арміи тогда сражалась, а остальная часть присоединилась на другой день къ первой при деревнѣ *Соловьевъ*, гдѣ армія переправилась черезъ *Днѣпръ* на четырехъ мостахъ.

Позиція арміи при Усвятьѣ.

2-я армія прибыла уже къ *Дорогобужу* 9-го числа. 1-я армія прибыла 10-го къ деревнѣ *Усвятье*, на рѣкѣ *Ужѣ* въ 12-ти верстахъ отъ *Дорогобужа* *). Позиція сія показалась мнѣ выгодною. Я рѣшился дождаться въ ней непріятельскаго нападенія и предложилъ князю *Багратіону* присоединить свою армію къ лѣвому флангу первой.

11-го арріергардъ, останавливавшій непріятеля почти на каждомъ шагу, приблизился къ 1-й арміи. Непріятель вскорѣ за нимъ послѣдовалъ. Вечеромъ онъ явился со всею своею силою въ виду арміи и завелъ сильную канонаду. Князь *Багратіонъ* безпокоился о лѣвомъ своемъ флангѣ, подверженномъ обходу, и утверждалъ, что въ самомъ *Дорогобужѣ* позиція была выгоднѣе. Я долженъ былъ сомнѣваться въ семъ послѣднемъ предположеніи, ибо офицеры, посланные уже мною изъ *Смоленска* для осмотра всего края, упоминали только о позиціяхъ при *Ужѣ* и *Царево-Займищѣ*, но, по донесеніямъ генераловъ: *Винценгероде* и *Краснова*, *Вице-Король Италіанскій* наступалъ съ своимъ корпусомъ по правому берегу *Днѣпра* отъ *Духовщины* къ *Дорогобужу*, и я рѣшился отступить къ сему послѣднему мѣсту.

Неудобство позиціи при Дорогобужѣ.

12-го армія прибыла въ сію (т. е. у *Дорогобужа*) позицію. Я нашелъ ее неудобнѣйшею изъ всѣхъ, занятыхъ во время всей кампаніи: 1) потому, что мнѣ надлежало употребить цѣлый корпусъ на правомъ берегу *Днѣпра*, дабы сопротивляться еще *Вице-Королю Италіанскому*; 2) я былъ принужденъ рас-

---

*) И французскій и русскій тексты одинаково повторяютъ ошибку и рѣка Ужа названа Уллой.

de l'armée pour pouvoir appuyer la droite au *Dnièper* et occuper en même temps par l'aile gauche des hauteurs qui devaient absolument être occupées. Toute fois, il restait encore devant cette position à la postée du canon des hauteurs dominantes d'où l'ennemi pouvait prendre la reconnaissance de toute notre position et nous écraser par son artillerie. 3) Tout près derrière le front était située la ville même avec ses bâtiments de bois et un terrain coupé par des ravins. 4) La 2-e armée devait être campée un peu plus en arrière, á la distance de 8 verstes de la 1-ère armée, sur le chemin qui mène de *Elna* à *Wiasma*. Peut-être que cette dernière circonstance fut la raison pour laquelle on avait trouvé avantageuse la position de *Dorogobousch*, car la 2-e armée était ici séparée et indépendante de la 1-ère armée et, pour ainsi dire, défendue par celle-ci.

Les armées occupent la position de Zarewo-Zaïmisché. Ferme résolution d'y accepter le combat. Raison de cette résolution.

Je résolus en conséquence de continuer ma retraite jusqu'à *Zarewo-Zaïmisché*. Le 17 les deux armées arrivèrent ici. La position était très bonne. Les armées, placées dans une distance pas trop étendue en plusieurs lignes sur des hauteurs dominantes, avaient devant elles un terrain ouvert, sur lequel l'ennemi ne pouvait masquer aucun de ses mouvements. 12 verstes de cette position en arrière de Gchatzk était une autre position qui avait été aussi trouvée bonne. Le Général *Miloradowitsch* rapporta qu'il arriverait le 18 à *Gchatzk* avec une partie de ses réserves. Tous ces motifs étaient bien importants pour préparer ici une bataille décisive. J'étais fermement résolu de la livrer ici, car en cas d'échec je pouvais me soutenir dans la position de *Gchatzk*. J'y trouvai renfort de 12 bataillons, 8 escadrons et de quelques compagnies d'artillerie que le Général *Miloradowitsch* amenait sur ma demande. Les Gouverneurs de Toula, d'Orel et de Tchernigow furent chargés de faire transporter à *Kalouga* les provisions de vivres et de fourrages qui, d'après mes dispositions, avaient été préparées dans ces gouvernements. Les ingénieurs des deux armées furent d'abord chargés d'élever quelques redoutes devant le front et les flancs. Pour renforcer l'arrière-garde, qui reçut l'ordre d'arrêter l'ennemi à chaque défilé aussi longtemps que possible, j'eus déjà détaché la veille la 3-e division et le 2-e corps de cavalerie aux ordres du Lieutenant-général *Konownizin*. Le général *Platoff* étant appelé à *Moscou* par ordre Suprême, le Général *Konownizin* prit le commandement de toute l'arrière-garde.

Arrivée du Prince Koutousoff à l'armée. Il trouve la position avantageuse, donne ordre le lendemain pour la retraite. Influence de ceux qui entourent le Prince.

Le 17 août *le Prince Koutousoff* arriva à l'armée. Il trouva la position avantageuse et ordonna hâter les travaux des retranchements. Tout se préparait à une bataille décisive, lorsque tout d'un coup les armées reçurent ordre le 18 après-

тянуть остатокъ арміи, чтобы прислониться вправо къ *Днѣпру*, въ то же время занять лѣвымъ флангомъ высоты, на коихъ необходимы были войска. Не смотря на сіе, оставались еще противу сей позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, превосходныя высоты, съ коихъ непріятель могъ рекогносцировать наше расположеніе и истреблять насъ своею артиллеріею; 3) въ маломъ разстояніи позади фронта находится городъ съ деревянными строеніями, на мѣстѣ, ископанномъ рытвинами; 4) 2-я армія должна была стать подалѣе, въ 8-ми верстахъ отъ 1-й, на дорогѣ изъ *Ельни* къ *Вязьмѣ*. Можетъ быть по сему послѣднему обстоятельству показалась Дорогобужская позиція выгодною, ибо 2-я армія была въ оной отдалена и независима отъ 1-й и нѣкоторымъ образомъ ею защищаема.

Вслѣдствіе сего рѣшился я продолжать отступленіе до *Царево-Займища*; 17-го прибыли туда обѣ арміи; расположенныя не въ большомъ пространствѣ, имѣли передъ собой открытое мѣсто, на коемъ непріятель не могъ скрывать своихъ движеній; въ 12-ти верстахъ отъ сей позиціи была другая, позади *Гжатска*, найденная также удобною. Генералъ *Милорадовичъ* донесъ, что прибудетъ 18-го числа къ *Гжатску* съ частью своихъ резервовъ. Всѣ сіи причины были достаточны къ уготовленію тамъ рѣшительнаго сраженія; я твердо рѣшился на семъ мѣстѣ исполнить оное, ибо въ случаѣ неудачи могъ я удержаться въ позиціи при *Гжатскѣ*. Я нашелъ (бы) въ оной, т. е. у *Гжатска* *). подкрѣпленіе, приводимое по моей просьбѣ генераломъ *Милорадовичемъ*, состоящее изъ 12-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и нѣсколькихъ ротъ артиллеріи **). Губернаторамъ Тульскому, Орловскому и Черниговскому поручено было доставленіе въ *Калугу* жизненныхъ и фуражныхъ припасовъ, заготовленныхъ въ сихъ губерніяхъ, и инженерамъ обѣихъ армій было немедленно предписано построеніе нѣсколькихъ редутовъ на фронтѣ и флангахъ. Для подкрѣпленія арріергарда, получившаго приказаніе удерживать непріятеля по возможности на каждомъ дефилеѣ, отрядилъ я уже 3-ю дивизію и 2-й кавалерійскій корпусъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Коновницына*. По отозваніи генерала *Платова* въ *Москву* по Высочайшему повелѣнію принялъ команду надъ всѣмъ генералъ *Коновницынъ*.

Прибытіе князя Кутузова въ армію. Онъ находитъ позицію выгодною, но приказывается отступить.

17-го прибылъ князь *Кутузовъ* въ армію; онъ позицію нашелъ выгодною и приказалъ ускорить работы укрѣпленій. Все приготавливалось къ рѣшительному сраженію, какъ вдругъ получили обѣ арміи повелѣніе идти въ

---

*) Подкрѣпленія, о которыхъ говоритъ *Барклай*, нашелъ уже *Кутузовъ*, ибо 19-го, когда армія и подкрѣпленія соединились, главное командованіе было уже въ рукахъ *Кутузова*, вотъ почему мы и вставили „бы". *Б. Колюб—ъ.*

**) Ни кавалеріи, ни артиллеріи въ *Гжатскѣ* еще не было. *Б. Кол—ъ.*

midi de marcher à *Gchatzk.* C'est alors que se manifestèrent les premières marques de l'esprit de parti et d'intrigues et de toutes les confusions, qui dans la suite augmentaient de jour en jour et qui approchaient les armées de leur ruine.

A peine le Prince fut-il arrivé à l'armée, qu'il était entouré d'une multitude de fainéants. Dans ce nombre se trouvaient plusieurs que j'avais expressement éloignés de l'armée. Le *colonel Prince Koudacheff* se distingua d'abord d'entre eux comme le factotum qui commandait l'armée sous la formule du *Prince Koutouzoff* et compagnie. Je ne l'avais vu auparavant que lorsqu'il était envoyé chez moi chargé de quelque commission de la part du Grand-Duc. Après lui venait le colonel *Kaïsaroff,* qui croyait avoir, en qualité de confident et de maquereau, pas moins de droit au commandement de l'armée. Dès le premier jour chacun d'eux avait sa partie à soi. Mais tous les deux s'étaient accordés de remarquer au vieux et faible Prince, que si l'ennemi était battu dans la position de *Zarewo - Zaïmisché,* la gloire n'appartiendrait pas à lui, mais à ceux qui avaient choisi la position. Raison suffisante pour un égoïste tel que le Prince, de faire abandonner à l'armée une forte position.

L'armée occupe la position de Gchatzk où l'on voulait se battre. On commença à s'y fortifier.
Le Général Benigsen est d'avis contraire.

Le 18 l'armée arriva derrière Gchatzk. Le Prince trouva ici la position également bonne et ordonna de procéder à quelques travaux de retranchements, qui furent continués le 19 avec toute l'ardeur possible. Mais à présent parut un nouveau phénomène, le Général Benigsen, qui, fier de sa réputation usurpée s'imagina être le premier Général du monde. Idée qu'il tâche de faire entendre à chaque occasion, et qu'il me déclara lui-même dans une conversation sur différents abus, qui s'étaient introduits dans l'armée. Tout ce qui ne provenait pas de lui et qui n'était pas proposé par lui, était blâmable. Déjà depuis Wilna il nourrit de l'animosité contre moi, puisque ses intrigues pour avoir de l'influence sur le commandement de l'armée ne lui réussirent pas. Il trouva naturellement que la position de *Gchatzk* n'était pas bonne. Je lui demandai sur les lieux mêmes et en présence du Prince, ce qu'il avait à critiquer à cette position. Il me montra un bois de peu d'étendue, situé à la distance de plus de 1½ portées du canon, en avant du centre. „C'est là, dit-il, que l'ennemi peut masquer ses mouvements et ses préparatifs d'attaque et en cas d'échec couvrir sa retirade". Je ne pouvais m'empêcher de lui remarquer que de cette manière il ne trouvera pas dans toute la Russie une position convenable, en lui demandant s'il connaissait une autre meilleure. (Car les officiers que j'avais envoyés à reconnaître le terrain en arrière n'étaient venus que jusqu'à *Gchatzk,* d'où le Prince les fit retourner à l'armée). Il soutenait d'en avoir remarqué plusieurs dans son voyage entre *Gchatzk* et *Mojaïsk.* Mais la suite prouva qu'il avait mal remarqué, car les armées comme les enfants d'Israël erraient dans les déserts d'Arabie d'un lieu à l'autre sans aucun ordre, jusqu'à ce que le

Гжатскъ, 18-го числа по полудни *). Тогда оказались первые признаки духа пристрастій, безпорядковъ, пронырствъ, ежедневно умножавшихся впослѣдствіи времени и приближавшихъ армію къ погибели.

Вскорѣ по прибытіи князя окружила его толпа праздныхъ людей; въ томъ числѣ находились многіе, высланные мною изъ арміи. Полковникъ князь *Кудашевъ*, отличившійся съ самаго начала отъ прочихъ, какъ все дѣлающій и намѣревающійся командовать арміею отъ имени *Кутузова* и компаніи. Прежде сего видѣлъ я его единственно, какъ присылалъ его ко мнѣ Великій Князь съ какимъ либо препорученіемъ. За нимъ слѣдовалъ полковникъ *Кайсаровъ*, думающій, что въ качествѣ наперсника и свод... имѣлъ не менѣе права на командованіе арміею. Съ перваго дня каждый имѣлъ изъ нихъ уже своихъ приверженцевъ, но оба условились замѣтить престарѣлому князю, что по разбитіи непріятеля въ позиціи при *Царево-Займищѣ* слава сего подвига не ему припишется, а избравшимъ позицію. Причина, достаточная для самолюбивца, каковъ былъ князь, чтобы снять армію съ сильной позиціи.

Армія занимаетъ позицію при Гжатскѣ, гдѣ намѣревается сражаться и начинаетъ укрѣпляться. Генералъ Бенигсенъ противнаго мнѣнія.

18-го армія прибыла въ *Гжатскъ* **). Князь нашелъ сію позицію также выгодною и приказалъ приступить къ работамъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, производимыхъ 19-го числа со всевозможною ревностію. Но нынѣ представилось новое явленіе: генералъ *Бенигсенъ*, гордящійся похищенною имъ славою и почитающій себя первымъ генераломъ въ свѣтѣ. Сію мысль старался онъ внушить при всякомъ случаѣ и даже мнѣ объявилъ онъ сіе въ разговорѣ о разныхъ злоупотребленіяхъ, вселившихся въ армію. Все, что не отъ него происходило или не имъ было предлагаемо, подвергалось осужденію. Съ самой *Вильны* питалъ онъ ко мнѣ злобу, по неудачѣ его происковъ, для полученія нѣкотораго вліянія на управленіе арміей. Онъ по обыкновенію нашелъ Гжатскую позицію невыгодною. Я спросилъ его на самомъ мѣстоположеніи и въ присутствіи князя, что находилъ онъ неудобнаго въ сей позиціи? Онъ указалъ мнѣ на обширный лѣсъ, находящійся въ 1½ пушечныхъ выстрѣловъ впереди центра. „Тамъ", говорилъ онъ, „скроетъ непріятель свои движенія, пріуготовленія къ атакѣ и чрезъ него прикроетъ свое отступленіе въ случаѣ неудачи". Я не могъ не замѣтить ему, что такимъ образомъ не найдетъ онъ во всей Россіи приличной позиціи, спрашивая притомъ, не извѣстна ли ему другая, удобнѣйшая? (ибо офицеры, посланные мною для осмотра края, за ними находящагося, доѣхали только до *Гжатска;* оттуда князь воротилъ ихъ въ армію). Онъ утверждалъ, что замѣтилъ нѣсколько оныхъ въ путешествіи своемъ между *Гжатскомъ* и *Можайскомъ*, но послѣдствіе доказало, что онъ сіе дурно замѣтилъ, ибо арміи скитались, какъ сыны Израиля въ степяхъ Аравійскихъ, отъ

*) Навѣрно, это было 19-го.

**) Въ *Гжатскъ* армія прибыла 19-го, *Барклаю* измѣнила память, или это описка. *Б. К.*

hasard les porta dans la position de *Borodino*. Dans cette conversation mentionnée le Prince parut être parfaitement de mon avis et fermement résolu de se battre ici.

Dans la nuit du 19 en 20 l'armée reçoit ordre de rétrograder.

Malgré cela nous reçûmes ordre dans la nuit du 19 au 20 de continuer la retraite. Le 19 le Général *Benigsen* fut nommé par un ordre du jour Chef de l'Etat-major, et le Colonel *Kaïsaroff* général du jour près du Prince *Koutousoff*. En même temps il fut annoncé que leurs ordres étaient à considérer comme ceux du Prince même.

Le Prince fait des arrangements qui anéantissent l'autorité du Commandant général et qui dissolvent l'administration de l'armée.

L'arrière-garde reçut l'ordre de faire ses rapports directement au Général *Benigsen* et de recevoir de lui des ordres.

Le Colonel *Toll*, quartier-maître général de la 1ère armée, fut attaché à la personne du Prince *Koutousoff*. La 1-ère armée était donc sans quartier-maître général. Tous les officiers de l'Etat-major, ainsi que les ingénieurs et les pionniers avec les pontons furent séparés des corps et des armées et soumis aux ordres immédiats du Général *Benigsen*. On ne laissa même aux généraux-commandants aucun officier des quartiers-maîtres, qui aurait pu leur donner du moins quelque éclaircissement sur le terrain, les chemins et les positions. Tout cela était suffisant pour détruire l'administration de l'armée, organisée d'après le nouveau règlement, et l'autorité du Commandant-Général des armées.

Les troupes reçoivent des ordres de la part de Benigsen, de Kaïsaroff, de Toll, de Koudacheff. Les Généraux-Commandants deviennent surnuméraires.

Mais on allait plus loin. Les troupes reçurent souvent des ordres de *Benigsen*, de *Kaïsaroff*, de *Toll*, de *Koudacheff* non seulement sans que le Commandant-Général de l'armée, mais encore sans que les Commandants des corps en aient été instruits. C'est alors que les Généraux-Commandants dans des armées devinrent totalement surnuméraires. A l'armée même on tâchait d'approfondir qui était proprement la personne qui commandait. Car il était évident à l'armée que le Prince *Koutousoff* n'était que la formule sous laquelle agissèrent ses associés. Cet état des choses fit naître des parties et ces parties des intrigues. La partie la plus importante et de la plus grande influence était celle du Prince *Koudacheff*. Quoique l'armée ne fût officiellement avertie qu'il appartenait à la société des commandants, il se réservait pourtant en qualité de beau-fils du Prince *Koutousoff* cette préférence avant tous les autres.

мѣста до мѣста безъ малѣйшаго устройства, доколѣ судьба не привела ихъ въ позицію при *Бородинѣ*. Въ упомянутомъ разговорѣ князь совершенно былъ моего мнѣнія и твердо рѣшился сражаться на семъ мѣстѣ.

Въ ночи съ 19-го на 20-е армія получаетъ повелѣніе отступить.

Не смотря на то, въ ночи съ 19-го на 20-е получили мы повелѣніе продолжать отступленіе. 19-го генералъ *Бенигсенъ* назначенъ приказомъ по армiямъ начальникомъ главнаго штаба, Полковникъ *Кайсаровъ*—дежурнымъ генераломъ при князѣ *Кутузовѣ*. Въ то же время объявлено, что ихъ приказанія должны почитаться приказаніями самого князя.

Князь учреждаетъ порядокъ уничтожающій власть Главнокомандующаго и раздробляющій управленіе арміей.

Арріергарду предписано было доносить непосредственно генералу *Бенигсену* и получать отъ него предписанія.

Полковникъ *Толь*, генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, былъ причисленъ къ князю *Кутузову*, слѣдственно, 1-я армія была безъ генералъ-квартирмейстера. Всѣ инженерные и квартирмейстерскіе офицеры, піонеры и понтоны были отдѣлены отъ корпусовъ и арміи; при самыхъ командующихъ генералахъ не оставлено квартирмейстерскихъ офицеровъ, могущихъ сообщать имъ нѣкоторыхъ свѣдѣнія о мѣстоположеніяхъ, дорогахъ и позиціяхъ. Все сіе время было достаточно къ истребленію управленія арміи, устроеннаго по новому учрежденію, и къ уничтоженію власти Главнокомандующаго.

Войска получаютъ повелѣнія отъ разныхъ лицъ. Главнокомандующіе содѣлываются излишними.

Но сего еще мало: войско часто получало повелѣнія отъ *Бенигсена, Кайсарова, Толя, Кудашева* не только безъ свѣдѣнія о томъ Главнокомандующаго арміей, но и корпусныхъ командировъ. Тогда сдѣлались Главнокомандующіе арміями совершенно излишними. Въ самой арміи трудно было изслѣдовать, кто въ точности начальствовалъ, ибо, очевидно, что князь носилъ только имя, подъ коимъ дѣйствовали его сообщники. Сіе устройство возбудило партіи, а отъ оныхъ произошли происки. Сильнѣйшая партія, имѣющая притомъ обширнѣйшее вліяніе, принадлежала князю *Кудашеву*. Хотя армія и не имѣла главнаго свѣдѣнія о присоединеніи его къ обществу начальствующихъ, но въ качествѣ зятя князя *Кутузова* сохранялъ онъ первенство надъ прочими.

L'armée arrive dans la position de Borodino. Description de cette position.

Après trois marches avantureuses, nous arrivâmes enfin le 22 dans la position de *Borodino*. La position ici était bonne pour l'aile droite et le centre, mais la gauche en ligne directe avec le centre était tout à fait en l'air et à la portée du fusil, entourée de broussailles. Pour couvrir en quelque manière ce flanc on fit construire ici une redoute. Le jour de notre arrivée je n'ai fait que la reconnaissance du terrain, qui était occupé par la 1-ère armée. Pour couvrir le flanc droit ou plutôt les derrières de ce flanc, je fis tracer quelques ouvrages par le Général *Trousson* et ordonnai des abatis qui furent entièrement achevés le 25, et garnis d'artillerie et de troupes. Le 23 j'accompagnai le Prince *Koutousoff* à la reconnaissance de l'aile gauche, c'est-à-dire, du terrain où la 2-e armée était placée. En avant de la 26-e division se distingua une hauteur isolée qui dominait tout le terrain avancé à droite et à gauche et qui se présentait, pour ainsi dire, comme la clef principale de toute la position. Je remarquai cette circonstance au Prince *Koutousoff*. Je proposai de construire ici une forte redoute. L'on se contenta de mettre à sa place une batterie de 12 canons. La suite prouva que si cette hauteur avait été bien fortifiée, la bataille aurait dû avoir tout un autre succès. Le *Prince Bagration* rapporta au Prince *Koutousoff* que son flanc gauche, tel qu'il était, serait exposé à un grand danger. Il fut résolu que cette aile se retirerait en cas d'une attaque de l'ennemi et se posterait entre cette hauteur mentionnée et le village de *Séménowsky*. Pour cette fin on ordonna d'abord d'y construire des batteries et des redoutes. Je ne pouvais approfondir la raison pour laquelle le mouvement ne devait pas s'effectuer sur le champ, mais après l'attaque de l'ennemi. Probablement parce que le Général *Benigsen* ne voulait pas se compromettre, il avait chosi la position et c'est pourquoi il a fallu sacrifier le 24 6 jusqu'à 7000 braves guerriers et 3 canons. Le Prince *Bagration* représenta également qu'à quelque distance du village de *Séménowsky* passait le vieux chemin de Smolensk, par lequel l'ennemi pouvait tourner son flanc gauche. Mais le Prince *Koutousoff*, ainsi que Benigsen, soutenait que ce chemin pouvait suffisamment être couvert par les troupes irrégulières. Si l'on avait au contraire construit quelques redoutes sur les hauteurs dominantes de ce chemin, le 3-e corps que l'on était obligé déjà le 24 d'y détacher, aurait été suffisant d'arrêter ici l'ennemi. Dans la suite il fallut y envoyer le 2-e corps entier et la plus grande partie de la cavalerie. Malgré cela toutes ces troupes eurent beaucoup de peine à s'y soutenir. Il ne nous manqua pas d'ouvriers pour les retranchements, car nous avions 15 jusqu'à 16 mille hommes de la milice du pays et quantité d'instruments y requis, que le Comte *Rostoptschin* nous eut envoyés.

Notre flanc gauche est attaqué et battu le 24 Août. Notre perte se monta à cette occasion à plus de 7000 hommes et 3 canons. Le 3-e corps est emmené dans la nuit à l'extrémité de l'aile gauche.

Le 24 après midi l'arrière-garde qui sous le commandement du Lieutenant-Général *Konownizin* avait arrêté l'ennemi à chaque pas, se replia sur la position de l'armée. L'ennemi à sa poursuite s'accrocha avec la redoute mentionnée sur

Армія приходитъ въ позицію при Бородинѣ. Описаніе сей позиціи.

По совершеніи трехъ опасныхъ переходовъ прибыли мы, наконецъ, 22-го въ позицію при *Бородинѣ*. Она была выгодна въ центрѣ и правомъ флангѣ, но лѣвое крыло въ прямой линіи съ центромъ совершенно ничѣмъ не подкрѣплялось и окружено было кустарниками на разстояніи ружейнаго выстрѣла; для прикрытія нѣкоторымъ образомъ сего фланга построенъ былъ редутъ. Въ день нашего пришествія осмотрѣлъ я единственное мѣсто, занятое 1-ю арміею для прикрытія праваго фланга; приказалъ генералу *Труссону* построить нѣсколько укрѣпленій и засѣкъ, оконченныхъ 25-го числа и снабженныхъ потомъ артиллеріею и войсками. 23-го сопровождалъ я князя *Кутузова* при осмотрѣ лѣваго фланга, то есть: мѣста, назначеннаго для 2-й арміи. Впереди 26-й дивизіи примѣчалась отдаленная высота, въ виду коей находилось пространство земли вправо и влѣво, служащее нѣкоторымъ образомъ ключемъ всей позиціи. Я упомянулъ князю *Кутузову* о семъ обстоятельствѣ и предложилъ построить на семъ мѣстѣ сильный редутъ. Вмѣсто онаго поставлена была батарея изъ 12-ти орудій. Послѣдствіе доказало, что надлежащее укрѣпленіе сей высоты доставило бы сраженію совершенный успѣхъ. Кн. *Багратіонъ* донесъ кн. *Кутузову*, что въ настоящемъ положеніи лѣвый его флангъ подвергался величайшей опасности. Наконецъ, рѣшено, что въ случаѣ непріятельскаго нападенія, сей флангъ отступитъ и станетъ между упомянутою высотой и деревнею *Семеновскою*. На сей предметъ предписано было построеніе батарей и редутовъ. Я не постигалъ, почему сему движенію надлежало исполняться по нападеніи непріятеля, а не заблаговременно, вѣроятно, потому, что генералъ *Бенигсенъ* не желалъ себя опорочить. Онъ выбралъ позицію и посему слѣдовало пожертвовать 24 числа отъ 6 до 7 тыс. храбрыхъ воиновъ и 3 орудія; кн. *Багратіонъ* также представилъ, что на лѣвой сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ д. *Семеновскаго*, находится прежняя Смоленская дорога, чрезъ которую непріятель можетъ обойти его лѣвый флангъ, но кн. *Кутузовъ* и *Бенигсенъ* утверждали, что сія дорога легко можетъ быть защищаема нестроевыми войсками, если бы, напротивъ того, построено было нѣсколько редутовъ на главнѣйшихъ высотахъ при сей дорогѣ, 3-й корпусъ, коего отряженіе сдѣлалось необходимымъ, 24-го числа въ должной мѣрѣ удержалъ бы тамъ непріятеля. Впослѣдствіи обстоятельства принудили къ отряженію въ сіе мѣсто также всего 2-го корпуса и большей части кавалеріи. Не смотря на то, всѣ войска съ великимъ трудомъ удерживались тамъ; мы не нуждались въ работникахъ для укрѣпленій, ибо имѣли въ большомъ распоряженіи отъ 15 до 16 тыс. ополченій и множество потребныхъ къ тому орудій, доставленныхъ намъ графомъ *Ростопчинымъ*.

Лѣвый флангъ нашъ атакованъ и разбитъ, потеря наша была 6 т. человѣкъ.

Корпусъ уводится въ концѣ лѣваго фланга.

24-го числа пополудни аррієргардъ подъ начальствомъ *Коновницына*, останавливавшій непріятеля на каждомъ шагу, отступилъ къ позиціи арміи. Непріятель, преслѣдуя его, столкнулся съ упомянутымъ редутомъ на лѣвомъ

l'aile gauche de l'armée. Elle fut trop à poster pour que l'ennemi ne l'aît pas d'abord attaquée. C'est alors qu'il s'engagea un combat dans lequel toute la seconde armée fut obligée d'entrer en action. Le résultat de cette affaire fut que la 2-e division de cuirassiers prit, il est vrai, 5 canons, mais l'ennemi força à la fin la redoute, y prit 3 canons et nous porta une perte inutile de plus de 6000 hommes. Alors la 2-e armée occupa la 2-e position de l'aile gauche appuyée au village de *Séménowsky*. Vers le soir on s'aperçut que les troupes irrégulières ne suffirent pas pour couvrir le vieux chemin de Smolensk. C'est pourquoi on y emmena dans la nuit le 3-e corps. Cet arrangement se fit sans que j'en eusse été averti. Le Colonel *Toll* était arrivé au corps et lui avait donné ordre de le suivre. Un hasard m'en instruit. Un de mes aides-de-camp que j'avais envoyé avec des ordres à ce corps m'en avertit. Personne ne savait aux ordres de qui ce corps devait s'y trouver. Il ne lui était non plus indiqué à qui ce corps devait-il faire ses rapports et de qui recevoir des ordres. Le lendemain je fis représentations à ce sujet au Prince. Je reçus la réponse, qu'il y avait été une méprise qui ne devait plus avoir lieu à l'avenir. Cependant elles se commirent tous les jours. Chacun du nombre des personnes commandants emmenait des troupes et les employait d'après sa disposition sans daigner en avertir le Commandant-Général. Circonstance qui, le jour de bataille aurait valu presque la ruine entière de l'armée.

L'ennemi emploie la journée du 25 à prendre la reconnaissance de notre position.
Tous ses préparatifs montrent une attaque sur notre gauche.

Toute la journée du 25 fut employée à faire des reconnaissances et des préparatifs pour la bataille du lendemain. Il retrancha son aile gauche vis-à-vis le centre de la 1-ère armée; mais plaça la plus grande partie de ses forces sur sa droite. L'on pouvait donc prévoir que notre aile gauche serait l'objet principal de son attaque.

Proposition faite au Prince Koutousoff de prévenir cette attaque.

On fit la proposition au Prince *Koutousoff* de faire exécuter à l'armée le soir, lorsqu'il commencerait à faire sombre, un mouvement à gauche, de manière que la droite de la 1-ère armée s'appuyât à la hauteur du village de *Gorky* et l'aile gauche au village de *Séménowsky*, mais que toute la seconde armée occupât le terrain où se trouvait alors le 3-e corps. Par cette manoeuvre l'ordre de bataille ne serait pas changé. Chacun des généraux aurait eu ses troupes rassemblées. Nos réserves, au lieu de commencer la bataille, auraient été ménagées, jusqu'au dernier moment, sans être éparpillées, et auraient pu décider la bataille. Le *Prince Bagration*, au lieu d'être attaqué, aurait pu lui-même attaquer alors avec supériorité l'aile droite de l'ennemi. Pour couvrir notre droite qui était déjà protégée par le terrain les retranchements y construits, 8 à 10 batailons d'infanterie, le 1-er corps de cavalerie et les régiments de cosaques de la 1-ère armée auraient été suffisants. Le Prince parut approuver cette idée, cependant elle ne fut pas exécutée.

флангѣ арміи; близкое разстояніе онаго побудило его къ быстрому нападенію. Тогда началось дѣло, въ коемъ вся 2-я армія принуждена была участвовать. Послѣдствіемъ сего дѣла было взятіе 5-ти орудій 2-ю кирасирской дивизіею, но, наконецъ, непріятель сбилъ редутъ, взялъ въ одномъ 3 орудія и причинилъ намъ уронъ, состоящій болѣе нежели изъ 6 тыс. человѣкъ. Тогда 2-я армія заняла 2-ю позицію лѣваго фланга, опирающуюся на д. *Семеновское.* Подъ вечеръ примѣчено, что нестроевыя войска были недостаточны къ прикрытію старой Смоленской дороги, почему и занята она ночью 3-мъ корпусомъ. Сіе распоряженіе совершилось безъ малѣйшаго моего о томъ свѣдѣнія. Полковникъ *Толь* прибылъ къ корпусу и приказалъ оному за собою слѣдовать. Нечаянно извѣстился я о томъ. Адъютантъ, посланный мною съ приказаніями въ сей корпусъ, увѣдомилъ меня о семъ происшествіи. Никто не зналъ, подъ чьимъ начальствомъ слѣдовало оному находиться, также не извѣстно, къ кому надлежало ему относиться и получать предписанія. Я представилъ о семъ князю и получилъ отвѣтъ, что причиною тому была ошибка, которая впредь уже не случится. Каждое изъ начальствовавшихъ лицъ уводило войска и располагало оными, не удостаивая Главнокомандующаго извѣстіемъ. Сіи обстоятельства во время дѣла стоили бы гибели почти всей арміи.

Непріятель употребляетъ весь день 25-го для осмотра нашей позиціи. Всѣ его приготовленія представляютъ нападеніе на лѣвый флангъ.

Весь день 25-го употребленъ былъ непріятелемъ для осмотра нашей позиціи и для приготовленія къ сраженію слѣдующаго числа. Онъ окопалъ лѣвый флангъ противу центра 1-й арміи, но соединилъ большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ. Посему можно было предвидѣть, что лѣвый нашъ флангъ будетъ главнымъ предметомъ его нападенія.

Князю предлагается предупредить сіе нападеніе.

Князю *Кутузову* предложено было подъ вечеръ, при наступленіи темноты, исполнить съ арміею движеніе такъ, чтобы правый флангъ 1-й арміи опирался на высоты деревни *Горки*, а лѣвый примыкалъ къ д. *Семеновскому*, но чтобы вся 2-я армія заняла мѣсто, въ которомъ находился 3-й корпусъ. Сіе движеніе не перемѣнило бы боевого порядка. Каждый генералъ имѣлъ при себѣ собранныя свои войска. Резервы наши, не начиная дѣла, могли быть сбережены до послѣдняго времени, не будучи разсѣяны и, можетъ, рѣшили бы сраженіе. Кн. *Багратіонъ*, не будучи атакованъ, самъ бы съ успѣхомъ ударилъ на правый флангъ непріятеля; для прикрытія же нашего праваго фланга, защищеннаго уже мѣстоположеніемъ, достаточно было построенныхъ укрѣпленій, 8-ми или 10-ти пѣхотныхъ баталіоновъ, 1-го кавалерійскаго корпуса и казачьихъ полковъ 1-й арміи. Князь одобрялъ, повидимому, сію мысль, но она не была приведена въ дѣйствіе.

Bataille du 26 Août.

Le 26 à l'aube du jour l'ennemi attaqua avec supériorité le village de *Borodino* occupé par les chasseurs de la garde. Il pressa ce régiment avec tant de vigueur sur la *rivière de Moscou,* que celui-ci n'eut pas le temps de brûler le pont. L'ennemi, malgré les charges de l'artillerie qu'on lui donna, suivit de près ce régiment et se renforçait à chaque instant. J'ordonnai au Colonel *Wouitsch* d'attaquer sur-le-champ à la bayonnette l'ennemi avec sa brigade de chasseurs. Ce brave officier remplit cet ordre avec une telle intrépidité, que l'ennemi fut d'abord culbuté, en partie massacré, en partie chassé dans la rivière. Il n'y eut que le peu de monde qui se sauva par le pont qui fut d'abord brûlé.

Pendant ce temps là il s'ouvrit sur l'aile gauche de la 2-e armée une vive canonnade et un feu des mousqueteries. Le Prince Bagration fit demander des renforts. On lui envoya le 2-e corps entier d'infanterie et immédiatement après, sur sa demande réitérée, les régiments de la garde *d'Ismaïlovsky,* de *Lithuanie* et de *Finlande.*

Le 2-e corps fut détaché au Général *Toutschkoff* 1-er. Les régiments de la garde furent employés près du village de *Séménowsky.* Moi-même, je me rendis à la 2-e armée pour m'instruire de sa position. Je la trouvai vivement engagée et les troupes en désordre. Déjà les réserves étaient tout en action. Je me dépêchai de retourner pour faire immédiatement avancer de la droite derrière le centre des deux armée le 4-e corps qui, avec le 6-e corps, le 2-e corps de cavalerie et 3 régiments de la garde, étaient encore restés à ma disposition. Je les fis d'abord ranger en crochet sur l'aile gauche de la 26-e division, en faire front envers la seconde armée. Ce mouvement n'était pas encore entièrement exécuté, lorsque la seconde armée, après que le Prince *Bagration* et la plupart de ses Généraux eurent été blessés, fut totalement renversée dans le plus grand désordre. Tous les retranchements et une partie des batteries furent pris par l'ennemi. La 26-e division seule soutenait encore sa position aux environs de la hauteur avancée du centre. Elle avait repoussé deux fois les attaques de l'ennemi. (Il était sur les 11 heures du matin). Le Général *Doctouroff* fut chargé du commandement de la seconde armée. L'infanterie de cette armée était tout-à-fait en déroute et éparpillée en petites masses, qui ne furent arrêtées que derrière le quartier-général sur la grande route de *Mojaïsk.* Les trois régiments de la garde se furent retirés en assez bon ordre et replièrent sur les autres régiments de la garde, que je rangeais aux réserves avec le 2-e corps de cavalerie derrière le 4-e corps. A l'extrémité de l'aile gauche l'affaire s'était livrée toute la matinée avec une fortune alternative. Le Lieutenant-Général *Toutschkoff* fut blessé. Le Général *Baggowout* prit le commandement et fut repoussé au même moment que la 2-e armée était mise en déroute. Cependant il arrêta toujours encore avec beaucoup de courage l'ennemi même à chaque pas. C'est alors que l'ennemi tourna toute sa force contre le 4-e corps et la hauteur du centre. Mais il rencontra une résistance opiniâtre. Il employa ensuite toute artillerie contre ces deux objets. La canonnade ayant duré environ une heure, l'ennemi attaqua en plusieurs colonnes la hauteur du centre, culbuta la 26-e division, prit la hauteur et la batterie dont elle était garnie. Dans le même moment le Général-Major *Jermoloff* avança avec un bataillon de la 24-e division en colonne fermée vers la 26-e division mise en fuite, l'arrêta et la conduisit avec

Сраженіе 26-го Августа.

26-го на разсвѣтѣ непріятель съ превосходствомъ напалъ на *д. Бородино*, занятую гвардейскими Егерями. Онъ столь сильно тѣснилъ сей полкъ къ *Москвѣ-рѣкѣ*, что не далъ оному времени даже сжечь моста. Непріятель, несмотря на огонь, производимый по немъ артиллеріею, слѣдовалъ по пятамъ упомянутаго полка и ежеминутно усиливался. Я приказалъ полковнику *Вуичу* немедленно ударить въ штыки на непріятеля съ Егерскою своей бригадою. Сей храбрый офицеръ столь отважно исполнилъ оное, что непріятель былъ скоро опрокинутъ, частью истребленъ, а частью сбитъ въ *Москву-рѣку*. Малое число онаго спаслось переходомъ моста, немедленно сожженнаго.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ 2-ой арміи открылся сильный ружейный и пушечный огонь. Кн. *Багратіонъ* потребовалъ подкрѣпленія. Къ нему отправленъ былъ весь 2-ой пѣхотный корпусъ и вскорѣ потомъ—по второй его просьбѣ гвардейскіе полки: *Измайловскій, Литовскій* и *Финляндскій*.

2-ой корпусъ былъ отряженъ къ генералу *Тучкову 1-му*. Гвардейскіе полки употреблены были при *д. Семеновскомъ*, я самъ прибылъ ко 2-й арміи для узнанія ея позиціи и нашелъ оную въ жаркомъ дѣлѣ и войска ея въ разстройствѣ. Всѣ резервы были уже въ дѣлѣ; я поспѣшилъ возвратиться, дабы немедленно привести съ праваго фланга и изъ центра обѣихъ армій 4-ый корпусъ, оставшійся еще въ моемъ распоряженіи, съ 6-мъ пѣхотнымъ, 2-мъ кавалерійскимъ и 3-мя гвардейскими полками. Вскорѣ построилъ оный въ видѣ крюка на лѣвомъ флангѣ 26-ой дивизіи, фронтомъ ко 2-ой арміи. До совершеннаго исполненія сего движенія 2-ая армія, по отсутствію раненыхъ князя *Багратіона* и многихъ генераловъ, была опрокинута въ величайшемъ разстройствѣ. Всѣ укрѣпленія съ частью батарей достались непріятелю. Одна 26-ая дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впереди центра. Она уже два раза отражала непріятельскія нападенія (сіе происходило около 11-ти час. утра). Генералу *Дохтурову* поручено было начальство надъ 2-ою арміею. Пѣхота была совершенно разстроена и разсѣяна въ малыхъ кучкахъ и остановлена уже за главной квартирой, на большой Можайской дорогѣ. Три гвардейскіе полка отступили въ изрядномъ устройствѣ и приблизились къ прочимъ гвардейскимъ полкамъ, выстроеннымъ мною въ резервѣ, со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, позади 4-го, въ концѣ лѣваго фланга. Дѣло происходило съ утра съ перемѣннымъ успѣхомъ. Генералъ-лейтенантъ *Тучковъ* былъ раненъ. Генералъ *Багговутъ* принялъ начальство и былъ отряженъ въ самое время совершеннаго разбитія 2-ой арміи. Но онъ съ отличнымъ мужествомъ все удерживалъ непріятеля на каждомъ шагу. Тогда непріятель обратилъ всю свою силу противъ 4-го корпуса и высоты центра, но встрѣченъ былъ съ неустрашимостью. Онъ употребилъ всю свою артиллерію противъ сихъ двухъ предметовъ После сильной канонады, около часа, непріятель во многихъ колоннахъ атаковалъ высоту центра, опрокинулъ 26-ую дивизію и овладѣлъ высотою и батареею, оную занимавшею. Въ то же время генералъ-маіоръ *Ермоловъ* приблизился къ бѣгущей 26-ой дивизіи съ баталіономъ 24-ой дивизіи, сомкнутымъ въ густую колонну, остановилъ ее и повелъ съ мужествомъ къ высотѣ. Я отрядилъ между тѣмъ два другіе баталіона вправо, для обхода лѣваго крыла не-

courage contre la hauteur. Je détachai en même temps deux autres bataillons plus à la droite pour tourner la gauche de l'ennemi près de cette hauteur mentionnée et encore plus en avant sur la droite le régiment de *dragons d'Orenbourg* avec l'ordre d'attaquer le flanc gauche de la colonne ennemie, qui suivait à distance pour appuyer les troupes en action. Je donnai ordre à toute l'artillerie qui était ici à portée de charger cette colonne. Toutes ces mesures eurent le meilleur succès. L'ennemi fut chassé de la hauteur, notre artillerie reprise, et tous ceux, qui ne trouvèrent pas leur salut dans la fuite la plus précipitée, furent massacrés. L'ennemi perdait à cette occasion au moins 3000 hommes, car la hauteur et le champ qui l'entourait furent couverts à quelques centaines de pas de cadavres ennemis. Dans cette affaire on fit prisonnier le Général *Bonami*. La 26-e division ayant beaucoup souffert et étant en désordre, je confiai ce poste au Général-Major *Lihatscheff* avec la 24-e division. Je retirai la 26-e division, pour la rallier avec ordre et former des bataillons. Je lui ordonnai de se placer ensuite entre le 4-e corps et la 24-e division. Mais je n'ai pas reçu cette division avant le soir. Elle était postée derrière la cavalerie de réserve. Le Général-Major *Paskewitsch* était occupé de la rallier. Au même moment où la hauteur du centre fut attaquée, la cavalerie ennemie pour la plupart en cuirassiers et quelques régiments d'Uhlans attaqua le 4-e corps. Elle rencontra ici les *régiments de mousquetiers de Pernau* et *le 24 des chasseurs*. Ces braves régiments attendirent l'attaque de l'ennemi avec une contenance incroyable, le laissèrent approcher à 30 jusqu'à 60 pas et lui donnèrent alors une salve si bien appliquée, qu'il se retira dans le plus grand désordre. Les *régiments de Soumsky*, *Marioupol hussards*, *de Sibérie dragons* poursuivirent l'ennemi, mais se heurtèrent avec l'infanterie et l'artillerie ennemies et retournèrent en confusion. La cavalerie de l'ennemi, renforcée par ses réserves, suivit de tout près la nôtre, pénétra en avant par les intervalles des colonnes et des quarrés de l'infanterie et arriva de cette manière au dos des 4-e et 6-e corps. Les braves troupes de ces corps ne s'en déconcertèrent pas mais chargèrent l'ennemi par les arrière-faces de leurs quarrés. Ce feu et celui de notre artillerie mit le désordre dans les rangs ennemis. Notre cavalerie se forma de nouveau et, renforcée par quelques régiments de dragons, elle attaqua l'ennemi et le culbuta totalement de manière qu'il se retirait entièrement hors de la vue, derrière son infanterie. C'est alors que l'artillerie ouvrit derechef des deux côtés son feu meurtrier. Il semblait que *Napoléon* avait résolu de nous terrasser par son artillerie. Notre infanterie supporta avec une contenance merveilleuse la canonnade la plus affreuse. Surtout les régiments, qui formèrent l'angle du centre souffrirent beaucoup; car ici le feu se croisa de différentes batteries ennemies. Pendant cette canonnade meurtrière, qui des deux côtés renversa des rangs entiers, l'ennemi forma plusieurs colonnes d'infanterie et de cavalerie. Je prévus une attaque furieuse de l'ennemi. Ma cavalerie avait déjà beaucoup souffert J'envoyai sur-le-champ après la première division des cuirassiers que je croyais toujours être à l'endroit où je l'avais placée et où je voulais la conserver jusqu'au dernier moment décisif. Mais par malheur elle était, je ne sais par qui, menée à l'extrémité de l'aile gauche. Mon aide-de-camp ne put atteindre que les deux régiments de cuirassiers de la garde, qu'il fit retourner sur-le-champ, et les emmena. En attendant, l'ennemi commença déjà l'attaque. Avec une partie de sa cavalerie il tenait en échec la nôtre, avec l'autre partie il enfonça la 24-e division qui fut employée à couvrir la batterie sur la hauteur du centre. L'ennemi la culbuta et

пріятельскаго, и еще правѣе выслалъ *Оренбургскій драгунскій* полкъ съ повелѣніемъ ударить на лѣвый флангъ непріятельской колонны, слѣдующей въ разстояніи, для подкрѣпленія сражающихся войскъ. Я приказалъ всей находящейся въ семъ мѣстѣ артиллеріи дѣйствовать по оной же колоннѣ. Всѣ сіи мѣры увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, непріятель свергнутъ съ высоты, артиллерія наша обратно отбита и всѣ, неуспѣвшіе спастись бѣгствомъ, совершенно истреблены. Непріятель потерялъ въ семъ случаѣ, по малой мѣрѣ, 3 тыс. человѣкъ, ибо высота и поле, окружающее оную на нѣсколько сотъ шаговъ, были устланы непріятельскими трупами. Въ ономъ дѣлѣ взятъ въ плѣнъ генералъ *Бонами*. По утомленію и разстройству 26-ой дивизіи поручилъ я сіе мѣсто генералъ-маіору *Лихачеву* съ 24-ою дивизіею. Я вывелъ сію 26-ую дивизію изъ дѣла для возстановленія въ ней порядка и формированія баталіоновъ, предписавъ занять ей мѣсто между четвертымъ корпусомъ и 24-ою дивизіею. Но до вечера я не видалъ сей дивизіи. Она стояла позади резервной кавалеріи. Генералъ *Паскевичъ* занимался приведеніемъ ея въ устройство. Во время самого нападенія на высоту центра непріятельская кавалерія, состоящая большею частью изъ кирасиръ и нѣсколькихъ полковъ уланскихъ, ударила на 4-ый корпусъ, тамъ встрѣтила она *Перновскій пѣхотный* и *24-ый Егерскій* полки; сіи храбрые полки выждали нападеніе непріятеля съ неимовѣрнымъ мужествомъ, допустили его на 30 или 60 шаговъ и дали по немъ столь удачный залпъ, что онъ отступилъ въ разстройствѣ. *Сумскій* и *Маріупольскій гусарскіе* полки и *Сибирскій драгунскій* преслѣдовали непріятеля, но, столкнувшись съ непріятельскою пѣхотою и артиллеріею, возвратились въ разстройствѣ. Непріятельская кавалерія, усиленная резервами, слѣдовала по пятамъ за нашею конницею, пробилась впередъ между колоннъ и пѣхотныхъ кареевъ и явилась такимъ образомъ въ тылу 4-го и 6-го корпусовъ. Храбрыя сіи войска не замѣшались, но приняли непріятеля съ заднихъ фасовъ своихъ кареевъ. Огонь, производимый ими и нашею конною артиллеріею, привелъ въ безпорядокъ непріятельскіе ряды. Кавалерія наша снова построилась и съ помощью нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ ударила на непріятеля и совершенно его опрокинула, такъ что онъ вовсе изъ виду отступилъ за свою пѣхоту. Тогда снова артиллерія открыла, съ обѣихъ сторонъ, смертоносныя свои дѣйствія. Казалось, что *Наполеонъ* рѣшился уничтожить насъ артиллеріею. Пѣхота наша съ чудесною твердостью выдержала ужасный пушечный огонь. Въ особенности же войска, составлявшія уголъ центра, весьма потерпѣли, ибо тамъ пересѣкался огонь со многихъ непріятельскихъ батарей. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей съ обѣихъ сторонъ цѣлые ряды, непріятель устроилъ нѣсколько кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колоннъ. Я предвидѣлъ жестокое нападеніе непріятеля; кавалерія моя была крайне утомлена. Я послалъ немедленно за 1-ю кирасирскою дивизіею, полагая, что она все еще на мѣстѣ, мною предписанномъ, но, къ несчастію, была она уведена, не знаю кѣмъ, на край лѣваго фланга. Адъютантъ мой едва достигъ двухъ только гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и, воротивъ оные, привелъ немедленно ко мнѣ. Между тѣмъ, непріятель началъ нападеніе. Съ частію своей кавалеріи занималъ онъ нашу, а съ другой врубился въ 24-ую дивизію, употребленную для прикрытія батарей на высотѣ центра. Непріятель опрокинулъ оную и облегчилъ тѣмъ атаку пѣхотнымъ колоннамъ, подвинувшимся тогда съ другой стороны. Высота съ частію артиллеріи была взята штурмомъ, а 24-ая дивизія возвратилась въ величайшемъ

facilita par là l'attaque de ses colonnes d'infanterie qui avancèrent de l'autre côté. La hauteur avec une partie de l'artillerie fut prise d'assaut par l'ennemi et la 24-e division retourna en grande confusion; mais fut arrêtée sur-le-champ et ralliée. La cavalerie ennemie se jeta alors à forces réunies sur notre infanterie. Je prévoyais ici le moment, où le sort de l'armée allait être décidé. Ma cavalerie était trop faible pour faire tête à cette grande masse de cavalerie ennemie. Je n'osai la conduire contre l'ennemi, croyant qu'elle serait défaite et jetée en confusion sur l'infanterie. Toute mon espérance était encore fondée sur cette brave infanterie et sur l'artillerie, qui se sont immortalisées cette journée. L'une et l'autre répondirent à mon attente. L'ennemi fut un peu arrêté. Dans ce moment critique les deux régiments de cuirassiers de la garde arrivèrent au trot. Je leur montrai l'ennemi. Et ce fut avec une rare intrépidité qu'ils se jetèrent à la charge. Les régiments de *Soumsky*, de *Marioupol hussards*, de *Sibérie, Irkoutsk* et *Orenbourg dragons* les suivirent. Le régiment de *dragons* de *Pskow* et de *Isium hussards*, qui avaient aussi été détachés sans que j'en fusse instruit, arrivèrent à présent avec le Général Korff. Je les plaçai en réserve. C'est alors qu'il commença un combat de cavalerie des plus opiniâtres qui jamais aient été livrés. Ce fut tantôt la cavalerie ennemie, tantôt la nôtre, qui fut culbutée. Toutefois elle se rallia, protégée par l'infanterie et l'artillerie. A la fin les nôtres réussirent à l'aide de l'artillerie volante à cheval de mettre en fuite la cavalerie ennemie. Elle se retira entièrement du champ de bataille. L'infanterie postée vis-à-vis du 4-e corps se retira aussi peu à peu hors de la postée de l'artillerie. Elle ne laissa qu'une chaîne de tirailleurs. Cependant la hauteur prise restait encore fortement occupée. En arrière de cette hauteur se trouvèrent encore quelques colonnes d'infanterie et un peu de cavalerie. Il se renouvela encore une canonnade des deux côtés. Celle de l'ennemi devint peu-à-peu plus faible, mais la nôtre continua sans interruption jusqu'au soir et se dirigea sur la hauteur mentionnée et les colonnes placées en arrière. L'obscurité enfin fit taire aussi la nôtre.

Dans toutes ces entrefaites le Prince *Koutousoff* avait détaché le 1-er corps de cavalerie sur la *rivière de Moscou* pour attaquer l'aile gauche de l'ennemi en combinaison avec les cosaques du Général *Platoff*. Si cette attaque avait été exécutée avec plus d'énergie et que l'on ne s'était pas contenté seulement de harceler l'ennemi, elle aurait pu être d'un grand succès. Le Général *Doctouroff* était occupé de rassembler la 2-e armée. La cavalerie et une partie de l'artillerie de cette armée s'étaient battues toute la journée avec beaucoup de courage. Mais l'infanterie fut pour la plupart dispersée et ne fut ralliée que vers le soir. Le Général *Baggowout* avait été presque toute la journée dans une position critique, mais, appuyé par la cavalerie de la 2-e armée, il avait assez bien maintenu le terrain qu'il occupait. Les hauteurs sur lesquelles se trouva son artillerie furent prises par l'ennemi qui les quitta pourtant vers le soir.

Position que prend l'armée après la bataille pour renouveler le combat le lendemain.

L'armée reçoit tout d'un coup l'ordre de se retirer.

Je chargeai le Général *Miloradowitsch* de faire prendre aux troupes de la 1-ère armée la position suivante: l'aile droite du 6-e corps devait s'appuyer à la hauteur près du village Gorky. La direction de la première ligne était en ligne

смятеніи, но была немедленно остановлена и построена; тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту. Я предвидѣлъ уже минуту рѣшенія нашей участи. Кавалерія моя была недостаточна къ удержанію сей громады непріятельской, и я не смѣлъ вести ее противъ непріятеля, полагая, что будетъ опрокинута и въ разстройствѣ притѣснена къ пѣхотѣ. Всю свою надежду полагалъ я на храбрую пѣхоту и артиллерію, содѣлавшіяся въ сей день безсмертными; обѣ исполнили мое ожиданіе: непріятель былъ пріостановленъ. Въ сію затруднительную минуту прибыли на рысяхъ два гвардейскіе кирасирскіе полка; я указалъ имъ на непріятеля, и они съ рѣдкою неустрашимостью устремились въ атаку. Полки *Сумскій* и *Маріупольскій гусарскіе*, *Сибирскій*, *Иркутскій* и *Оренбургскій драгунскіе* послѣдовали за ними, *Псковской драгунскій* и *Изюмскій гусарскій*, также отряженные безъ моего о томъ свѣдѣнія, прибыли тогда подъ начальствомъ генерала *Корфа*. Я поставилъ ихъ въ резервѣ. Тогда началась кавалерійская битва изъ числа упорнѣйшихъ, когда либо случившихся. Непріятельская и наша конница попеременно другъ друга опрокидывали, потомъ строились они подъ покровительствомъ артиллеріи и пѣхоты, наконецъ, наша успѣла съ помощью конной артиллеріи въ обращеніи непріятельской кавалеріи въ бѣгство. Она совершенно отступила съ поля сраженія. Пѣхота, стоявшая противъ 4-го корпуса, также отступила почти изъ виду артиллеріи, оставивъ одну цѣпь стрѣлковъ, но взятая высота все еще была сильно защищаема. Позади оной еще находилось нѣсколько колоннъ пѣхоты и малое число кавалеріи. Пушечный огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился, непріятельскій мало по малу ослабѣвалъ; но съ нашей стороны батареи производили безпрерывное дѣйствіе, до самого вечера по упомянутой высотѣ колоннамъ, сзади оной поставленнымъ. Наконецъ, темнота ночи водворила съ нашей стороны тишину.

Во время всѣхъ сихъ происшествій кн. *Кутузовъ* отрядилъ 1-ый кавалерійскій корпусъ къ рѣкѣ *Москвѣ* для нападенія на лѣвый флангъ непріятеля съ помощію казаковъ генерала *Платова*. Еслибъ нападеніе сіе исполнилось съ большею твердостью, не ограничиваясь однимъ утомленіемъ непріятеля, то послѣдствіе онаго было бы блистательно. Генералъ *Дохтуровъ* занимался приведеніемъ 2-ой арміи въ устройство; кавалерія и часть артиллеріи сей арміи сражались во весь день съ отличною храбростью, но пѣхота была по большей части разсѣяна и собрана уже ввечеру. Генералъ *Багговутъ* во все сіе время находился въ затруднительномъ положеніи, но съ помощію кавалеріи 2-ой арміи удержалъ онъ довольно удачно занятое имъ мѣсто. Высоты, занимаемыя его артиллеріею, были взяты непріятелемъ и оставлены онымъ подъ вечеръ.

Позиція, занятая непріятелемъ по окончаніи сраженія для возобновленія онаго на слѣдующій день. Армія вдругъ получаетъ повелѣніе отступить.

Я поручилъ генералу *Милорадовичу* занять съ войсками 1-ой арміи слѣдующую позицію: правое крыло 6-го корпуса должно было отправиться на высоты при деревнѣ Горки, направленіе 1-ой арміи находилось въ прямой линіи

droite de ce point sur le village de *Semenowsky*. Le 4-e corps se posta à côté du 6-e corps. En seconde ligne les deux corps de cavalerie. Derrière ceux-ci en réserve le 5-e corps. Pour ne pas manquer la direction dans l'obscurité je fis allumer des feux par distances, ce qui facilita le mouvement des troupes. J'invitai le Général *Doctouroff* de faire appuyer les troupes de la 2-e armée qu'il avait rassemblées sur l'aile gauche du 4-e corps et d'occuper le terrain entre celle-ci et le corps du Général *Baggowout*. J'ai donné à ce Général d'occuper de nouveau la position, qu'il eut la veille. Je fis faire des préparatifs pour construire une redoute sur la hauteur près de *Gorky*. 2000 hommes de la milice y furent employés. Je fis mes rapports sur toutes ces mesures au *Prince Koutousoff*. Il m'en fit des remerciements, approuva tout et me fit dire qu'il viendrait lui-même chez moi, pour attendre à mon bivouac le jour, et renouveler le combat. Bientôt après parut aussi un ordre par écrit, qui approuva toutes les mesures que j'eus prises. Je fis faire des reconnaissances pour savoir si l'ennemi occupait encore la hauteur du centre. L'on n'y trouva que de petites troupes isolées, occupées de leur retraite. Je chargeai en conséquence le Gén. *Miloradowitsch* d'occuper cette hauteur avant la pointe du jour avec quelques bataillons et une batterie. A minuit je reçus l'ordre que les deux armées devaient se retirer derrière *Mojaïsk* et on me rapporta que le Général *Doctouroff* décampa déjà. Le Général *Platoff* devait former l'arrière-garde. Je lui indiquai de faire passer ses troupes qui se trouvaient sur l'autre rive du *fleuve de Moscou* de notre côté, pour former une chaîne de postes avancés en deçà de cette rivière. Je lui laissai trois régiments de chasseurs et un de hussards. Le 27 jusqu'à 9 heures du matin l'on ne pouvait découvrir nulle part l'ennemi dans la proximité du champ de bataille. Après les 9 heures il se montrèrent des troupes isolées probablement pour faire des reconnaissances.

Confusion de cette retraite.

Cette retraite jusque sous les murs de *Moscou* s'exécuta dans la plus grande confusion possible. Suite naturelle de ce que ceux qui tenaient alors le pivot du commandement ne faisaient absolument aucuns préparatifs ou arrangements. Les troupes sans guides furent souvent arrêtées plusieurs heures sur leur marche par des ponts rompus ou au passage des défilés et des villages. C'étaient souvent ceux qui devaient réparer les chemins qui les bouchaient aux troupes par des pontons, des chariots chargés d'instruments et des équipages de la milice accrochés les uns dans les autres. Si enfin, après avoir démelé ce chaos et après des marches pénibles, les troupes arrivèrent à l'endroit, où elles devaient passer la nuit, elles errèrent encore le reste du jour sans savoir où se placer. Elles furent à la fin obligées de camper près du grand chemin et, épuisées de fatigue, de se jeter dans la boue pour passer ainsi la nuit. Le Général *Benigsen*, qui se chargea de la direction de l'Etat-major, qui au juste n'existait plus, ne pouvait jamais être trouvé. Il faut convenir que dans cette retraite le bon Dieu seul fut notre conducteur. Déjà à la seconde marche de cette fameuse retraite des accès de fièvre m'attaquèrent. Ils augmentaient tellement le lendemain que j'étais obligé de garder le lit,

отъ сей точки къ д. *Семеновскому*, 4-ый корпусъ сталъ около 6-го корпуса. Во 2-ой линіи оба кавалерійскіе, за оными 5-ый корпусъ въ резервѣ; для точности направленія приказалъ я разложить огни въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, что и облегчило движеніе войскъ. Предложивъ генералу *Дохтурову* подкрѣпить войска 2-ой арміи, собранныя имъ на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, и занять мѣсто между онымъ и корпусомъ генерала *Багговута*; я предписалъ сему генералу снова занять позицію, защищаемую имъ наканунѣ. Я предписалъ пріуготовленія къ построенію редутовъ на высотѣ при д. *Горки* и донесъ о всѣхъ сихъ мѣрахъ кн. *Кутузову*. Онъ объявилъ мнѣ свою благодарность, все одобрилъ и увѣдомилъ меня, что пріѣдетъ въ мой лагерь для ожиданія разсвѣта и возобновленія сраженія. Вскорѣ потомъ объявилъ также письменный приказъ, одобряющій всѣ мои распоряженія. Я предписалъ рекогносцировку, занимаетъ ли непріятель еще высоту центра. На оной найдены только разсѣянныя команды, занимающіяся своимъ отступленіемъ. Вслѣдствіе сего поручилъ генералу *Милорадовичу* занять сію высоту на разсвѣтѣ нѣсколькими баталіонами и одною батареею. Всѣ утѣшались одержанною побѣдою и съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго утра.

Но въ полночь получилъ я предписаніе, по коему обѣимъ арміямъ слѣдовало отступить за *Можайскъ*. Я намѣревался ѣхать къ князю, дабы упросить его къ перемѣнѣ сего повелѣнія, но меня увѣдомили, что генералъ *Дохтуровъ* уже выступилъ. Итакъ, мнѣ осталось только повиноваться съ сердцемъ, стѣсненнымъ горестію. Генералъ *Платовъ* долженъ былъ составлять арріергардъ, я предложилъ ему перевести войска, находящіяся за *Москвою-рѣкою*, на нашу сторону, дабы составить цѣпь передовыхъ постовъ на сей сторонѣ рѣки. Я оставилъ ему три полка егерей и одинъ гусарскій, 27-го въ 9 часовъ утра нигдѣ не виденъ былъ непріятель по близости поля сраженія. Послѣ 9-ти часовъ показались разсѣянныя войска, вѣроятно, для исполненія рекогносцировки. Причина, побудившая къ сему отступленію, еще по нынѣ отъ меня закрыта завѣсою тайны.

Разстройство сего отступленія.

Сіе отступленіе почти подъ стѣнами *Москвы* исполнилось въ величайшемъ разстройствѣ, естественныя слѣдствія нерадивости владѣвшихъ тогда начальствомъ къ совершенію какихъ либо пріуготовленій или учрежденій. Войска безъ проводниковъ часто останавливались на переходѣ нѣсколькихъ часовъ при разрушенныхъ мостахъ или проходѣ дефилеевъ и деревень. Часто тѣ, коимъ слѣдовало исправлять дорогу, заграждали оную войскамъ: понтонами, повозками, инструментами и обозами ополченія, сцѣпившимися другъ съ другомъ. Наконецъ, по исправленіи сего безпорядка и происшествій трудныхъ маршей, войска прибыли къ мѣсту ночлега, но скитались еще остальное время дня, не зная, гдѣ слѣдовало имъ расположиться. Наконецъ, принуждены были расположиться при большой дорогѣ, будучи утомлены трудами, броситься въ грязь для проведенія ночи. Генерала *Бенигсена*, взявшаго на себя правленіе Главнаго Штаба, который давно уже не существовалъ, невозможно было найти. Должно признаться, что въ семъ отступленіи Богъ одинъ былъ путеводителемъ. На второмъ переходѣ сего знаменитаго отступленія почувствовалъ я лихорадочные припадки; на слѣдующій день сдѣлались они

n'étant pas en état d'être à cheval. Ce furent ici les suites non seulement de la campagne et des efforts faits au jour de bataille de Borodino, mais surtout celles de dépit et des mortifications auxquelles je fus exposé à chaque instant.

L'armée arriva sous Moscou. Position près de Moscou.

Lorsque nous arrivâmes devant *Moscou*, je rassemblai mes forces tant qu'il m'était possible pour prendre la reconnaissance de la position dans laquelle on voula placer l'armée. Je fus étonné en la voyant. Plusieurs divisions étaient séparées par des ravins impraticables. Dans un de ces ravins coulait un fleuve qui rompit entièrement la communication. L'aile droite s'appuya à une forêt, qui s'étendit à quelques verstes vers l'ennemi. L'ennemi nous surpassant en fait de tiraillement, l'on pouvait supposer, qu'il aurait bientôt forcé cette forêt et alors l'aile droite ne pouvait plus se maintenir. La première ligne de l'aile gauche avait au dos un ravin, d'une profondeur du moins de 10 à 15 toises, avec des bords si escarpés qu'il était à peine possible à un seul homme de passer. La réserve de la droite était si étroitement placée que chaque boulet de l'ennemi devait atteindre toutes les quatre lignes. La réserve de la gauche séparée des corps qu'elle devait soutenir par le ravin mentionné, fut obligée de rester spectatrice tranquille de la défaite de ces corps sans pouvoir se porter à leur secours. L'infanterie de cette réserve pouvait au moins tirer tant sur les nôtres que sur l'ennemi. La cavalerie n'avait pas même cette alternative, mais devait, si elle ne voulait pas sur-le-champ prendre la fuite, se faire tranquillement fracasser par l'artillerie de l'ennemi. L'ensemble de cette position occupa une distance à peu près de 4 verstes, sur laquelle l'armée, affaiblie par la bataille de *Borodino* et la confusion désastreuse de la retraite, fut étendue semblable à la mince toile d'araignée avec de grandes intervalles. Derrière cette position était située la ville immense de *Moscou* et le fleuve de ce nom. Au dessus et au dessous de cette rivière furent jetés 8 ponts de bateaux. Il faut remarquer ici comme une singularité que les 4 ponts au dessous de la ville furent jetés dans un endroit, où les bords du fleuve étaient si escarpés, que l'infanterie seule pouvait arriver jusqu'au pont. Dans le cas d'une déroute toute l'armée était perdue jusqu'au dernier homme, car une retraite à travers une si grande ville, l'ennemi sur les talons, est impossible.

Défauts de la position détaillés au Prince.

Je hâtai de me rendre sur-le-champ au quartier-général du Prince, qui fut à l'extrémité de la droite. Je rencontrai en chemin le Général *Benigsen*. Je lui découvris tout ce que j'avais à remarquer sur cette position. Je lui demandai si l'on avait résolu de préparer ici la tombe de toute l'armée. Il sembla être surpris disant qu'il se rendrait d'abord lui-même sur l'aile gauche. Il alla au contraire dans un village situé au centre, où il avait pris son quartier-général. Lorsque je détaillai au Prince, le croquis de la position à la main, la situation de l'armée, il s'effraya. Le Colonel *Toll* auquel il demanda son opinion, avoua que toutes mes observations étaient bien fondées. Ce Colonel n'eut pas choisi la position. Il ajouta, qu'il lui fallait dire franchement que l'armée y serait exposée à quelque danger.

столь сильны, что я принужденъ былъ лечь въ постель, не бывъ уже въ состояніи ѣздить верхомъ. Сіе было слѣдствіемъ не только всего похода и усилій, исполненныхъ мною въ Бородинскомъ дѣлѣ, но еще болѣе досады и обиды, коимъ подвергался я ежечасно.

Армія приходитъ къ Москвѣ. Позиція подъ Москвою.

По прибытіи нашемъ къ *Москвѣ* я укрѣпился по возможности всѣми силами для изслѣдованія позиціи, назначенной арміи. Я удивился при видѣ оной. Многія дивизіи были отдѣлены непроходимыми рытвинами; въ одной изъ оныхъ протекала рѣка, совершенно пресѣкающая на нѣсколько верстъ къ непріятелю. По превосходству его стрѣлковъ можно было полагать, что онъ безъ труда овладѣетъ симъ лѣсомъ и тогда не было средства къ поддержанію праваго фланга. Первая линія имѣла за собою ровъ, имѣющій по крайней мѣрѣ отъ 10-ти до 18-ти саженъ глубиною и со столь крутыми краями, что едва одному человѣку было возможно пройти. Резервъ вправо столь неудачно былъ поставленъ, что каждое ядро могло постигнуть всѣ четыре линіи. Резервъ на лѣвомъ флангѣ, будучи отдаленъ отъ корпусовъ, получающихъ отъ него подкрѣпленіе, упомянутою рытвиною, долженъ былъ, въ случаѣ разбитія своихъ войскъ быть спокойнымъ зрителемъ онаго, не имѣя возможности доставить имъ помощь. Пѣхота резерва могла по крайней мѣрѣ стрѣлять по нашимъ и по непріятелю. Конница же не имѣла и того преимущества, но обязана была, еслибъ не рѣшилась непремѣнно обратиться въ бѣгство, спокойно ожидать своего уничтоженія непріятельскою артиллеріею. Вообще, сія позиція простиралась на разстояніи почти 4-хъ верстъ, на которыхъ армія, ослабленная Бородинскимъ сраженіемъ и пагубнымъ смѣшеніемъ отступленія, была растянута подобно паутинѣ. Позади сей позиціи находился обширный городъ *Москва* и рѣка его имени. На оной построено было 8 плавучихъ мостовъ, какъ выше, такъ и ниже города. При семъ должно замѣтить, что четыре моста, выше города, были поставлены при столь крутыхъ берегахъ, что пѣхота одна могла сойти до оныхъ. Въ случаѣ разбитія вся армія была бы уничтожена до послѣдняго человѣка, ибо отступить чрезъ столь обширный городъ предъ преслѣдующимъ непріятелемъ есть вещь несбыточная.

Подробное объясненіе.

Я поспѣшилъ отправиться къ князю въ Главную квартиру, находящуюся на краю праваго фланга, встрѣтилъ на пути генерала *Бенигсена*, открылъ ему всѣ свои замѣчанія у сей позиціи. Я спросилъ у него: рѣшено ли было погребсти всю армію на семъ мѣстѣ? Онъ казался удивленнымъ и сказалъ мнѣ, что скоро самъ будетъ на лѣвомъ флангѣ. Вмѣсто того поѣхалъ въ деревню, находящуюся въ центрѣ, гдѣ назначена была его квартира. По объясненію— положеніе арміи князю исполнено мною съ помощію рисунка позиціи — онъ ужаснулся. Полковникъ *Толь*, коего онъ спросилъ мнѣнія, призналъ всѣ мои замѣчанія справедливыми. Онъ говорилъ, что не избралъ бы сей позиціи, присовокупивъ, что принужденъ былъ искренно объявить, что армія подвергалась въ оной нѣкоторой опасности.

On rassemble un conseil de guerre.
Délibérations et résultat de ce conseil de guerre.

Il fut résolu sur-le-champ que tous les commandants des corps seraient rassemblés. Ils arrivèrent à 4 heures. Le Général *Benigsen* se fit attendre jusqu'à 6 heures passées. L'objet pour lequel nous avions été assemblés, lui étant communiqué, il prit la parole en formant la question, s'il était préférable de se battre sous les murs de *Moscou*, ou de se retirer et d'abandonner cette ville à l'ennemi. Le Prince blâma beaucoup cette question captieuse et légèrement considérée. Il observa que le sort non seulement de l'armée et de la ville de *Moscou*, mais de tout l'Empire, dépendait de l'objet, dont on devait délibérer. Une telle question, dit-il, sans être précédée d'une explication de toutes les circonstances éminentes, était donc très mal à propos. Le Prince détailla ensuite à l'assemblée tous les défauts de la position de l'armée. Il observa que tant que l'armée existerait et qu'elle serait en état de faire tête à l'ennemi, il y aurait toujours encore l'espérance de finir heureusement la guerre. Mais si l'armée n'existerait plus, non seulement *Moscou*; mais la Russie même seraient perdus. Après ces considérations le Prince proposa la question, s'il était convenable d'attendre l'attaque de l'ennemi dans cette position défavorable ou de se retirer et d'abandonner *Moscou* à l'ennemi. Moi, pour ma personne, les Lieutenants-Généraux le *Comte Ostermann, Raéwsky* et *Konownizin,* nous fûmes d'accord pour la retraite. Le Comte *Ostermann* et le Général *Raéwsky* ajoutèrent encore que *Moscou* ne renfermait pas la Russie et que notre destination n'était pas à la seule défense de *Moscou,* mais celle de notre patrie. Moi, j'étais d'avis que pour sauver la patrie la conservation de l'armée devait être l'objet principal. Dans la position que nous avions prise, il était évident que nous serions battus, et tout ce qui ne tomberait pas sur le champ de bataille entre les mains de l'ennemi, serait perdu à la retraite par *Moscou.* Sans doute qu'il serait douloureux de livrer la capitale à l'ennemi. Cependant, si nous ne perdions pas le courage et que nous serons actifs, la possession de *Moscou* préparera peut-être la ruine de l'ennemi. Le Général *Benigsen* n'objecta rien à tout cela, mais proposa d'attaquer l'ennemi. Il voulait laisser un corps sur notre droite, conduire tout le reste de l'armée au delà des ravins sur l'aile gauche et attaquer l'aile droite de l'ennemi. J'observai qu'il aurait fallu penser plutôt à cela et placer l'armée en conséquence de cette intention. L'on y aurait eu encore assez de temps depuis le moment où j'ai fait la première de mes observations au Général *Benigsen* sur les dangers de notre position. A présent il n'était plus le temps. Dans l'obscurité de la nuit il y aurait de la peine à trouver les troupes cachées dans des ravins impraticables. Avant de les réunir l'ennemi qui n'était qu'à 4 verstes de nous, les surprendrait. L'armée avait perdu la plupart de ses généraux et officiers majors, de manière, que plusieurs régiments étaient commandés par des capitaines et les brigades par des officiers majors inexpérimentés. Cette armée pouvait par la bravoure naturelle de nos troupes se battre dans une position et repousser l'ennemi, mais ne serait pas en état de manoeuvrer à la vue de l'ennemi. Le Prince approuva cette opinion et cita l'exemple de la bataille de *Friedland.* Le Comte *Ostermann* fit ensuite au Général *Benigsen* la question, pas trop bien réfléchie, s'il répondait du succès de l'attaque proposée. Celui-ci se tut et le Prince résolut la retraite. Tous les trains et une grande

Собирается военный совѣтъ.—Сужденіе и рѣшеніе военнаго совѣта.

Немедленно было рѣшено собрать всѣхъ корпусныхъ командировъ. Они прибыли въ 4 часа; генерала *Бенигсена* ждали до 6-ти часовъ. По сообщеніи ему предмета нашего собранія, началъ онъ рѣчь, предлагая вопросъ: предпочтительнѣе ли сражаться подъ стѣнами *Москвы*, или оставить городъ непріятелю? Князя сильно огорчилъ сей безполезный и легко принятый вопросъ. Онъ замѣтилъ, что участь не только арміи и *Москвы*, но и всего государства зависитъ отъ предмета, предлагаемаго сужденію. Такой вопросъ, говоритъ онъ, безъ предварительнаго изъясненія главныхъ обстоятельствъ, есть совершенно лишній. Князь подробно описалъ собранію всѣ неудобства позиціи арміи. Онъ замѣтилъ, что доколѣ еще будетъ существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется еще надежда счастливо окончить войну, но по уничтоженіи арміи не только *Москва*, но и вся Россія была бы потеряна. Послѣ сихъ соображеній предложилъ князь вопросъ: „Прилично ли ожидать непріятеля въ сей неудобной позиціи, или оставить *Москву* непріятелю“? Я, съ своей стороны, какъ и генералъ-лейтенантъ графъ *Остерманъ*, *Толстой*, *Раевскій* и *Коновницынъ*, изъявили свое мнѣніе къ отступленію. Графъ *Остерманъ* и *Раевскій* присовокупили еще, что *Москва* не составляетъ Россіи, что наша цѣль не состоитъ въ одномъ защищеніи *Москвы*, но всего отечества.—Я объявилъ, что для спасенія отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. Въ занятой нами позиціи, безъ сомнѣнія, слѣдовало намъ быть разбитыми, и все, что ни досталось бы въ руки непріятелю на мѣстѣ сраженія, было бы уничтожено при отступленіи черезъ *Москву*. Правда, что горестно было оставлять врагамъ столицу, но если бы мы не лишились мужества и содѣлались дѣятельными, то овладѣніе *Москвой* пріуготовило бы совершенное низверженіе непріятеля. Генералъ *Бенигсенъ* ничего противу онаго не говорилъ, но предложилъ атаковать непріятеля. Онъ намѣревался оставить корпусъ на правомъ флангѣ для отвода всей остальной арміи за рвы на лѣвый флангъ и атаковать правое крыло непріятеля. Я замѣтилъ, что надлежало ранѣе о семъ помыслить и сообразно оному расположить армію. Время еще къ тому было при первомъ моемъ объясненіи съ генераломъ *Бенигсеномъ* объ опасностяхъ позиціи, но теперь уже поздно! Въ темнотѣ ночной трудно было различать войска, скрытыя въ непроходимыхъ рвахъ. Прежде ихъ распознанія непріятель уже на нихъ ударилъ-бы. Армія потеряла большую часть своихъ частныхъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ такъ, что многіе полки находились подъ начальствомъ капитановъ, а бригады—подъ предводительствомъ неопытныхъ оберъ-офицеровъ. Сія армія могла по храбрости, сродной нашимъ войскамъ, сражаться въ позиціи и отрѣзать непріятеля, но не была въ состояніи исполнить движеній въ виду онаго. Князь одобрилъ сіе мнѣніе и поставилъ въ примѣръ *Фридландское* сраженіе. Графъ *Остерманъ* спросилъ (немного неосновательно) у генерала *Бенигсена*, отвѣчаетъ ли онъ за успѣхъ предполагаемаго нападенія? Онъ умолкнулъ и князь рѣшилъ отступленіе. Всѣ обозы и большая часть артиллеріи должны были немедленно выступить. Войска должны были тронуться въ 2 часа по полуночи и отправиться на Рязанскую дорогу. Отступленіе совер-

partie de l'artillerie devait sur-le-champ se mettre en marche. Les troupes devaient partir à deux heures après minuit, en deux colonnes et se porter sur le chemin de Riasan. La retraite ne se fit pas en trop grand ordre. J'ai la satisfaction de pouvoir dire que si je n'avais pas fait des efforts excessifs dans cette journée jusqu'à en devenir le sacrifié et si, malgré mon état de maladie, je n'avais pas été présent partout, l'armée aurait eu de la peine à se retirer entièrement de *Moscou*. Les troupes n'avaient point de guides. Il n'y avait personne des quartiers-maîtres et de ceux qui devaient réparer les chemins et les ponts et y maintenir l'ordre bouchèrent souvent eux-mêmes le chemin.

L'armée se porte sur le vieux chemin de Kalouga.

De *Dorogomiloff*, où nous passâmes la rivière de *Moscou*, nous fîmes les deux marches de flanc à *Krasnaja-Pakhra* où nous gagnâmes le vieux chemin de Kalouga. Mouvement le plus important et le plus convenable aux circonstances qui depuis l'arrivée du Prince avait été fait.

Cette opération nous mit à même de finir la guerre par la destruction entière de l'ennemi. Conviction si rassurante pour moi qu'elle fut capable de me faire supporter avec plus de facilité cet état de maladie, qui épuisa mes forces déjà depuis *Borodino*. Malgré toutes les mortifications que j'ai dû éprouver, même malgré le rôle humiliant et insignifiant que je jouais alors à l'armée. Je n'avais devant les yeux que l'espérance de la perte infaillible de l'ennemi.

Proposition faite au Prince. Position à Krasnaja-Pakhra.

Je fis la proposition au Prince de prendre une position sur le chemin de Kalouga (je n'entendais pas le vieux chemin, mais le nouveau chemin ainsi nommé). Cette position devait être fortement retranchée, pour y pouvoir faire tête avec deux tiers de l'armée contre toute la force de l'ennemi. Le reste de l'armée serait détaché à gauche pour couper à l'ennemi toute la communication avec *Smolensk* et *Witebsk*. Le Prince approuva cette idée. Je supposai que nous nous portions plus à gauche sur le chemin de *Borowsky;* c'est pourquoi je crus que la position que nous avions occupée à *Krasnaja Pakhra* ne fût prise qu'en attendant la marche. Mais lorsque je voyais que nous nous y arrêtâmes, je crus de mon devoir de représenter au Prince que le but mentionné ne serait pas atteint par cette position, puisqu'elle était trop étendue et avait sur la droite plusieurs hauteurs, qui la dominaient. Je proposai de prendre une autre position plus concentrée sur la rive droite de la *Pakhra* ayant fleuve devant elle, au lieu qu'il était auparavant au dos de la position. Le Prince consulta là-dessus le Général *Benigsen*. Le résultat fut que la position fut changée, il est vrai, et prise sur la rive droite de la rivière de *Pakhra;* mais au lieu de la concentrer, elle fut encore plus étendue. Le 2-e, 3-e et 4-e corps furent postés sur la droite et de nouveau séparés du reste de l'armée par un ravin très difficile à passer. Toute la seconde armée, la plus grande partie des régiments de chasseurs de la 1-ère armée et le 1-er corps de cavalerie formèrent l'avant-garde de l'armée avec une partie sur le chemin de Moscou, où se trouva le Général *Miloradowitsch* lui-même et avec l'autre partie aux ordres du Lieutenant-général *Raéwsky* sur le chemin de Podolsk. Je rappelai

шилось не въ величайшемъ порядкѣ. Я утѣшаюсь мыслію, что если бы не употребилъ въ сей день чрезмѣрныхъ усилій съ пожертвованіемъ самимъ собою и, несмотря на свою болѣзнь, повсюду бы не присутствовалъ, армія съ трудомъ вышла бы изъ *Москвы*. Войска не имѣли проводниковъ; никого не было изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, а тѣ, коихъ обязанность была исправлять дороги, мосты и наблюдать за порядкомъ оныхъ, часто сами заграждали пути.

Армія приходитъ на старую Калужскую дорогу.

Отъ *Дорогомилова*, гдѣ мы переправились черезъ *Москву-рѣку*, исполнили мы два фланговыхъ перехода въ *Красную Пахру* и нашли въ оной старую Калужскую дорогу. Сіе движеніе есть важнѣйшее и приличное къ обстоятельствамъ изъ всѣхъ, совершенныхъ со времени прибытія князя.

Сіе дѣйствіе доставило намъ возможность довершить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля. Удостовѣреніе столь для меня успокоительное, что было въ состояніи облегчить болѣзненное положеніе, изнурявшее меня съ самаго *Бородина*. Не смотря на униженія, ежедневно меня угнетавшія, не взирая даже на обидную ничего не значущую должность, исполняемую мною въ арміи, я единственно помышлялъ о непремѣнномъ уничтоженіи непріятеля.

Предложеніе, представленное князю.

Я предложилъ князю занять позицію на Калужской дорогѣ (не говорю о старой, но о, такъ называемой, новой дорогѣ). Сей позиціи надлежало быть сильно окопаемой для отраженія всей непріятельской силы съ двумя третями арміи, прочая оной отрядилась бы влѣво для пересѣченія непріятелю всякаго сообщенія съ *Смоленскомъ* и *Витебскомъ*. Князь одобрилъ сію мысль; я полагалъ, что мы направлялись еще лѣвѣе на Боровскую дорогу, почему и почиталъ позицію при *Красной Пахрѣ*, какъ занятую единственно въ теченіе перехода, но увидѣвъ, что мы въ ней остаемся, я поставилъ себѣ за долгъ замѣтить князю, что упомянутая цѣль не исполнится сею позиціею по пространству оной и по причинѣ высотъ, господствующихъ надъ нею съ правой стороны. Я предложилъ занять ее тѣснѣйшей, находящейся на правомъ берегу *Пахры*, имѣющей сію рѣку предъ фронтомъ, а не позади, какъ въ тогдашней позиціи. Князь совѣтовался о семъ съ *Бенигсеномъ*, вслѣдствіе чего позиція перемѣнена и избрана на правомъ берегу *Пахры*, но, вмѣсто стѣсненія оной, распространена еще болѣе. 2-ой, 3-ій и 4-ый корпусы расположены были на правомъ флангѣ и снова отдѣлены отъ прочихъ войскъ рвомъ, коего переходъ былъ также весьма затруднителенъ. Вся 2-ая армія, большая часть Егерскихъ полковъ 1-ой арміи и 1-ый кавалерійскій корпусъ составляли авангардъ арміи, расположенный частію на Московской дорогѣ, подъ начальствомъ генерала *Милорадовича*, а частію на Подольской подъ начальствомъ генерала *Раевскаго*. Я напомнилъ, что надлежало

qu'il fallait envoyer des détachements aux environs de *Mojaïsk.* C'est alors que l'on envoya le Général-Major *Dorokhoff* avec un détachement dans la direction sur *Wiasma.*

Le rapport du Général Raéwsky donne lieu à de grandes alarmes dans l'armée.

Mouvement de l'armée, ce qui en résulte.

Le 13 le Lieutenant-Général *Raéwsky* rapporta que l'ennemi avançait contre lui de *Podolsk.* Il craignait en même temps que l'ennemi se porterait en avant sur le chemin, qui mène à *Tchirikowo* au dos de l'armée. C'est pourquoi il avait détaché le Général-Major *Paskewitsch* avec la 26-e division et quelque cavalerie pour couvrir sur ce chemin le flanc de l'armée. Ce rapport fit naître tout d'un coup des alarmes générales. On s'imagina déjà que *Napoléon* avec toute sa force se fût porté en flanc et au dos de notre armée. Le 4-e corps d'infanterie et le 2-e corps de cavalerie devaient d'abord se mettre en marche et se joindre au Général *Paskewitsch.* Le Comte *Ostermann* rapporta vers le soir que les avant-postes avaient eu un engagement avec l'ennemi sur le chemin de *Tschirikoff* et qu'il se montraient de ce côté des colonnes ennemies. Il fut donné ordre sur-le-champ que le Général *Dorokhoff,* qui avait fait beaucoup de dégât à l'ennemi, devait retourner dans la nuit même. Le Général *Miloradowitsch,* qui n'avait contre soi que de faibles avant-postes, devait occuper avec la 2-e armée la position de la 1-ère armée. Celle-ci au contraire ferait front contre les forces redoutables de l'ennemi qu'on supposait avancer sur *Tschirikoff.* J'assurai, que l'on pouvait être sans inquiétude sur notre flanc droit, car il aurait été téméraire de la part de *Napoléon* s'il voulait employer ici toute sa force. Il courrait le danger d'être coupé de *Moscou, Smolensk, Witebsk* et de tous ses corps détachés et entièrement entouré et défait. Je consultai d'attaquer sur-le-champ le détachement qui était avancé sur le chemin de *Tschirikoff* pour se convaincre de la vanité de nos inquiétudes. Ou, si l'on n'y consentait pas, j'étais d'avis qu'il serait mieux de refuser à l'ennemi notre aile droite et d'embrasser avec notre gauche la droite de l'ennemi. Mais toutes ces démonstrations n'eurent aucun succès. Le mouvement projeté fut mis à l'exécution. Le Général *Benigsen* sembla être si convaincu de l'attaque de l'ennemi que le 14 au matin, lorsqu'il voyait que le 6 corps ne fut pas encore arrivé au poste indiqué (puisqu'il avait eu de la peine à sortir du terrain épineux à travers des ravins) il m'aborda et me dit tout inquiet: „Mon Dieu, le 6-e corps n'est pas encore arrivé. Je crains que l'ennemi nous surprendra avant que ce corps ait pris poste“. Je lui repliquai qu'il pouvait être parfaitement tranquille, l'ennemi ne lui ferait pas cette satisfaction. En effet, dans toute la journée il ne fut pas tiré un coup de pistolet.

выслать отряды къ окрестностямъ *Можайска.* Тогда отряженъ былъ генералъ-маіоръ *Дороховъ* съ нѣкоторымъ числомъ войскъ въ направленіи къ *Вязьмѣ.*

Донесеніе генерала Раевскаго, большое безпокойствіе въ арміи.

13-го донесъ генералъ *Раевскій,* что непріятель наступаетъ на него изъ *Подольска.* Онъ страшился также, чтобы непріятель не приблизился къ тылу арміи по дорогѣ, ведущей къ *Чирикову,* почему и отрядилъ уже онъ генералъ-маіора *Паскевича* съ 26-ою дивизіею и нѣкоторою частію кавалеріи для прикрытія фланга арміи на сей дорогѣ. Донесеніе сіе причинило вдругъ всеобщее смятеніе. Всѣ воображали себѣ, что *Наполеонъ* со всею силою наступитъ во флангъ и въ тылъ нашей арміи. 4-му пѣхотному и 2-му кавалерійскому корпусамъ предписано было немедленно выступить для присоединенія къ генералу *Паскевичу.* Графъ *Остерманъ* донесъ подъ вечеръ, что авангарды имѣли сильное дѣло по дорогѣ къ *Чирикову* и что съ сей стороны показывались непріятельскія колонны. Посему рѣшено было, что генералъ *Дороховъ,* причинившій уже много вреда непріятелю, возвратился въ ту же ночь; генералу *Милорадовичу,* имѣющему предъ собою аванпосты, слѣдовало занять со 2-ою арміею позицію позади 1-ой арміи; сія же, напротивъ, того должна была обратиться фронтомъ къ грознымъ силамъ непріятельскимъ, ожидаемымъ къ *Чирикову.* Я увѣренъ, что можно было успокоиться на счетъ праваго нашего фланга, ибо чрезмѣрно дерзко было бы со стороны *Наполеона* обратить къ оному всѣ свои силы, онъ подвергнулся бы чрезъ то отдаленію отъ *Москвы, Смоленска, Витебска* и отъ всѣхъ своихъ отрядовъ и могъ быть совершенно окруженъ и разбитъ. Я предложилъ немедленно атаковать отрядъ, приближающійся на дорогѣ къ *Чирикову,* для удостовѣренія въ неосновательности нашего страха или, въ случаѣ несогласія, выгоднѣе было правому нашему флангу избѣгать непріятеля, а лѣвому обнять правое его крыло. Но всѣ сіи представленія не произвели ни малѣйшаго дѣйствія. Предположенное движеніе исполнилось. Генералъ *Бенигсенъ* казался столь увѣреннымъ въ нападеніи непріятеля, что 14-го поутру, не видя еще пришествія 6-го корпуса къ назначенному мѣсту (ибо сей корпусъ съ трудомъ выступилъ съ мѣста своего, окруженнаго рвами), подъѣхалъ онъ ко мнѣ и сказалъ: *„Боже мой! 6-ой корпусъ еще не пришелъ, о! я страшусь, чтобы непріятель не атаковалъ насъ до его прихода".* Я отвѣчалъ ему, что непріятель не окажетъ ему сего удовольствія и, дѣйствительно, во весь день не слышно было ни единаго пушечнаго выстрѣла.

L'armée se retire encore à 15 verstes sur Motschinsky.

Vers le soir on me fit part tout en triomphant, que l'on avait trouvé une position, 15 verstes plus en arrière, près du village de *Motschinsky*, là, où le chemin de *Tschirikoff* aboutit à la grande route, et que l'armée s'y mettrait en marche le lendemain à 5 heures. L'arrière-garde comme à l'ordinaire, la suivrait. Par cette marche l'état de ma santé avait éprouvé la plus forte secousse. Je tombai malade d'une fièvre violente.

Le lendemain l'arrière-garde replie à 5 verstes de l'armée, sans connaître la force de l'ennemi qui la suit.
Le Commandant de la 1-ère armée demanda d'attaquer l'ennemi.

Le 16 matin un de mes aides-de-camp que j'avais envoyé à l'arrière-garde pour savoir ce qu'il s'y passait, rapporta qu'elle s'était retirée jusqu'à 5 verstes de l'armée et que l'ennemi ne la suivait qu'à distance. Quelque malade que je fusse, j'écrivis sans délai au Général *Konownizin*, Général du jour près du Prince, en le chargeant de prier de ma part le Prince de faire attaquer l'ennemi pour nous convaincre du moins de la force de l'ennemi aussi que l'on ne néglige pas d'observer le chemin *Borowsky* et qu'on envoie sans délai des détachements vers la contrée de *Mojaïsk*. Cette démarche effectua réellement qu'il fut ordonné d'attaquer l'avant-garde de l'ennemi. Le Général *Benigsen* s'y rendit lui-même. Le 2-e corps et la 1-ère division de cuirassiers y furent aussi détachés, comme à l'ordinaire, sans m'en avertir. Cependant le jour passa, sans qu'il fût entrepris quelque chose. Le 17 enfin l'on devait attaquer sérieusement. Trois fois cet ordre fut donné, et trois fois il fut contremandé. Enfin vers le soir *Miloradowitsch* avança contre *Krasnaja-Pakhra*, fit attaquer ce village occupé par l'ennemi, le chassa, mais se retira lorsqu'il fut sombre. Nous perdîmes à cette occasion 400 hommes de chasseurs.

Le 18 on se prépare à livrer bataille.
Irrésolution du Prince, ordre et contreordre.

Cependant le 18 on se prépara à des affaires sérieuses. L'on dit que l'ennemi avançait à grande force. L'arrière-garde reçut l'ordre de replier à l'armée, qui devait se mettre sous les armes. Le Prince lui-même s'y était rendu et tout attendait l'attaque. Dans cette attente l'on trouva que la position ne fut pas bonne. A cette découverte s'attacha l'idée de la retraite. L'artillerie de réserve reçut d'abord l'ordre de se retirer (il était midi). Après quelques heures le Prince *Koudascheff* trouva qu'il n'y avait pas assez d'artillerie. Il fut en conséquence ordonné à l'artillerie de retourner. Lorsqu'elle arrivait il fut déjà sombre et la retraite résolue. Cette artillerie devait donc de nouveau rebrousser chemin. Mais l'ennemi eut l'impolitesse de ne pas estimer l'attention que nous lui témoignâmes.

Армія отступаетъ еще на 15 верстъ къ Мочинску.

Подъ вечеръ сообщено было мнѣ торжественно о найденіи позиціи въ 15-ти верстахъ позади при деревнѣ *Мочинской*, гдѣ Чириковская дорога соединяется съ большою, и что армія выступитъ туда въ слѣдующій день въ 5 часовъ, арріергардъ послѣдуетъ за оною по обыкновенію. Сей переходъ причинилъ сильное потрясеніе моему здоровью. Я занемогъ жестокою лихорадкою.

Арріергардъ отступилъ до 5-ти верстъ къ арміи, не зная истинной силы слѣдующаго за нимъ непріятеля.

16-го по утру адъютантъ, посланный мною въ арріергардъ, дабы узнать, что въ ономъ происходило, донесъ мнѣ, что оный отступилъ до 5-ти верстъ къ арміи и былъ преслѣдованъ непріятелемъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Несмотря на свою болѣзнь, написалъ я дежурному генералу *Коновницыну*, поручая ему просить князя отъ моего имени о повелѣніи атаковать непріятеля, дабы узнать по крайней мѣрѣ его силу, также, чтобъ Боровская дорога не оставлена была безъ малѣйшаго наблюденія и сильные отряды посланы къ окрестностямъ *Можайска*. Сіе обстоятельство дѣйствительно побудило къ нападенію на непріятельскій авангардъ. Генералъ *Бенигсенъ* самъ туда прибылъ, 2-ой корпусъ и 3-ья кавалерійская дивизія также была отряжена по сему случаю по обыкновенію безъ малѣйшаго моего о томъ свѣдѣнія, но день прошелъ безъ всякаго предпріятія; наконецъ, помышляли о рѣшительномъ нападеніи: три раза приказаніе было отдано и три раза отмѣнено. Напослѣдокъ, подъ вечеръ, *Милорадовичъ* выступилъ впередъ къ *Красной Пахрѣ*, атаковалъ сію деревню, занятую непріятелемъ, вытѣснилъ его изъ оной, но отступилъ по наступленіи темноты. Мы потеряли при семъ случаѣ 400 человѣкъ гусаръ.

18-го приготовляются къ сраженію.

На 18-ое число приготовлялось все къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Говорили о наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ. Арріергардъ получилъ повелѣніе отступить къ арміи, коей слѣдовало выстроиться въ боевомъ порядкѣ. Между тѣмъ найдено, что позиція была невыгодна. Къ сему открытію присовокупились мнѣнія объ отступленіи. Резервная артиллерія получила прежде прочихъ повелѣніе отступить (въ полдень); по истеченіи нѣсколькихъ часовъ нашелъ князь *Кудашевъ*, что недоставало артиллеріи. Вслѣдствіе сего приказано оной возвратиться. При приближеніи артиллеріи темнота уже наступила и рѣшено общее отступленіе. Слѣдовательно, ей снова надлежало воротиться, но непріятель былъ столь неучтивъ, что не умѣлъ цѣнить наше къ нему

Il ne vint pas nous attaquer. Dans la nuit du 18 au 19 l'armée décampa et arriva le 21 dans la position de *Taroutino*. Le 22 l'ennemi pressa notre arrière-garde presque jusqu'à l'armée. Alors elle l'attaqua. A la première charge l'ennemi fut d'abord repoussé à quelques verstes. Preuve, que *Napoléon* a été loin de nous.

Remarque. (Il est aussi connu que l'ennemi, lorsque dans la suite des événements il fut attaqué le 6 octobre par notre armée, n'a été fort que de 15.000 hommes. Pour détourner cette honte on lui a supposé le nombre de 50.000 hommes). En attendant, mon état de maladie avait toujours augmenté. J'étais totalement épuisé et les médecins me consultèrent de chercher du repos. Je m'adressai en conséquence au Prince, en le priant de m'accorder la permission de quitter l'armée pour retablir ma santé. Je reçus cette permission et partit de l'armée le 22 de septembre au soir.

Cet abrégé des opérations militaires des deux armées démontra suffisamment la manière dont l'ennemi a été prévenu dans toutes ses intentions, qu'il a été arrêté autant que possible dans ses mouvements précipités et mené au point où il devait infailliblement se trouver en ruine totale. La perte de *Moscou* a été accidentelle et occasionnée par des circonstances auxquelles il n'était plus en mon pouvoir de remédier.

Au reste, il est sûr, que cette capitale aurait dû devenir la tombe de *Napoléon* si l'on n'avait pas laissé l'échapper du gouvernement de *Moscou*.

уваженіе: онъ насъ не атаковалъ. Въ ночи съ 18-го на 19-ое армія выступила и прибыла 21-го числа въ позицію при *Тарутинѣ*. Непріятель тѣснилъ нашъ арріергардъ почти до самой арміи, тогда ударилъ на непріятеля оный и, по первомъ нападеніи, отразилъ его на нѣсколько верстъ. Доказательство, что *Наполеонъ* былъ въ отдаленіи.

Примѣчаніе. Извѣстно также, что непріятель, при нападеніи нашей арміи на него 6-го октября, имѣлъ только 15 тыс. человѣкъ; для избѣжанія стыда предположена была его сила въ числѣ 50 тыс. человѣкъ. Между тѣмъ, усилилось мое болѣзненное состояніе, я былъ совершенно изнуренъ, а врачи совѣтовали мнѣ искать отдохновенія. Я отнесся о томъ къ князю *Кутузову*, и спрашивая у него позволеніе оставить армію для поправленія своего здоровья; получивъ оное, отправился я изъ арміи 22-го сентября вечеромъ.

Сіе краткое изображеніе военныхъ дѣйствій достаточно объясняетъ, какимъ образомъ непріятель былъ принужденъ во всѣхъ его замыслахъ, удержанъ по возможности въ быстрыхъ его движеніяхъ и приведенъ къ степени, въ коей непремѣнно долженъ былъ подвергнуться совершенному истребленію. Потеря *Москвы* совершилась случайно и причинена обстоятельствами, коихъ исправленіе вышло уже изъ моей власти.

Впрочемъ, несомнѣнно, что сему городу слѣдовало содѣлаться могилою *Наполеона*, если бы не выпустили его изъ Московской губерніи.

№ 8.

Оправданіе Главнокомандующаго **Барклая-де-Толли** въ дѣйствіяхъ его во время Отечественной войны съ французами въ 1812 году.

15 дек. 1812 г.

Начало нынѣшней войны и послѣдствія ея суть такія происшествія, которыя останутся навсегда изумленіемъ цѣлому свѣту. Они тѣмъ разительнѣе, что обратили въ ошибку всѣ расчеты глубокихъ политиковъ; обманули въ гаданіяхъ самыхъ опытныхъ воиновъ и превзошли, можно сказать, ожиданія всѣхъ и каждаго. Неудивительно послѣ сего, что они родили въ свѣтъ столь различныхъ толковъ, сколь многообразныхъ заключеній и столь странныхъ вымысловъ. Человѣкъ всегда равнодушно смотритъ и на самыя для него счастливыя событія, ежели они случаются сверхъ его гаданія, чего же должно ожидать отъ него, когда онъ, обманываясь въ надеждѣ,—терпитъ; въ таковомъ случаѣ всякому человѣку, созданному съ слабостями, они простительны, и потому несправедливо было бы роптать сей разъ на заблужденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что сіи самыя причины, сіи самыя обстоятельства произвели безчисленное множество сужденій среди народа Русскаго, цѣлый вѣкъ уже страшнаго врагамъ своимъ во всѣхъ странахъ міра! Весьма естественно также и то, что сужденія сіи обратились частію къ порицанію лицъ, на коихъ лежало обезпеченіе блага общаго. Къ сожалѣнію, осторожность не позволяла предварить публику о критическомъ положеніи отечества. Я скорѣе долженъ былъ въ семъ случаѣ рѣшиться на принесеніе въ жертву репутаціи своей, нежели преждевременнымъ оправданіемъ себя передъ народомъ разстроить единственныя средства къ отраженію грозы, толико ужасной! Подкрѣпляемый сею мыслью, я до нынѣ спокойно смотрѣлъ на всѣ оскорбленія, устремленныя противъ меня толками народными, и спокойно ожидалъ оправданія отъ самыхъ послѣдствій. Надежда моя частію совершилась—безпристрастные признаются уже въ своей ошибкѣ, но ненависть и злословіе, питаясь обыкновенно слабостью другихъ, не престаютъ заглушать истину въ ушахъ легковѣрныхъ. Я, будучи покоенъ въ моей совѣсти, готовъ былъ изобличенія въ несправедливости и сихъ предоставить также времени, но порицаемая вмѣстѣ со мною честь моихъ сподвижниковъ, явившихъ чудеса геройства и примѣрной любви къ отечеству, выводитъ меня, наконецъ, изъ равнодушія и убѣждаетъ изложить предъ лицомъ всего отечества къ собственному успокоенію его полный отчетъ въ дѣлахъ моихъ относительно сего чрезвычайнаго времени.

Вступивъ въ управленіе Военнымъ Министерствомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ въ сословіе чиновъ Государственныхъ, долженъ былъ я по важной обязанности моей прежде всего обратить взглядъ на состояніе дѣлъ внѣшнихъ.— Не стоило большого труда проникнуть алчныхъ противъ насъ замысловъ Императора Французовъ; скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ готовитъ

намъ войну и войну ужаснѣйшую по намѣреніямъ, единственную по роду своему и важнѣйшую по послѣдствіямъ, которыя должны были рѣшить участь нашу и всей даже Европы. Чтобы избѣгнуть или отдалиться до нѣкотораго благопріятнаго времени, предстояло одно средство: поставить себя въ возможную готовность къ отраженію силы силою; всякія другія мѣры были бы безполезны. Тамъ недостаточны извороты политики, гдѣ оружіе должно рѣшить дѣло: противъ меча навостреннаго надлежало навострить свой мечъ. Такимъ образомъ, находя себя въ необходимости готовиться къ войнѣ, успѣли мы въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ усилить почти вдвое армію, привести совершенно въ оборонительное состояніе важнѣйшія старыя, заложить, устроить и вооружить новыя крѣпости, приготовить значительныя къ продовольствію войскъ запасы, наполнить арсеналъ оружіемъ и учредить многіе парки съ военными снарядами и другими потребностями всякаго рода, словомъ, едва протекло четыре года послѣ мира Тильзитскаго, положившаго конецъ разорительной войнѣ въ Пруссіи, едва прекратилась война со шведами, и когда продолжавшаяся война съ турками не подавала еще и тѣни надежды къ миру,—мы поставили себя въ состояніе противостать новымъ наглостямъ врага нашего.

Готовность сія хотя и не оставила намѣреній непреклоннаго къ миру *Наполеона*, но имѣла большое вліяніе на его распоряженія. Видя себя въ невозможности устремиться на насъ одними своими силами, долженъ былъ онъ употребить всякія усилія, чтобы преклонить къ содѣйствію себѣ многія постороннія и даже союзныя намъ державы; происками, угрозами и обольщеніями успѣлъ онъ двинуть на насъ силы всѣхъ почти европейскихъ на твердой землѣ державъ; при таковомъ положеніи дѣлъ возможно ли было уже намъ предпринимать войну наступательную? Съ самымъ начатіемъ среди народовъ, намъ непріязненныхъ, мы подвергнули бы себя со стороны продовольствія затруднительнѣйшему положенію.

Не оставалось ничего болѣе, какъ вести войну оборонительную и она такимъ образомъ, съ общаго совѣщанія, предпринята, но оборонительная война была бы для насъ безполезна и даже пагубна, ежели бъ дѣло ея клонилось къ одной упорной защитѣ границъ нашихъ. Пространство ихъ и неожиданное превосходство силъ непріятельскихъ, до полумилліона возросшихъ, дѣлали сіе также невозможнымъ; удачное сопротивленіе на одномъ пунктѣ никакъ не могло обезпечить другого; да и ~~самое~~ счастливое отраженіе непріятеля вообще отъ границъ нашихъ продлило бы только войну съ новыми для насъ опасностями, ибо онъ, имѣя за собою союзныя державы, имѣлъ бы и всѣ удобнѣйшіе способы подкрѣпляться и возобновлять свои нападенія. На сраженіе генеральное, которое частью полагаетъ конецъ войнѣ, съ самымъ ея началомъ, не могли мы рѣшиться потому, что въ такомъ случаѣ, собравъ войска свои на одинъ пунктъ, открыли бы превосходнѣйшему непріятелю множество путей остановить насъ со всѣхъ сторонъ, и слѣдовательно однимъ пріемомъ кончить дѣло въ свою пользу.

Извѣстно изъ самыхъ движеній армій непріятельскихъ, что онъ съ открытія кампаніи преимущественно желалъ и искалъ генеральнаго сраженія. Итакъ, чтобы, спасая отечество отъ предстоящей ему грозы, положить съ тѣмъ вмѣстѣ конецъ бѣдствіямъ въ продолженіе двадцати лѣтъ угнетающимъ лучшую часть свѣта, предложено было съ общаго-жъ совѣщанія открыть

кампанію отступленіемъ и завлекши непріятеля въ нѣдра самого отечества, заставить его цѣною крови пріобрѣтать каждый шагъ, каждое средство къ подкрѣпленію и даже къ существованію своему, а, наконецъ, истощивъ силы его къ меньшимъ сколько возможно пролитіемъ своей крови, нанести уже ему ударъ рѣшительнѣйшій. Правда, что съ такимъ предположеніемъ должно было ожидать стѣсненія нѣкоторыхъ провинцій нашихъ, но изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ надлежало избрать легчайшее, лучше пожертвовать на время частью, нежели убить навсегда цѣлое.

Сообразуясь съ симъ планомъ, предначертаннымъ благотворительною заботливостью о благѣ не только своего, но и другихъ народовъ, прежде всего поручено было побѣдителю турокъ ускорить заключеніе съ ними мира. По успѣшномъ совершеніи онаго армія, тамъ дѣйствовавшая, назначена была къ соединенію съ 3-ею западною арміею, занимавшею губернію Волынскую. 2-ая армія, перешедъ сѣверную сторону рѣки *Припять*, расположилась около *Волковиска*. Генералъ *Платовъ* съ легкими и регулярными войсками составлялъ передовую стражу въ *Гроднѣ*. 1-ая армія и два отдѣльные корпуса, 6-ой и 1-ый, занимали губернію Виленскую. Резервные корпуса расположены были: 1-ый, командуемый генералъ-лейтенантомъ *Сакеномъ*—въ *Житомирѣ;* 2-ой, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Эртеля*—въ *Мозырѣ;* 3-ій, подъ командою генералъ-адъютанта барона *Меллера-Закомельскаго*—близъ *Динабурга*. Крѣпости: *Рига, Бобруйскъ* и *Кіевъ* были снабжены достаточными гарнизонами. Одна крѣпость Динабургская по обширности своей и по краткости времени не была приведена къ окончанію, но мостовое укрѣпленіе ея находилось въ наилучшемъ состояніи. Расположеніе войскъ на такомъ разстояніи признано необходимымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее наше намѣреніе;

2) чтобы не обнажить ни одного мѣста, черезъ которое бы онъ могъ обойти или раздѣлить насъ;

3) чтобы таковымъ преждевременнымъ обнаженіемъ мѣстъ не сдѣлать невыгоднаго для насъ вліянія на умы жителей ихъ и

4) чтобы, отступя отъ границъ къ общему соединенію, развлечь силы его, лишивъ ихъ средствъ къ продовольствію и истощевать различными способами на всемъ пространствѣ провинцій, нами оставленныхъ.

Наполеонъ взглянувъ на такое расположеніе армій нашихъ, питалъ себя двумя вѣрными надеждами—или разрѣзать ихъ колоннами своими на части и, истребивъ каждую порознь, мгновенно восторжествовать надъ нами, или же принудить насъ къ скорѣйшему и ближайшему отъ границъ соединенію и заставить дать генеральное сраженіе тогда, какъ силы его, превосходя втрое почти наши, были еще въ самомъ лучшемъ состояніи. Но твердое и быстрое исполненіе нами предначертаннаго плана обмануло его въ обѣихъ сихъ надеждахъ. 11-го іюня 1812 года, когда онъ, вопреки правамъ народнымъ безъ всякаго объявленія войны, вторгнулся въ границы наши и обратилъ главнѣйшія силы свои на провинціи Литовскія, предписано было командовавшему 2-ою арміею генералу князю *Багратіону* и генералу *Платову* отступать чрезъ *Минскъ* къ *Борисову;* непріятель обратилъ тогда большую часть силъ своихъ на 3-ій и 4-ый корпуса, расположенные близъ *Вильны*. Но не взирая на то, успѣли они, соединясь между собою въ *Свенцянахъ*, приблизиться къ 5-му корпусу и къ 1-ой кирасирской дивизіи въ *Свидзы* и вмѣстѣ съ ними

отступить къ *Бѣлостоку*, куда приближались также 1-ый, 2-ой и 6-ой корпуса, и такъ 23-го іюня вся 1-ая армія соединилась и продолжала свое отступленіе къ *Дриссѣ*.

Между тѣмъ, арріергарды наши, преслѣдуемые цѣлыми корпусами непріятельскими, ежедневно отражали или удерживали стремленіе ихъ съ значительною для нихъ потерею и неудачею. Во все время отступленія сего не достался непріятелю ни одинъ изъ нашихъ въ плѣнъ, не досталась ни одна повозка изъ обоза нашего, не досталось, наконецъ, ему воспользоваться на пути семъ ни хлѣбомъ, ни фуражемъ, ни подводами. Такимъ образомъ, операціонный планъ *Наполеона* разстроился въ самомъ основаніи своемъ; не успѣвъ преградить путей къ соединенію корпусамъ 1-ой арміи, онъ рѣшился препятствовать со всѣми усиліями къ соединенію уже арміи сей со 2-ою арміею, дабы, совокупивъ войска свои между *Двиною* и *Днѣпромъ*, и утвердивъ здѣсь центральную, такъ сказать, позицію,—напасть превосходными силами на каждую армію порознь и тѣмъ открыть себѣ безпрепятственный путь въ *Москву* и угрожать между тѣмъ отдѣльными корпусами *Ригѣ* и *С.-Петербургу*. На сей конецъ ускоривъ занятіе *Минска* корпусомъ маршала *Давуста*, упредилъ онъ отступленіе туда арміи князя *Багратіона*, которая взяла уже направленіе свое чрезъ *Несвижъ*, но это отдалило только время и точку соединенія обоихъ армій и снова обольстило *Наполеона* тщетными надеждами на совершенный успѣхъ въ своихъ намѣреніяхъ. 1-ая армія мгновенно двинулась къ *Витебску* и явилась тамъ прежде непріятеля.

Графъ *Витгенштейнъ* съ 25.000-мъ своимъ и 10.000-мъ резервнымъ, близъ *Динабурга* находящимся, корпусами, оставленъ на *Двинѣ* у *Дриссы* для прикрытія губерній Псковской и Новгородской.

Вскорѣ, однако, по вступленіи 1-ой арміи въ *Витебскъ* приблизился туда авангардъ непріятельскій подъ командою *Короля Неаполитанскаго* и *Вице-Короля* Итальянскаго. Я, имѣя главнѣйшею цѣлью соединеніе съ княземъ *Багратіономъ* и находя для того нужнымъ облегчить его въ дѣйствіяхъ, рѣшился обратить все вниманіе непріятеля на себя, съ симъ предположеніемъ встрѣтилъ я его передовыми войсками 1-ой арміи въ 20-ти верстахъ отъ *Витебска*. Три дня сряду продолжались тамъ сраженія; наконецъ, построивъ всю армію въ боевой порядокъ у самого города, принялъ я видъ и разсѣялъ слухи, что здѣсь располагаю дать генеральное сраженіе. *Наполеонъ* уже радовался случаю сему, надѣясь задавить меня силами своими, собравъ ихъ здѣсь сколько можно было болѣе и призвавъ даже сюда изъ *Могилева* корпусъ *Даву*, оставляя тамъ только 15.000 человѣкъ подъ начальствомъ князя *Понятовскаго*.

Между сими дѣйствіями 2-ая армія князя *Багратіона* взяла маршъ отъ *Несвижа* на *Бобруйскъ* приблизилась 11-го іюля къ *Могилеву* и послѣ неудачнаго авангарднаго дѣла двинулась на *Рогачевъ*; я получилъ о томъ увѣдомленіе ночью между 14-мъ и 15-мъ іюля, и съ тѣмъ вмѣстѣ видя, что намѣреніе мое оттянуть отъ князя *Багратіона* значительную часть непріятельскихъ войскъ совершилось въ полной мѣрѣ,—тотъ же часъ долженъ былъ спѣшить на встрѣчу ему къ *Смоленску*. Отступленіе 1-ой арміи отъ *Витебска* среди дня и въ виду сражающагося и готоваго къ дальнѣйшему сраженію непріятеля произведено въ наилучшемъ порядкѣ и безъ малѣйшаго урона, равно какъ и упорная трехъ-суточная битва, конечно, пребудетъ памятникомъ устройства и храбрости войскъ русскихъ.

21-го іюля обѣ арміи соединились въ *Смоленскѣ;* успѣхомъ симъ весь уже операціонный планъ *Наполеона* разрушился и надежда, льстившая ему, исчезла. Кромѣ неудачи разбить меня подъ *Витебскомъ*, кромѣ невозможности воспрепятствовать потомъ соединенію моему съ княземъ *Багратіономъ*, онъ оставилъ безъ подкрѣпленія корпуса Маршала *Удино*, который истребленъ, наконецъ рукою храбраго графа *Витгенштейна*. Со всѣмъ, однако, тѣмъ по соединеніи 1-ой и 2-ой западныхъ армій состояло въ обѣихъ подъ ружьемъ не болѣе 100.000 человѣкъ, тогда какъ противъ насъ между *Двиной* и *Днѣпромъ*, т. е. отъ *Витебска* до *Дубровны*, *Наполеонъ* стоялъ съ 205,000 человѣкъ. Атаковать его или дать ему генеральное сраженіе было бы дѣло столько безразсудное, сколько опасное и столько противное принятому единожды и удачно исполнявшемуся плану. Мнѣ оставалось безпокоить его до времени легкими войсками. Генералъ-адъютантъ баронъ *Винценгероде* дѣйствовалъ ему въ лѣвый флангъ и простиралъ поиски свои по правому берегу *Двины* до самого *Витебска*, передовыя непріятельскія войска безпрестанно были поражаемы, плѣнные ежедневно приводились къ намъ въ значительномъ количествѣ.

27-го іюля генералъ *Платовъ* съ казаками и гусарами совершенно разбилъ кавалерійскій корпусъ генерала *Себастіани*, который самъ едва спасся бѣгствомъ, оставляя намъ въ плѣнъ до 800 человѣкъ.

Непріятель, терзаемый неудачами въ главнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ, вдругъ со всѣми соединенными силами перешелъ на лѣвый берегъ *Днѣпра*, тогда какъ мы были еще на правомъ; 4-го августа передовыя войска его атаковали *Смоленскъ*, но храбрый генералъ-лейтенантъ *Раевскій* опрокинулъ ихъ. 5-го числа *Наполеонъ* присоединя къ себѣ корпусъ князя *Понятовскаго*, сталъ съ 220,000 предъ *Смоленскомъ*, располагая чрезъ то отрѣзать насъ отъ 3-ей западной и Молдавской армій, отъ корпусовъ *Сакена* и *Эртеля*, отъ всѣхъ южныхъ провинцій, снабжавшихъ насъ продовольствіемъ, и, наконецъ, отъ дороги къ *Москвѣ;* но намѣреніе его предупреждено: 2-ая армія быстрымъ движеніемъ къ *Дорогобужу* удержала за нами дорогу сію, а 1-ая армія, принявъ на себя остановить стремленіе его, не взирая на величайшее первенство силъ, коихъ имѣла она тогда подъ ружьемъ 76,000, какъ непріятельскія простирались до 220,000, противостала ему 5-го августа у развалинъ стѣнъ Смоленскихъ и онъ принужденъ былъ рѣшиться на пріобрѣтеніе города сего жестокимъ кровопролитіемъ для того только, какъ извѣстно, дабы исполнить данное прежде времени войскамъ своимъ обѣщаніе ввести туда ихъ торжественно. Дорого стоитъ ему предпріятіе сіе: нападеніе его и оборона наша покрыла защищавшихся новою славою, а поля Смоленскія—трупами нападавшихъ:—и дерзкій врагъ отбитъ отъ *Смоленска*.

По занятіи 2-ой арміею назначеннаго ей пункта 1-ая должна была спѣшить къ новому соединенію съ нею, а *Смоленскъ*, истребленный уже огнемъ и безъ жителей, оставить на семъ маршѣ. 1-ая армія отличила себя тѣмъ, что только можетъ отличить армію русскую; непріятель, во многочисленныхъ силахъ устремившійся 7-го числа на одну колонну, среди самого движенія отраженъ и разбитъ, а новые замыслы его остались безъ успѣха.

Послѣ сего обѣ арміи по принятому плану нашли полезнѣйшимъ завлечь непріятеля далѣе отъ провинцій, чрезъ кои при пособіи нѣкоторыхъ обольщенныхъ имъ жителей могъ онъ безъ затрудненія получить все нужное отъ державъ союзныхъ; сверхъ того, предстоящее намъ подкрѣпленіе вновь

образованныхъ въ *Калугѣ* корпусовъ и какъ тамошнимъ, такъ и Московскимъ ополченіемъ, давало новую причину къ отступленію. Непріятель отъ частыхъ и, можно сказать, ежедневныхъ встрѣчъ съ легкими войсками нашими, на каждомъ шагу болѣе и болѣе ослабѣвалъ въ силахъ и оскудѣвалъ въ способахъ къ продовольствію и нужды солдатъ его дошли, наконецъ, до такой крайности, что они питались уже лошадинымъ мясомъ и пареною рожью.

За *Вязьмою* у селенія *Царево-Займище* положенъ былъ предѣлъ нашему отступленію; неподалеку отсюда, а именно за *Гжатскомъ*, находился для усиленія нашего корпусъ подъ командою генерала *Милорадовича;* на подкрѣпленіе же графа *Витгенштейна* назначены были въ немаломъ количествѣ всѣ выздоровѣвшіе изъ госпиталей въ Псковской и Новгородской губерніяхъ и нѣсколько резервныхъ баталіоновъ. 18-го августа мы, ставъ при селеніи *Царево-Займище* въ выгодную позицію, приготовились уже встрѣтить силы непріятельскія; но съ прибытіемъ къ арміямъ его свѣтлости князя *Голенищева-Кутузова* призналъ онъ выгоднѣйшимъ, слѣдуя предварительному плану, продолжать отступленіе до села *Бородина* въ ? верстахъ отъ *Москвы.* Тамъ 26-го августа показали мы врагу нашему и цѣлому свѣту, какъ можемъ мы защищать себя, имѣя подъ ружьемъ съ небольшимъ 100,000. Отразили мы на всѣхъ пунктахъ устремившагося на насъ въ числѣ 180,000 непріятеля и заставили его съ безчисленною потерею удалиться съ мѣста сего безпримѣрнаго сраженія.

Оно, конечно, останется навсегда яснымъ и неоспоримымъ удостовѣреніемъ, что арміи наши среди всѣхъ чрезвычайнѣйшихъ движеній своихъ сохранили силу, порядокъ и устройство, безъ коихъ возможно-ли было-бы имъ дать столь ужасную и столь славную битву? Здѣсь оканчивается объясненіе мое о войнѣ настоящей: все, что произвела она далѣе, есть слѣдствіе распоряженій и дѣйствій главнаго полководца нашего; новая побѣда графа *Витгенштейна* подъ *Полоцкомъ* и приближеніе 3-ей Молдавской арміи къ *Минску* увѣнчали, наконецъ, успѣхи наши и кичливый врагъ обратился къ стыду своему въ ужаснѣйшее для него бѣгство съ земли, на которую дерзнулъ онъ вступить ногою. Теперь сіи самые успѣхи, совершивъ спасительный планъ нашъ, доказали предъ цѣлымъ свѣтомъ, что планъ сей былъ плодъ обдуманной предусмотрительности и вѣрнаго соображенія всѣхъ впереди обстоятельствъ.

Изобразивъ здѣсь истину во всей наготѣ ея, я предаю строгому суду всѣхъ и каждаго дѣла мои; пусть всякъ, кто хочетъ, укажетъ лучшія мѣры, кои бы можно было изыскать и принять къ спасенію отечества въ столь критическомъ и ужасномъ для него состояніи; пусть послѣ сего ненависть и злословіе продолжаютъ изливать ядъ свой, я отнынѣ не страшусь и не уважаю ихъ. Благоразумные сами увидятъ силу объясненій моихъ. Предъ недовѣрчивыми ежели еще не оправдаюсь, то оправдаетъ меня время. Пристрастные изобличатся собственною совѣстью въ несправедливости своей, а безразсудныхъ можно, хотя изъ сожалѣнія, оставить при ихъ заблужденіи, ибо для нихъ и самые убѣдительные доводы не сильны.

Отъ Л. М. Га..на.
Вильна, 15-го декабря 1821 г.

№ 9.

Изъ дневника генерала **Гартинга.**

Нижеслѣдующій документъ представляетъ подробный перечень событій войны на время Бородинской операціи, какъ бы дневникъ, излагающій событія съ 8-го августа по 17-ое сентября, включая краткое описаніе сраженія при *Бородинѣ*, заключавшійся въ бумагахъ генералъ-маіора *Гартинга*, служившаго по квартирмейстерской части, котораго и слѣдуетъ признать авторомъ.

Въ этомъ довольно цѣнномъ нѣкоторыми указаніями источникѣ встрѣчаются ошибки, неточности и неправильныя наименованія начальниковъ; такимъ образомъ, пользуясь имъ, необходимо быть осторожнымъ и свѣрять съ другими источниками.

Указанныхъ недостатковъ, однако, немного и все же это первоисточникъ, дневникъ, веденный непосредственнымъ участникомъ и въ которомъ есть указанія большой цѣнности, особенно по вопросамъ 2-ой арміи князя *Багратіона*, по дѣйствіямъ которой вообще имѣется наименѣе документовъ.

Б. Колюбакинъ.

(ПЕРЕВОДЪ съ французскаго).

Въ теченіе ночи армія возобновила движеніе и прибыла 8-го къ *Соловьевой переправѣ*, гдѣ перешла *Днѣпръ*—2-ая армія въ *Дорогобужѣ*, 1-ая армія въ *Усвятьѣ*, 2-ая остается на позиціи (общая потеря противника подъ *Смоленскомъ* и у *Лубина* простиралась, по французскимъ даннымъ, взятымъ въ ноябрѣ, подъ *Краснымъ* до 24000 ч.).

8-го августа. 8-го августа, послѣ дѣла у *Лубина*, обѣ колонны первой арміи соединились у *Соловьевой* переправы, гдѣ онѣ переходятъ *Днѣпръ*.

9-го августа. 9-го августа 1-ая армія прибываетъ въ *Усвятье*, гдѣ 10-го она располагается на позиціи. Вечеромъ она начинаетъ движеніе, чтобы идти въ *Дорогобужъ* на соединеніе со 2-ой арміей, но послѣ свиданія обоихъ командующихъ арміи опять занимаютъ 11-го позицію у *Усвятья*.

При приближеніи противника отступаютъ 12-го къ *Дорогобужу*, гдѣ остаются на позиціи до тѣхъ поръ, покамѣстъ генералъ *Платовъ*, который командовалъ арріергардомъ, не приблизился на пушечный выстрѣлъ къ арміи; тогда армія, угрожаемая съ своего лѣваго фланга, отступила на *Чеботово* и

13-го августа. 13-го 1-ая армія въ *Чеботовѣ*, 2-ая—въ *Гавриковѣ*;

14-го—1-ая армія въ *Семлево*, 2-ая—въ *Лужки*; 15-го и 16-го—1-ая армія—въ *Вязьмѣ*, 2-ая—въ *Соболевѣ (Скоблево)*.

17-го—арміи въ *Федоровской,* вблизи хорошей позиціи, на которой недостаетъ воды.

18-го—арміи въ *Царевѣ Займищѣ,* князь *Кутузовъ* прибываетъ и принимаетъ командованіе арміей.

19-го арміи въ *Ивашковѣ,* генералъ *Милорадовичъ* присоединяется къ арміи съ 12000 человѣкъ, вновь сформированныхъ (15589 чел. по офиціальнымъ даннымъ).

20-го арміи въ *Дурыкинѣ.*

21-го арміи въ *Колоцкомъ монастырѣ.*

22-го—1-ая армія стояла лагеремъ у *Бородина.*

2-ая армія образовала лѣвый флангъ; фронтъ и правый флангъ были прикрыты теченіемъ р. *Колочи.* Высота впереди лѣваго фланга, близкая къ деревнѣ *Шевардину,* занята редутомъ. Князю *Горчакову* съ 27-ой дивизіей и 2-ой дивизіей кирасиръ поручено оборонять это мѣсто.

23-го установили батареи на пунктахъ позиціи, наиболѣе опасныхъ.

Правый флангъ покрытъ редутами и засѣками, занятыми 4-мя полками Егерей. Генералъ *Коновницынъ* въ этотъ день выдерживаетъ сильное арріергардное дѣло.

24-го генералъ *Коновницынъ,* будучи атакованъ въ 4 часа послѣ полудня у *Колоцкаго монастыря,* вынужденъ былъ присоединиться къ арміи.

Во время этого отступленія *Изюмскій* полкъ произвелъ блестящую атаку и разбилъ 3 эскадрона противника. По прибытіи нашего авангарда на позицію арміи противникъ атаковалъ нашъ редутъ передъ лѣвымъ флангомъ дивизіею *Морана.*

Послѣ нѣсколькихъ отраженныхъ атакъ противникъ ночью овладѣлъ редутомъ. Вторая кирасирская дивизія, предводительствуемая генераломъ *Дукою,* произвела нѣсколько счастливыхъ атакъ и взяла 8 пушекъ, изъ которыхъ три подбитыя не могли быть унесены. Ночью князь *Горчаковъ* получилъ приказаніе опять войти въ линію.

25-го французская армія бивакировала въ виду нашей. Обѣ стороны занялись укрѣпленіемъ своихъ позицій и производствомъ развѣдокъ.

Главнокомандующій, опасаясь, какъ бы лѣвый флангъ не былъ обойденъ, выдѣлилъ генералъ-лейтенанта *Тучкова* съ 3-мъ корпусомъ къ *Утицѣ,* на старую Смоленскую дорогу. Этотъ корпусъ былъ отдѣленъ лѣсомъ, 1½ версты шириной, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 2-ой арміи. Этотъ интервалъ былъ занятъ 20-мъ, 21-мъ, 11-мъ и 41-мъ полками Егерей; генералъ *Карповъ* былъ выдѣленъ съ нѣсколькими казачьими полками на лѣвый флангъ генерала *Тучкова.* и 7000 человѣкъ Московской милиціи были назначены для образованія резерва. Редуты впереди лѣваго фланга были заняты генераломъ графомъ *Воронцовымъ* съ дивизіей сводныхъ гренадеръ.

Деревня *Бородино* впереди центра—полкомъ гвардейскихъ Егерей.

3000 Смоленской милиціи были расположены позади линіи, чтобы убирать раненыхъ.

Вооруженныя силы русскихъ представляли 89000 линейныхъ войскъ съ милиціями и казаками до 115000 и 640 пушекъ. Французская армія состояла изъ корпусовъ *Даву*—40000, *Нея*—18000, *Принца Евгенія*—25000, князя *Понятовскаго*—15000, *Жюно*—10000, молодая гвардія—20000 и 13000 старой гвардіи; кромѣ этихъ войскъ, еще 88000 кавалеріи, всего же 180000 и свыше 1000 пушекъ.

26-го августа. 26-го въ 4 часа утра деревня *Бородино* была атакована дивизіей *Дельсона* и взята.

Гвардейскіе Егеря, соединившись на мосту черезъ *Колочу* у выхода изъ деревни, выдерживали тамъ долго жестокій бой противъ безконечно превосходныхъ силъ и, будучи поддержаны 1-мъ и 11-мъ полками Егерей, имъ удалось удержать свою позицію и разрушить мостъ.

Въ то же самое время корпусъ князя *Понятовскаго* выходилъ противъ д. *Утица* и корпусъ *Даву*, сосредоточивъ свыше 180-ти орудій противъ редутовъ лѣваго фланга князя *Багратіона*, вышелъ изъ лѣсу, чтобы ихъ атаковать. Этотъ генералъ, видя огромныя силы, которыя направлялись противъ него, приказалъ генералу *Тучкову* его усилить 3-ей дивизіей.

Генералъ *Тучковъ*, слишкомъ слабый (имѣя теперь одну 1-ую гренадерскую дивизію), чтобы охранять открытое мѣсто возлѣ д. *Утица*, втянулся въ лѣсъ, занимая своей артиллеріей нѣсколько холмовъ, которые фланкировали выходы изъ деревни *Утица;* онъ былъ одновременно атакованъ на своей новой позиціи; но главныя усилія противника перенеслись на лѣвый флангъ князя *Багратіона*, гдѣ графъ *Воронцовъ*, который былъ тамъ раненъ и который держался только чрезвычайными усиліями 2-ой гренадерской дивизіи, былъ оттѣсненъ опять къ *Семеновкѣ*. Главнокомандующій, князь *Кутузовъ*, подкрѣпилъ послѣдовательно это крыло тремя полками 1-ой кирасирской дивизіи, гвардейскими полками *Измайловскимъ* и *Литовскимъ*. Атака противника на нашъ лѣвый флангъ была поддержана дивизіей *Морана* и *Гюденя*, которыя, перейдя *Колочу*, атаковали Егерей, занимавшихъ фронтъ 7-го корпуса. Съ нашей стороны Главнокомандующій приказалъ идти цѣликомъ всему 2-му корпусу съ праваго фланга, чтобы поддержать лѣвое крыло.

Въ 11 часовъ противникъ, обойдя лѣвый флангъ 3-го корпуса, овладѣлъ высотой, гдѣ была батарея 1-ой гренадерской дивизіи, но генералъ *Тучковъ*, ставъ во главѣ *Павловскихъ гренадеръ* и поддержанный полками *Бѣлозерскимъ* и *Вильманстрандскимъ* 17-ой дивизіи, предводимой генералъ-лейтенантомъ *Олсуфьевымъ*, произвелъ атаку въ штыки, снова овладѣлъ высотами и истребилъ колонны противника, которыя ими овладѣли. Во время этой атаки генералъ *Тучковъ* былъ смертельно раненъ. На лѣвомъ флангѣ 2-ой арміи противникъ, послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ, овладѣлъ къ 11-ти часамъ батареями впереди лѣваго фланга. Онѣ были вскорѣ отобраны 2-ой гре-

надерской дивизіей, которая, продержавшись тамъ нѣкоторое время, была оттуда выбита противникомъ; затѣмъ генералъ *Коновницынъ* во главѣ 3-ей дивизіи, атаковавъ въ штыки, вновь ими овладѣлъ. Генералъ-маіоръ *Тучковъ* 4-ый былъ убитъ при этой атакѣ. Противникъ, снова изгнанный изъ нашихъ редутовъ, отчаявшись овладѣть ими съ фронта, направилъ атаку въ обходъ ихъ съ лѣваго фланга и старался отрѣзать 1-ую гренадерскую дивизію отъ 2-ой арміи; 2-ая кирасирская дивизія, подъ начальствомъ князя *Голицына*, поддержанная 4-ой дивизіей, по приказанію Принца *Евгенія Виртембергскаго*, отбила это усиліе. Около полудня противникъ, усилившись и установивъ до 400 пушекъ противъ нашего лѣваго фланга, часть котораго брала противника во флангъ, повелъ на него яростное наступленіе; наша линія двинулась въ спокойствіи навстрѣчу. Завязался страшный рукопашный бой.

Въ это время генералъ князь *Багратіонъ* былъ раненъ и генералъ *Коновницынъ* принялъ командованіе вмѣсто него до прибытія генерала *Дохтурова*. Наконецъ, послѣ сраженія, долго колебавшагося, противникъ, постоянно поддержанный свѣжими войсками, остался хозяиномъ редутовъ и нашъ лѣвый флангъ (отступя) занялъ позицію. Его (противника) правый флангъ въ деревнѣ *Семеновкѣ*, позади оврага, который проходилъ вблизи этой деревни. Противникъ, используя это преимущество, сосредоточилъ свои усилія противъ гвардейскихъ полковъ *Измайловскаго* и *Литовскаго*, переведенныхъ на лѣвый флангъ 3-ей дивизіи. Эти два полка, образовавшіе каре, отбили три послѣдовательныя атаки кирасиръ и конныхъ гренадеръ противника; во время этихъ атакъ Главнокомандующій, въ надеждѣ освободить свой лѣвый флангъ, привлекая вниманіе противника на другіе пункты, приказалъ генералу *Уварову* и генералу *Платову* перейти *Колочу* и атаковать лѣвый флангъ противника, что принудило бы противника противопоставить этой кавалеріи часть изъ резерва.

Въ 2 часа противникъ, владѣвшій батареей нашего лѣваго фланга, сосредоточилъ свои атаки противъ батареи на холмѣ впереди 7-го корпуса (батарея *Раевскаго*). Эта батарея, вооруженная 18-ью пушками, была поддержана 26-ой дивизіей; генералъ *Барклай-де-Толли*, предвидя эту атаку, приблизилъ 4-ый корпусъ къ центру. Однако, противникъ двигается на батарею и ею овладѣваетъ. Она была снова взята генераломъ *Ермоловымъ* во главѣ *Уфимскаго полка*. Генералъ *Радецкій* (?) съ 18-мъ, 19-мъ и 40-мъ полками Егерей и нѣсколькими полками 12-ой дивизіи, по приказаніямъ генерала *Васильчикова*, и генералъ *Корфъ* съ полками драгунъ, *Сибирскимъ* и *Иркутскимъ*, преслѣдовали противника до его резервовъ и берутъ генерала *Бонами*. Съ нашей стороны былъ убитъ генералъ-маіоръ графъ *Кутайсовъ*.

Послѣ этой атаки Главнокомандующій приказалъ смѣнить 7-ой корпусъ, который дрался цѣлый день, 4-мъ корпусомъ. 24-ая дивизія, по приказанію генерала *Лихачева*, заняла батарею. Около 4-хъ часовъ по-полудни противникъ собралъ сильныя колонны кавалеріи (главнымъ образомъ кирасиръ и конныхъ гренадеръ) на нашъ центръ,

пытался напрасно нѣсколько разъ выбить 11-ую дивизію и взять батарею съ тыла; наконецъ, приказавъ поддержать кавалерію сильными колоннами пѣхоты, онъ овладѣлъ нашей батареей съ 7-ью пушками, которыхъ не имѣли времени увезти. Генералъ *Лихачевъ* былъ взять въ плѣнъ. Наша линія расположилась на высотѣ позади батареи; кавалерія противника, устроившись, бросилась на 4-ый корпусъ и 7-ую дивизію. Полки *Кавалергардскій* и *Конная гвардія* проходятъ черезъ пѣхотные интервалы и, поддержанные 3-мъ и 4-мъ кавалерійскими корпусами, ее (непріятельскую кавалерію) опрокидываютъ послѣ нѣсколькихъ атакъ и опять ее отбрасываютъ до ея пѣхоты. Около 6-ти часовъ вечера огонь сильно ослабѣлъ. Въ 9 часовъ противникъ, овладѣвшій деревней *Семеновской*, былъ оттуда снова выбитъ *гвардейскимъ Финляндскимъ* полкомъ. Къ ночи французская армія снова заняла позицію, которую занимала наканунѣ, занимая деревни отъ *Утицы* до *Бородино* и кустарникъ впереди лѣваго фланга своими сторожевыми частями.

Несмѣтная потеря нашей арміи не позволила намъ болѣе занимать столь растянутую позицію; Главнокомандующій приказалъ 27-го августа передъ разсвѣтомъ отступать на *Можайскъ*, гдѣ армія заняла позицію, не преслѣдуемая противникомъ. Генералъ *Платовъ* остался въ виду противника; онъ двинулся къ вечеру на *Можайскъ*, гдѣ завязалась къ ночи арріергардное дѣло, послѣ котораго мы остались хозяевами города; потеря противниковъ убитыми и ранеными достигаетъ 42-хъ генераловъ и 1500 офицеровъ, около 40—50000 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 10 пушекъ. Наша потеря—13 генераловъ, 800 офицеровъ, свыше 30000 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 13 пушекъ.

28-го армія двинулась въ *Маденово*.

29-го—въ *Нарсу*.

30-го—въ *Татарки*.

31-го—въ *Сетуны*.

1-го сентября въ д. *Фили*, въ 4-хъ верстахъ отъ *Москвы*. Послѣ сраженія у *Бородино* противникъ раздѣлился на три колонны. Одна двинулась по большой дорогѣ, вторая по Звенигородской дорогѣ; третья по (пропускъ слова) дорогѣ. Вечеромъ 1-го сентября Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, результатомъ котораго было оставленіе *Москвы* 2-го сентября и отходъ на *Панькова*.

3-го армія имѣла дневку.

4-го армія была уже у Боровскаго перевоза.

Перевелъ *А. Ѳ. Пацъ-Помарнацкій.*

(Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. Сообщилъ *А. В. Геруа*).

№ 10.

О дѣйствіяхъ отряда генерала **Винценгероде** въ 1812 году.

(Переводъ съ французскаго).

Августа 9-го. Собравъ, такимъ образомъ, весь свой отрядъ, онъ *(Винценгероде)* направился къ большой дорогѣ, ведущей отъ *Витебска,* на *Порѣчье* и *Духовщину,* къ *Дорогобужу.*

Одна изъ нашихъ партій, посланная въ *Порѣчье,* благодаря рвенію и храбрости жителей, получила столь дѣйствительную поддержку, что у нея оказалось на рукахъ свыше 150-ти плѣнныхъ.

Такъ какъ мы находились совершенно въ тылу французской арміи, то марши наши сдѣлались затруднительными; насъ часто останавливали непріятельскіе отряды, которые со всѣхъ сторонъ наводняли страну, жгли и грабили деревни: мы повсюду находили слѣды ихъ опустошеній и святотатствъ, и повсюду генералъ *Винценгероде* спѣшилъ на помощь несчастнымъ жителямъ; ихъ рвеніе до прихода нашего отряда никѣмъ не направляемое, хотя и побуждало ихъ къ мужеству, но въ то же время распространяло страхъ даже въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ опасности. Чтобы устранить это неудобство и обезпечить внутренность страны, отрядъ нашъ направился на *Бѣлую,* которая уже была оставлена жителями. Зрѣлище нашихъ войскъ и плѣнныхъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ маршемъ, произвело наилучшее впечатлѣніе и такъ ободрило нѣкоторыхъ помѣщиковъ и исправниковъ, что они стали раздавать вооруженіе крестьянамъ и въ порядкѣ и разумно дѣйствовать противъ общаго врага.

Августа 19-го. Изъ *Бѣлой* мы направились къ *Покрову* по Дорогобужской дорогѣ, посылая части по различнымъ пунктамъ и возможно ближе къ большой Московской дорогѣ.

Отъ *Покрова* шли къ *Воскресенску* и, постоянно слѣдуя въ разстояніи нѣсколькихъ маршей за флангомъ нашей арміи, мы направились къ *Тесову,* между *Гжатскомъ и Сычевкой,* гдѣ, по мѣрѣ приближенія къ столицѣ, война принимала еще болѣе жестокій и разрушительный характеръ. Женщины, дѣти и скотъ искали убѣжища въ лѣсахъ, а крестьяне, вооружась отнятымъ у французовъ оружіемъ, бѣжали защищать свои церкви и готовить пытки для тѣхъ несчастныхъ, которые попадали въ ихъ руки. Держась постоянно одного и того же направленія, генералъ *Винценгероде* устремился къ *Корчеву,* на путь, который отъ *Гжатска* ведетъ прямо на *Зубцовъ;* части его продолжали

тревожить непріятельскихъ фуражировъ, но уже не съ прежнимъ успѣхомъ, по мѣрѣ того, какъ мы слишкомъ приблизились къ дорогѣ, по которой двигалось ядро французской арміи.

Августа 27-го. Такимъ образомъ мы пришли въ *Сорочиново*, на дорогѣ, которая отъ *Можайска* ведетъ къ *Волоколамску*; тутъ генералъ получилъ положительныя свѣдѣнія о битвѣ при *Бородинѣ*, о которой мы уже слыхали отъ французовъ, бродившихъ по деревнямъ въ поискахъ пищи и убѣжища и которыхъ приводили къ намъ казаки.

Генералъ отправился самъ на квартиру фельдмаршала *Кутузова* за новыми приказаніями и по возвращеніи оттуда направилъ свой отрядъ на *Рузу*.

Августа 28-го. Къ вечеру мы подошли къ городу; намъ показалось, что онъ занятъ слабой непріятельской частью, и генералъ *Винценгероде* хотѣлъ овладѣть имъ силой. Но въ тотъ моментъ, когда войска двинулись было въ атаку, мы обнаружили значительный лагерь вправо отъ города и линію правильно содержимыхъ постовъ, такъ что генералъ вынужденъ былъ послать за хвостомъ своей колонны и сначала освѣдомиться. Нѣсколько человѣкъ непріятельскихъ кавалеристовъ, снятыхъ съ коней нашими казаками, сообщили намъ, что то былъ 4-ый корпусъ подъ начальствомъ *вице-короля* Итальянскаго, что послѣ Бородинской битвы онъ отсталъ отъ арміи *Наполеона* и долженъ былъ прикрывать его маршъ слѣва.

Такъ какъ мы были предупреждены объ его маршѣ по дорогѣ отъ *Рузы* къ *Москвѣ*, то генералъ *Винценгероде*, заставивъ весь корпусъ *вице-короля* стать подъ ружье, шелъ всю ночь обходнымъ путемъ и прибылъ съ другой стороны *Рузы* по Звенигородской дорогѣ, чтобы встрѣтиться съ непріятелемъ лицомъ къ лицу. Онъ тотчасъ же послалъ фельдмаршалу свое донесеніе и тотъ, освѣдомленный этимъ о направленіи 4-го корпуса, отдалъ приказаніе усилить нашъ отрядъ полкомъ Егерей, двумя орудіями конной артиллеріи и 3-мя казачьими полками.

Однако, непріятель, приведенный въ замѣшательство нашей атакой наканунѣ на тылъ его лагеря и за ночнымъ временемъ не замѣтя нашего движенія и численности нашихъ силъ, провелъ весь день въ *Рузѣ* и только на третій день рѣшился выйти оттуда.

Августа 30-го. Наши пикеты находились въ *Воронцовѣ*, а остальная часть отряда въ *Велькинѣ* и такъ какъ Егерскій полкъ и два орудія прибыли въ *Звенигородъ* только поздно ночью, то генералъ послалъ имъ приказаніе дожидаться его тамъ. Онъ поручилъ полковнику *Иловайскому* командовать арріергардомъ на большой дорогѣ, а полковнику *Бенкендорфу*, съ тремя, вновь пришедшими казачьими полками, обезпечивать его отступленіе, расположась вдоль высотъ, идущихъ по лѣвую сторону дороги отъ *Рузы* къ *Звенигороду*; самъ же онъ съ драгунскимъ полкомъ отправился на поиски выгодной позиціи для защиты доступа къ *Звенигороду*.

Августа 31-го. Непріятель, численностью въ 20 тысячъ человѣкъ, началъ съ того, что развернулъ всѣ свои силы: полковники *Иловайскій* и *Бенкендорфъ*

вытянулись въ порядкѣ, медленно и соединились, чтобы предпринять атаку противъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ, отдѣлившихся слегка отъ главной части своихъ корпусовъ. Полки эти были отброшены, но, такъ какъ на помощь имъ подоспѣли артиллерія и пѣхота, то мы вернули въ свою очередь казаковъ: полковникъ *Иловайскій* вынужденъ былъ наскоро перейти дефиле при входѣ въ *Звенигородъ*, а полковникъ *Бенкендорфъ* былъ энергично атакованъ въ тотъ моментъ, когда онъ переходилъ мостъ черезъ маленькую рѣчку, которая около города впадаетъ въ *Москву;* онъ вынужденъ былъ спѣшить казаковъ, вооруженныхъ ружьями, и такимъ образомъ избавился отъ преслѣдованія кавалеріи.

Ген. *Винценгероде* защитилъ входъ въ *Звенигородъ* и заставилъ французовъ потерять много людей, но, такъ какъ весь его отрядъ съ двумя арріергардами не доходилъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ, то онъ принужденъ былъ уступить и отошелъ за нѣсколько верстъ отъ города.

Къ вечеру онъ отступилъ до *Спасскаго*, по Московской дорогѣ и тутъ ожидалъ, чтобы полковникъ *Бенкендорфъ* съ нимъ соединился.

Весь отрядъ не безъ труда переправился черезъ рѣку *Москву*, на которой оставался только одинъ плотъ, сожженный при приближеніи непріятеля и отрядъ продолжалъ отступленіе къ *Черепкову.* Тутъ генералъ получилъ приказаніе фельдмаршала прибыть въ главную его квартиру подъ *Москвой*, а пока онъ ввѣрилъ командованіе отрядомъ полковнику *Бенкендорфу.*

Непріятель, который наканунѣ, въ сраженіи при *Звенигородѣ*, положительно освѣдомился о числѣ нашихъ силъ, не тревожился болѣе слабымъ сопротивленіемъ, которое мы могли оказать ему и продолжалъ свой путь, отстрѣливаясь изъ нѣсколькихъ орудій, находящихся въ головѣ его колонны.

Полковникъ *Бенкендорфъ* получилъ приказаніе продолжать движеніе по Звенигородской дорогѣ къ *Москвѣ* и до послѣдней крайности оборонять переходъ отъ *Москвы* къ *Гороховцу.*

Сентября 2-го. На разсвѣтѣ непріятель пришелъ въ движеніе и отбросилъ наши аванпосты и, когда полки драгунскій, Егерскій и два орудія перешли мостъ, онъ былъ уничтоженъ и казаки, могшіе перейти рѣчку въ бродъ, остались на той сторонѣ, чтобы сколь возможно замедлить движеніе непріятеля. Имъ удалось отбросить до пѣхоты нѣсколько полковъ французской кавалеріи, которая слишкомъ выдвинулась, и взять 20 человѣкъ плѣнными.

Тѣмъ временемъ пришелъ 4-ый корпусъ, вступилъ въ дѣло и такимъ образомъ, казалось, ждалъ только сигнала къ атакѣ въ соединеніи съ великой арміей *Наполеона*, которая была почти подъ рукой.

Въ этотъ моментъ вернулся ген. *Винценгероде.* Наша армія дефилировала черезъ *Москву*, и нашъ отрядъ получилъ приказаніе отправиться на дорогу, которая ведетъ отъ *Москвы* ко *Владиміру.*

Такъ какъ *Наполеонъ* уже вступалъ въ *Москву*, то надо было тотчасъ же начать наше отступленіе; генералъ вернулъ къ арміи Егерскій полкъ, *Изюмскій гусарскій* полкъ и казаковъ гвардіи, которые наканунѣ посланы

были изъ авангарда подъ начальствомъ графа *Милорадовича*, чтобы произвести сильную рекогносцировку вправо отъ нашей арміи и, не будучи въ состояніи перейти вновь черезъ *Москву*, присоединились къ отряду ген. *Винценгеродс* и впослѣдствіи получили приказаніе тамъ и остаться.

Мы вытянулись вдоль окраины *Москвы* до Ярославской заставы, не будучи преслѣдуемы: генералъ расположился для защиты жителей столицы, которые бѣжали при приближеніи непріятеля, французовъ.

Ночью онъ отправилъ къ фельдмаршалу курьера, чтобы изложить ему основанія, которыя вынудили ихъ ожидать вторичнаго приказа, прежде чѣмъ покинуть важные пути *Петербурга* и *Ярославля*, остававшіеся совершенно открытыми.

На слѣдующій день, рано утромъ, французы, овладѣвшіе всей *Москвой*, заняли Ярославскую заставу и пустились впередъ, что заставило генерала отступить къ *Тарасовкѣ*.

(*П. И. Щукинъ.* Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года).

№ 11.

Входящій журналъ Кутузова за 1812 годъ.

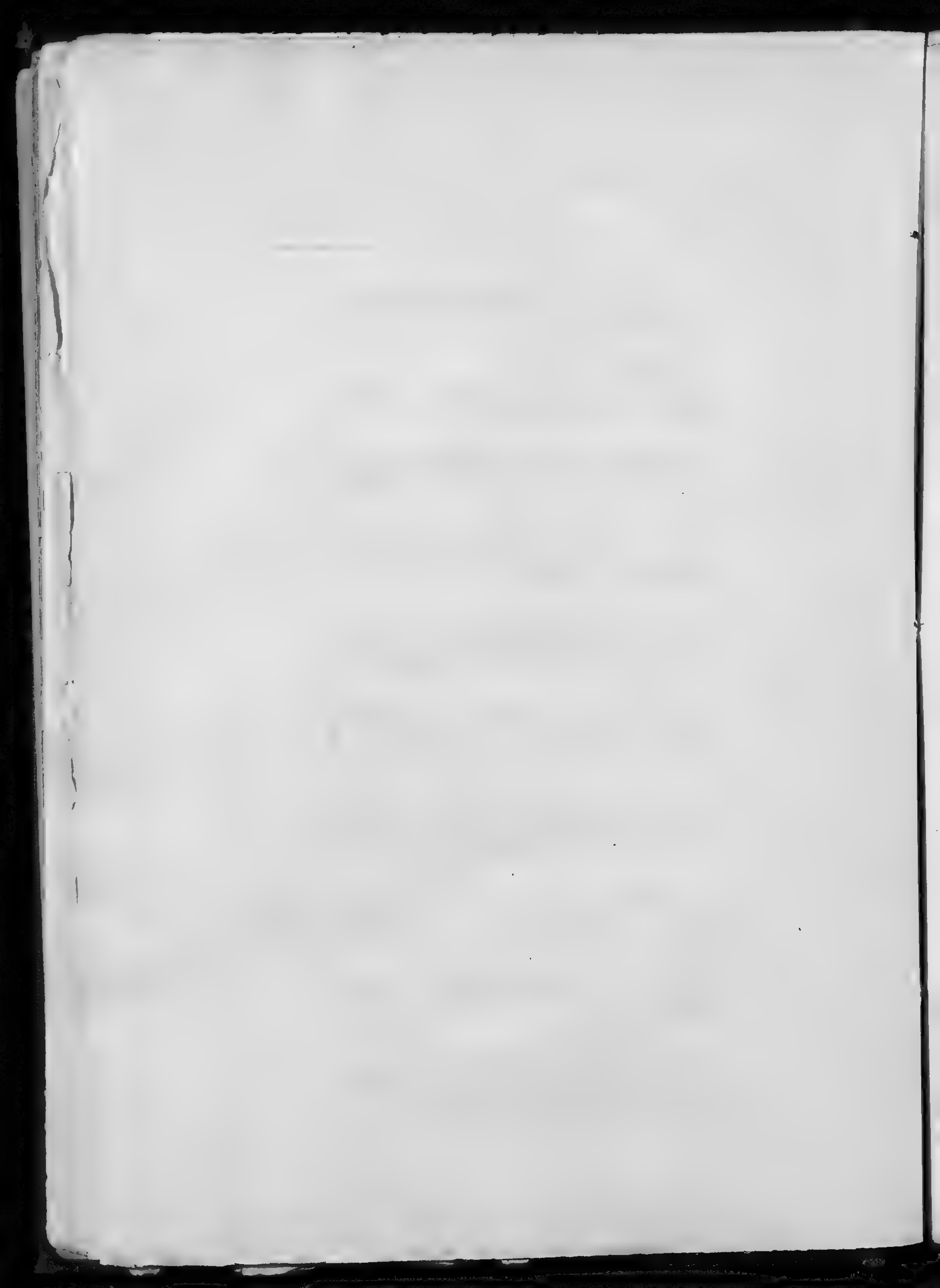
(Московское Отдѣленіе Общаго архива Главнаго Штаба. Опись 291 (11-а), связка 68 (281), дѣло № 4, листы 9—8. Сообщилъ *Н. П. Поликарповъ*).

ВХОДЯЩІЙ ЖУРНАЛЪ

рапортамъ и представленіямъ на имя Его Свѣтлости за 1812 годъ.

№	Число.	АВГУСТЪ	Когда исполнено.
1	*Примѣчаніе.* Въ подлинникѣ въ графахъ этихъ чиселъ не имѣется. Полковникъ *Поликарповъ.*	Отношеніе отъ генерала *Чичагова* отъ 31-го Іюля №109 съ препровожденіемъ подарковъ Его Свѣтлости отъ Порты Оттоманской.	Къ свѣдѣнію.
2		Рапортъ графа *Витгенштейна* на имя Главнокомандующаго 1-ою арміею отъ 11-го Августа № 101 о дѣйствіяхъ его корпуса противу непріятельскихъ войскъ.	
3		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Эссена* отъ 11-го Августа № 251 о движеніяхъ его корпуса противу непріятельскихъ войскъ.	
4		Рапортъ Главнокомандующаго 1-ою арміею отъ 15-го Августа № 694 съ представленіемъ рапорта графа *Витгенштейна* о числѣ людей, въ корпусѣ его состоящемъ.	
5		Рапортъ генералъ-маіора *Ермолова* отъ 15-го Августа № 475 о достиженіи арміи г. *Вязьмы.*	Къ свѣдѣнію.
6		Рапортъ Главнокомандующаго 1-ою западною арміею отъ 15-го Августа № 692 о состояніи и расположеніи войскъ, ему ввѣренныхъ и о командующихъ въ непріятельской арміи.	Къ свѣдѣнію.
7		Рапортъ г. л. графа *Моркова* отъ 16-го Августа № 78 о выступленіи полковъ, Московскую силу составлявшихъ, къ 16-му числу къ назначеннымъ пунктамъ и къ соединенію, причемъ представилъ росписаніе о числѣ войскъ и ихъ названіе.	

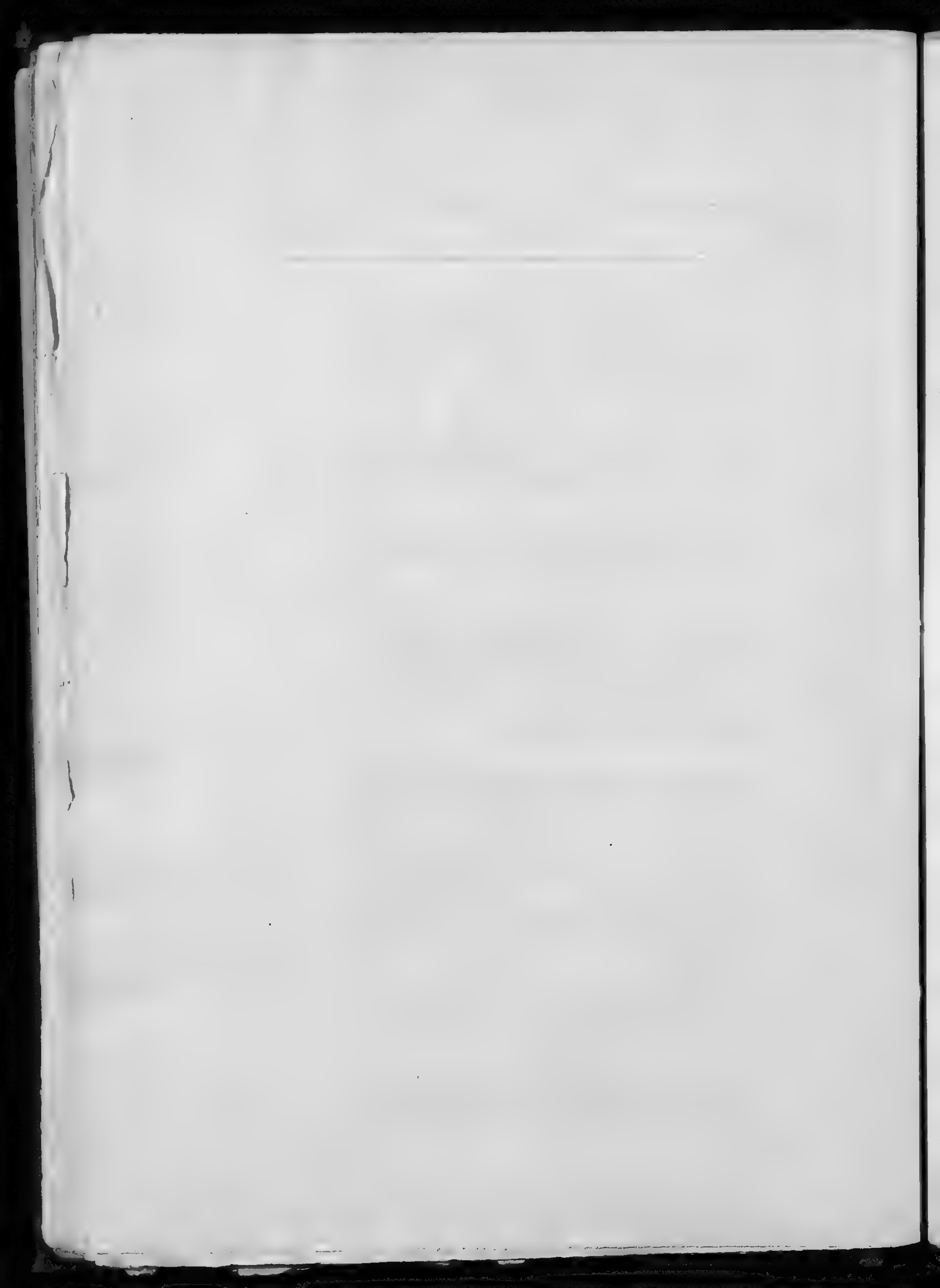
№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
8		Рапортъ Главнокомандующаго 2-ою арміею отъ 17-го Августа № 698, что онъ рѣшился взять позицію у *Царево-Займища.*	
9		Отношеніе г. *Кологривова* отъ 17-го Августа № 4629 о заготовляемыхъ запасахъ провіанта и фуража въ *Твери* и *Ржевѣ.*	
10		Графной рапортъ отъ 17-го Августа № 109 отъ графа *Витгенштейна* о числѣ войскъ, состоящихъ въ 1-мъ отдѣльномъ корпусѣ.	
11		Рапортъ князя *Багратіона* 18-го Августа № 2368 проситъ о назначеніи къ нему въ адъютанты поручика *Давыдова.*	Отдано въ приказѣ.
12		Рапортъ графа *Моркова* отъ 19-го Августа № 171, что всѣ войска имѣютъ соединеніе въ *Можайскѣ* и будутъ состоять въ числѣ 24 тыс. чел.	
13		Отношеніе князя *Горчакова* съ приложеніемъ двухъ записокъ: 1-ой—о войскахъ, состоящихъ въ командѣ генерала князя *Лобанова-Ростовскаго,* 2-ой—о рекрутскихъ депо отъ Августа № 3410.	
14		Отношеніе графа *Ростопчина* отъ 19-го Августа № 1407, въ коемъ увѣдомляетъ, что какъ Московское, такъ и Тверское ополченіе готово.	
15		Рапортъ князя *Багратіона* отъ 20-го Августа № 711 о назначеніи къ нему въ адъютанты гвардіи подпоручика *Гурьева.*	Отдано въ приказѣ за 21 авг.
16		Отношеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Аршеневскаго* отъ 20-го Августа № 167 съ препровожденіемъ орденовъ.	
17		Генералъ-провіантмейстера *Лабы* отъ 20-го Августа № 1635 рапортъ съ вѣдомостію о настоящемъ состояніи запасовъ въ *Твери* и *Ржевѣ.*	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
18		Рапортъ г. л. графа *Моркова* отъ 20-го Августа № 198 о принятіи имъ строжайшихъ мѣръ въ разсужденіи мародеровъ.	Къ свѣдѣнію.
19		Рапортъ генералъ-провіантмейстера *Лабы* отъ 21-го Августа № 1646, коимъ испрашиваетъ разрѣшенія на счетъ запасовъ въ *Твери* и *Ржевѣ*.	
20		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Коновницына* отъ 22-го Августа безъ № о дѣйствіяхъ непріятеля противу арріергарда.	
21		Рапортъ сенатора *Ланского* отъ 22-го Августа № 525, что обывательскія подводы, на коихъ возятся хлѣбъ и фуражъ въ армію, тамо удерживаются.	
22		Рапортъ Семеновскаго полка полковника *Постникова* отъ 29-го Августа № 1033, при коемъ препроводилъ аттестаты о жалованьѣ и провіантѣ находящемуся на безсмѣнныхъ ординарцахъ прапорщику *Обряшову*.	
23		Рапортъ Медицинскому Инспектору *Виллье* отъ доктора *Гейрота* отъ 22-го Августа за № 138 о сдѣланномъ имъ распоряженіи о перевозкѣ раненыхъ въ *Москву*.	
24		Рапортъ ген.-лейт. графа *Моркова* отъ — Августа безъ номера о числѣ войскъ Московской военной силы.	
25		Рапортъ генералъ маіора *Ермолова* генералу *Бенигсену* отъ 23-го Августа № 113, что онъ не имѣетъ никакихъ средствъ собрать подводъ.	
26		Полевого Инспектора почтъ *Столивли-Добровольскаго* отъ 22-го Августа № 617, коимъ рапортуетъ, что предписалъ полевымъ почтамтамъ, дабы они находились при арміяхъ и о прочемъ.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
27		Рапортъ отъ него-жъ, *Добровольскаго*, отъ 22-го Августа № 616 о сдѣланномъ имъ распоряженіи объ устроеніи почтовыхъ станцій.	
28		Рапортъ Главнокомандующаго 1-ою арміею съ приложеніемъ рапорта ген.-лейт. *Лаврова* съ лекарскимъ свидѣтельствомъ о болѣзни полковника *Криднера*, проситъ позволенія о дачѣ ему отпуска.	Отдано въ приказѣ 23 авг.
29		Начальника Смоленскаго ополченія, ген.-лейт. *Лебедева*, отъ 23-го Августа № 53, при коемъ представилъ рапортъ о числѣ Смоленскаго ополченія.	
30		Генералъ-адъютанта князя *Волконскаго* отъ 25-го Августа № 1888 о командированіи въ армію квартирмейстерской части полковника *Мишо* и подполковника *Кочетова*.	
31		Рапортъ Главнокомандующаго 2-ою арміею, князя *Багратіона*, о назначеніи въ адъютанты къ генералъ-лейтенанту *Бороздину* *Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго* полка подпоручика *Ладомирскаго*.	
32		Рапортъ генерала князя *Лобанова-Ростовскаго* отъ 24-го Августа № 813, коимъ рапортуетъ, что согласно предписанія, ему даннаго, далъ приказаніе полкамъ о слѣдованіи въ *Москву*, причемъ представилъ рапортъ о состояніи полковъ формирующихся ген.-маіоровъ: князя *Урусова* и *Русанова*.	
33		Отношеніе его жъ, князя *Лобанова*, къ графу *Ростопчину* по сему-жъ предмету.	
34		Отношеніе къ генералу *Бенигсену* отъ сенатора *Ланского* отъ 24-го Августа № 553 о предупрежденіи недостатка въ продовольствіи, дабы подвинуть изъ *Москвы* транспорты.	
35		Рапортъ путей сообщенія генералъ-маіора *Ивашева* отъ 24-го Августа № 1, что для скорыхъ построеній накидныхъ мостовъ нужно имѣть веревки.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
36		Отношеніе Калужскаго губернатора *Каврина* отъ 25-го Августа № 5037, что поручикъ Тобольской Гарнизонной роты *Кобылинской*, слѣдуя изъ *Тобольска* съ снарядами, по слуху о приближеніи непріятеля оставилъ снаряды при г. *Коломнѣ*.	
37		Рапортъ генералъ-адъютанта князя *Волконскаго* отъ 25-го Августа № 1907 о командированіи имъ къ генералу *Эссену* квартирмейстерской части подполковника *Клаузвицъ*.	
38		Рапортъ генералъ-маіора *Ушакова* къ генералу *Милорадовичу* 25 Августа № 80, что непріятельскіе отряды заняли *Ельну*.	
39		Отношеніе генералъ-адъютанта *Винценгероде*, къ генералъ-маіору *Ермолову* отъ 25-го Августа безъ номера о движеніи его съ отрядомъ на *Покровъ*.	Къ свѣдѣнію.
40		Отношеніе Дюка-де-*Ришелье* отъ 25-го Августа съ препровожденіемъ вѣдомости о войскахъ, выступившихъ изъ подъ начальства его.	
41		Рапортъ Главнокомандующаго 2-ою арміею отъ 25-го Августа о движеніи непріятеля на лѣвый флангъ.	
42		Отношеніе сенатора *Ланского* къ генералу *Бенигсену* отъ 26-го Августа № 593, что военнымъ министромъ предписано производить мясную и винную порцію ежедневно съ уменьшеніемъ полуфунта сухарей, но во 2-ой арміи производить все сполна.	
43		Рапортъ князя *Багратіона* отъ 26-го Августа № , коимъ проситъ позволенія отправиться далѣе для излеченія раны.	
44		Отношеніе г. *Обрѣскова*, что онъ губернскому землемѣру *Жилину* далъ свѣдѣнія изъ межевой канцеляріи.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
45		Рапортъ генералъ-маіору *Краснову* отъ командира 1 Тептярскаго полка, маіора *Темирова* о движеніяхъ его.	
46		Рапортъ полковника *Быхалева* къ князю *Багратіону* отъ 26-го Августа за № 356 о движеніяхъ подъ командою его двухъ казачьихъ полковъ.	
47		Отношеніе сенатора *Каверина* отъ 26-го Августа о позволеніи прибыть въ Главную Квартиру.	
48		Рапортъ полковника *Жемчужникова* отъ 26-го Августа № 565 о выступленіи его съ 8-ью баталіонами къ *Твери* и о числѣ оныхъ.	
49		Рапортъ Главнокомандующаго арміями отъ 27-го Августа о полученіи имъ диспозиціи, по которой онъ въ назначенное время выступить не можетъ съ арміями.	
50		Отношеніе князя *Горчакова* отъ 27-го Августа № 3721, что въ *Оренбургѣ* формируется 4 пятисотенныхъ полка, которые и высланы къ *Нижнему Новгороду*, къ сему еще присовокупляется 5 полкоквъ азачьихъ, 14 башкирскихъ и 2 мещерякскихъ.	2 письма Нижегородск. Гражданскому Губернатору № 96.
51		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Лебедева* отъ 27-го Августа № 70, при коемъ командируетъ въ дежурство пятисотенный начальникъ *Шеманскій* и сотенной *Михайловъ*.	Къ свѣдѣнію.
52		Рапортъ генералъ-лейтенанта графа *Витгенштейна* отъ 28-го Августа № 123, коимъ доноситъ, что онъ предписалъ слѣдовать прямѣйшимъ трактомъ съ 8-ью баталіонами полковнику *Жемчужникову* къ его корпусу.	См. № 98 о движеніи войскъ.
53		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Клейнмихеля* отъ 24-го Августа № 1260 съ доставленіемъ Высочайшаго указа относительно направленія вновь формируемыхъ полковъ.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
54		Рапортъ сенатора *Каверина* отъ 28-го Августа, что въ Калужской губерніи состояло все благополучно.	
55		Рапортъ князя *Лобанова-Ростовскаго* отъ 28-го Августа № 363, что полки пѣхотные 1-ый и 2-ой Владимирскіе и прочіе выступили.	
56		Отношеніе графа *Ростопчина* съ препровожденіемъ счета купленному шанцовому инструменту генералъ кригсъ-комисаромъ *Татищевымъ*.	
57		Рапортъ генерала *Платова*, отъ 28-го Августа о болѣзни генералъ-лейтенанта *Раевскаго*.	
58		Рапортъ его жъ, генерала *Платова*, отъ 28-го Августа № 152 о дѣйствіяхъ непріятельскихъ.	
59		Рапортъ Юхновскаго дворянскаго предводителя отъ 29-го Августа № 214, что повелѣніе, дабы противу мародеровъ употреблять силу, онъ получилъ.	
60		Рапортъ начальника Смоленскаго ополченія, генералъ-лейтенанта *Лебедева*, отъ 29-го Августа безъ номера, что онъ присоединился къ арміямъ и дѣйствовалъ.	
61		Рапортъ князя *Багратіона* отъ 24-го Августа № 2372, коимъ представляетъ о утвержденіи въ полковые командиры подполковника *Алексѣева*.	
62		Рапортъ генералъ-маіора *Ушакова* отъ № 112 о прибытіи *Елисаветградскаго Гусарскаго* полка маіора *Центиловича* съ ремонтными лошадьми.	
63		Отношеніе князя *Горчакова* отъ 29-го Августа № 403 о принятіи въ службу генералъ-маіора князя *Урусова*.	
64		Отъ него жъ отъ 29-го Августа № 402 о принятіи въ службу генералъ-лейтенанта князя *Голицына* 4-го и князя *Голицына* 5-го.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
65		Сообщеніе въ дежурство отъ генералъ-маіора *Невѣровскаго* отъ 29-го Августа № 1401 о убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ полкахъ 27-ой дивизіи.	
66		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Лебедева* отъ 30-го Августа № 75 о командированіи имъ въ дежурство 40 конныхъ ратниковъ Смоленскаго ополченія.	
67		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Маркова* отъ 30-го мая, что онъ силы Московскаго ополченія разослалъ въ полки, а самъ остался съ генералами.	
68		Отношеніе генералъ-маіора *Левицкаго* отъ 30-го Августа № 594, при коемъ препроводилъ 370 подводъ.	
69		Рапортъ начальника артиллеріи 2-ой арміи, генералъ-маіора *Левенштерна*, отъ 30-го Августа № 890 съ вѣдомостью, сколько отбито, повреждено, и сколько въ дѣйствіи быть можетъ.	
70		Рапортъ генералъ-маіора *Шепелева* отъ 30-го Августа № 247, что онъ принялъ въ командованіе войска отъ генералъ-маіора *Ушакова*.	См. № 100 о движеніи войскъ.
71		Отъ него жъ, г. *Шепелева*, отъ 31-го Августа за № 258, что Калужское ополченіе не доведено до совершенства.	Исполнено подъ № 100 о движеніи войскъ.
72		Рапортъ генералъ-маіора *Ушакова* отъ 31-го Августа № 131 о выступленіи его съ войсками въ городъ *Серпуховъ*, причемъ приложилъ вѣдомость о числѣ оныхъ.	Исполнено за № 103 о движеніи войскъ.
73		Записка генералъ-провіантмейстера *Говѣ* отъ 31-го Августа о числѣ провіанта.	
74		Записка отъ него жъ, *Говѣ*, и того жъ числа за № 1559, сколько поступило транспортовъ на продовольствіе.	

№	Число.	АВГУСТЪ.	Когда исполнено.
75		Рапортъ командира 1-ой запасной артиллерійской бригады, подполковника *Бѣгунова*, отъ 8-го Августа № 644 о выступленіи бригады въ *С.-Петербургъ* по приложенному маршруту.	
76		Отношеніе князя *Горчакова* отъ 11-го Августа № 1455 объ отпускѣ на экстраординарные расходы 5500 р.	
77		Отъ него жъ отъ 19-го Августа № 3568, что Псковскій гарнизонный баталіонъ по малочисленности своей въ несостояніи содержать карауловъ.	
78		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Лебедева* отъ 29-го Августа № 59 о слѣдованіи съ Смоленскимъ ополченіемъ къ *Можайску*.	
79		Записка изъ дежурства 2-ой арміи о распредѣленіи ратниковъ Смоленскаго ополченія.	
80		Рапортъ генералъ-лейтенанта *Бороздина* о состояніи 2-ой западной арміи Августа 30-го безъ номера.	

№ 12.

Сообщеніе адъютантомъ Коновницына, полковникомъ **Ахшарумовымъ,** „перечня реляціонныхъ за 1812 годъ **представленій Коновницына**“, изъ его бумагъ заимствованнаго.

(Изъ документовъ собранія *П. И. Щукина*).

Въ продолженіи послѣдней войны отъ генералъ-адъютанта *Коновницына* сдѣланы были слѣдующія реляціонныя представленія въ 1812 году *):

За время командованія большимъ арріергардомъ соединенныхъ армій отъ *Вязьмы* до *Бородина* № 2.

О Бородинской баталіи № 3.

О дѣлѣ при *Тарутинѣ* 6-го октября № 4.

„ „ „ *Маломъ Ярославцѣ* 12-го октября.

Особое представленіе нѣкоторыхъ чиновниковъ за отличіе подъ *Вязьмою* и *Краснымъ* и нѣкоторыхъ за всю кампанію.

Въ 1813 году.

О дѣлѣ при *Княжевѣ*, бывшемъ 31-го октября 1812 года, № 5.

О сраженіи при *Люценѣ* № 9.

Изъ представленій сихъ реляцій за дѣло 6-го августа тогда же утрачена въ канцеляріи главнокомандующаго, генерала *Барклая де-Толли*.

О дѣлѣ 14-го іюля и 5-го августа брульоны утрачены были во время военныхъ дѣйствій находившимся при генералъ-лейтенантѣ *Коновницынѣ* писаремъ *Аксеновымъ*, а оригиналы при отъѣздѣ графа *Барклая де-Толли* изъ арміи въ 1812-мъ году сданы были вмѣстѣ съ другими текущими дѣлами въ трехъ книгахъ въ дежурство покойнаго фельдмаршала князя *Кутузова*—потомъ находились въ вѣдомствѣ начальника главнаго штаба, генералъ-адъютанта князя *Волконскаго*, и изъ города *Франкфурта* вмѣстѣ со всѣми дѣлами 1812 года отправлены въ *С.-Петербургъ*.

---

*) Большая часть самыхъ представленій находится въ изданіяхъ *П. И. Щукина* Бумаги, относящіяся до 1812 года, мы заимствовали изъ этого изданія лишь малую часть

Б. Колюбакинъ.

Брульонъ особаго представленія о нѣкоторыхъ чиновникахъ также неизвѣстно, когда утраченъ, а оригиналъ находится въ реляціонныхъ дѣлахъ 1812-го года у главнокомандующаго арміями, фельдмаршала графа *Барклая де-Толли*.

Сверхъ того, въ концѣ 1812-го года генералъ-адъютантъ *Коновницынъ* представилъ: полки гренадерскіе: *Лейбъ Гренадерскій* и *графа Аракчеева* и *Павловскій*; *гвардейскіе*: *Измайловскій* и *Литовскій* и *Черниговскій пѣхотный* къ Георгіевскимъ знаменамъ всѣ полки 3-ей пѣхотной дивизіи къ гренадерскому походу № 6, 7 и 8.

20-ый Егерскій полкъ къ золотымъ петлицамъ, вмѣсто коихъ даны кивера съ надписью „за храбрость“.

Сіе послѣднее представленіе утрачено въ брульонѣ, а оригиналъ находится въ канцеляріи графа *Барклая-де-Толли*.

(*П. И. Щукинъ.* Бумаги, относящіяся до Отечеств. войны 1812 года, часть IX, стран. 240).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

К.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Алфавитный указатель предметный и войсковыхъ частей.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Алфавитный указатель географическихъ именъ.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Я.

Ю.

